1/14-10 АВГУСТА 1914 1.

сэш

ЛЕЙБЪ НР

ДОМА И НА ВОЙНЪ

ВЫПУСКЪ Ш.

1-10 АВГУСТА 1930 0.

ПАРИЖЪ

ВАХМИСТРЪ ЛЕЙБЪ - ГВАРДІИ ДРАГУНСКАГО ПОЛКА

ВАСИЛІЙ АВАНАСЪЕВИЧЪ КОНСТАНТИНОВЪ

1 февраля 1898 г. л.-гв. Драгунскій лолкъ чествовалъ своего почтеннаго вахмистра, Василія Аванасьевича Константинова, по случаю пятидесятилЪтняго юбилея его службы.

Такихъ заслуженных героевъ не много во всей русской арміи.

Константиновъ — уроженецъ Курской губ., Тимскаго уфзда, Погожецкой волости, села Погожена. Происходитъ онъ изъ крестьянъ. Родился въ 1828 г. На службу поступилъ въ 1848 г. въ Рижскій драгунскій полкъ. Въ 1852 г. онъ, по личному выбору Императора Николая Павловича, былъ переведенъ въ гвардію и назначенъ въ л.-гв. Драгунскій полкъ. Въ 1857 г. Константиновъ былъ про-

изведенъ въ унтеръ-офицеры; въ слѢдующемъ году пожалованъ въ младше вахмистры; старшимъ вахмистромъ съ 1863 г. Въ 1867 г. онъ выдержалъ офицерскій экзаменъ, но отъ производства въ офи-

церы добровольно отказался, вмѢсто чего и награжденъ серебрянымъ шеврономъ, офицерскимъ темлякомъ и жалованьемъ по 100 рубл. въ годъ.

Константиновъ участвовалъ въ четырехъ кампаніяхъ: Венгерской, Севастопольской, усмиреніи Польскаго мятежа и Турецкой. Въ нихъ онъ оказалъ выдающіеся подвиги и заслужилъ три знака отличія Военнаго ордена.

Свой первый Георгіевскій крестъ вахмистръ Константиновъ получилъ въ Польскую кампанію. 28 сентября 1863 г., когда третій эскадронъ л.-гв. Драгунскаго полка проходилъ цвпью Шлавантскій лвсъ (Сейнскаго уѢзда, Августовской губ.), Константиновъ, отдѢлившись далеко вл%Ъво, наткнулся на засфвшихъ мятежниковъ, бывшихъ въ числѢ около 40 человъкъ. Когда поляки по немъ дали залпъ, то Константиновъ, съ крикомъ: «ПЪхота, сюда!» бросился на нихъ. Повстанцы обратились въ бѢгство. Одинъ изъ нихъ нѢсколько разъ выстрѣлилъ въ Константинова, но, къ счастью, даже не ранилъ его. Вахмистръ захватилъ его въ плѢнъ и вооруженнаго притащилъ къ эскадрону“).

Въ Турецкую кампанію Константиновъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и дѢлахъ: онъ былъ при взятіи Телиша, Враца, участвовалъ въ знаменитомъ Новачинскомъ бою, который составляетъ боевую ігордость л.-гв. Драгунскаго полка, въ сраженіи при ТашкисенѢ, въ трехъ-дневномъ бою

*) Архивъ л.-г. Драгунскаго полка, дЪло № 35, стр. 300 и 314: описаніе подвига Константинова рукою командира полка, генерала Дубельта.

годъ Филиппополемъ, въ дЪлБ при д. Семидже и многихъ другихъ.

Особенно Константиновъ отличился при взяти г, Враца и въ д®лЪ при д. Семидже. Участіе его въ этіхъ бояхъ занесено на страницы исторіи полка.

При взятіи Враца, 28 сентября 1877 г., при вызов5 отъ эскадрона нафздниковъ, Константиновъ испjосилъ разрЪшеніе пристроиться къ нимъ и, настігнувъ отступавшихъ по городу турокъ, свалилъсаблей Ъхавшаго сзади, захвативъ при этомъ лошаь убитаго. Продолжая преслъдованіе, Константновъ былъ осыпанъ на поворотф одной изъ улицл пулями отъ залпа пъхоты и затЬмъ, спЪшивицись во время боя въ улицахъ, постоянно былъ ‘переди всЪъхъ. Онъ зарубилъ саблею двухъ турокъи въ рукопашной схваткЪ собственноручно заколоъ штыкомъ еще трехъ*). Наградой герою былъ закъ отличія Военнаго ордена 3-й степени.

ВъдфлЪ при д. Семидже, 6 января 1878 г., Констаґиновъ выказалъ не только свою обычную безавфтную храбрость, но и выдающуюся распорялтельность. Въ этотъ день, при движеніи авангард 2-й гв. кав. дивизіи къ г. Адріанополю, у д. Семцже головной эскадронъ драгунъ быль предателіки встрфченъ почти въ упоръ выстрЪлами вооуженныхъ жителей. Когда командиръ эскадрона капитанъ Ахвердовъ, былъ раненъ, а командовашій коноводами, прикомандированный къ л.-гв. рагунскому полку, ротмистръ Кирасирскаго Его зличества полка Лосевъ, замфнилъ его

*) Описае военнаго похода л.-г. Драгунскаго полка, стр. 13.

въ стрълковой цЪпи, то Константиновъ привель въ порядокъ разсыпавшихся было коноводовъ я, лодъ сильнНфйшимъ ружейнымъ огнемъ, отвель ихъ за пригорокъ, потерявъ только двухъ лопадей. Этотъ подвигъ доставилъ славному герю знакъ отличія Военнаго ордена 2-й степени — золотой крестъ**).

Заслуженный вахмистръ весь украшенъ знками отличія. На лЬвомъ' рукав онъ носитъ' нашивку изъ желтой тесьмы за 10-ти-лфтнюю безлорочную службу, серебряный шевронъ за оказъ отъ производства въ офицеры, золотой и сербряный шевроны. |

Грудь героя украшаютъ: три отличія Военнаго ордена, знакъ отличія ордена Св. Анн, три серебряныя медали — «за усердіе», за Венгрскую кампанію и въ память коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1896 г., четыре бразовыя медали — въ память Крымской кампаніи, з усмиреніе польскаго мятежа, за участіе въ Трецкой камланіи и въ память царствованія Имрратора Николая 1-го, серебряная германская медаь ордена «Краснаго Орла» и румынскій желЪзны крестъ.

На шеъ Константиновъ носитъ больйя медали: серебряную на Александровской лекЪ и дв золотыя — на Александровской и на Авреевской лентахъ. ПослЬдняя медаль составляеъ высшее отличіе для нижняго чина.

Кром% того, какъ прекрасный стрћокъ и наЪздникъ, Константиновъ имфетъ знакъза отлич-

**) Опнсаніе военнаго похода л.-г. Драгскаго полка, стр. 26.

ную стрфльбу и призъ за выЪздку молодыхъ лошадей — серебряные часы.

Шашка героя, которою онъ такъ много поработалъ во славу родного полка, украшена офицерскимъ темлякомъ.

Въ прошломъ году, Августъйшій Шефъ полка, Великій Князь Владиміръ Александровичъ пожаловалъ Константинову изъ собственныхъ средствъ 15 рубл. ежемѣсячной пожизненной пенсіи.

Василій Аванасьс! прекрасно сохранил» для своихъ 70 лътъ. ‹ дияго роста, коренастый, съ орлинымъ, чрезвычайно пріятнымъ взглядомъ, подвижной и бодрый, онъ кажется на много моложе своихъ лЬтъ, и только однЪъ почтенныя с%-дины выдаютъ его солидный возрастъ.

Вся наружность героя настолько типична, что послужила моделью для серебряной группы, поднесенной гвардейскими драгунами 10 апрЪля 1897 г. своему АвгустЬйшему Шефу по случаю исполнившагося пятидесятилЪтія дня Его рожденія и шефства. Главная часть этой группы представляетъ Константинова верхомъ съ полковымъ Георлевскимъ штандартомъ.

Почтенный старикъ чрезвычайно гордится высокею честью, — что фигура его стоитъ во дворцф Великаго Князя Владимра Александровича.

Высокія нравственныя качества почтеннаго Василія Аѳанасьевича пробрЪли ему общее уваженіе и любовь. Изъ всего сказаннаго ясно, что почтенный вахмистръ заслуживаетъ, какъ герой и человъкъ, полнаго вниманія. Это и выразилось въ день празднованія его юбилея.

КҚомандующій полкомъ, полковникъ Яфимо-

вичъ отдалъ, по случаю торжества, чрезвычайно теплый и сердечный приказъ. Въ немъ онъ вспомнилъ всю примфрную службу достойнаго юбиляра и его заслуги передъ Престоломъ и Отече-<твомъ.

Конецъ приказа настолько задушевенъ и онъ настолько правильно выразилъ чувства всего полка, что его нельзя не привести дословно:

«Поздравляю отъ лица всЪхъ чиновъ полка достойнЪйшаго ветерана — носителя и участника боевой славы полка, Василія Аѳанасьевича Константинова, со днемъ ислолнившагося пятидесятилЪтія его славной и примёрной службы, желаю ему еще надолго сохранить силы и бодрость для службы нашему возлюбленному Государю и родному полку. Да послужитъ онъ назидательнымъ примромъ для всфхъ нижнихъ чиновъ, которые, глядя на него и служа такъ-же доблестно и усердно, увидятъ, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ».

Приказъ этотъ велъно было прочесть во всЪхъ эскадронахъ и командахъ, при собраши нижНИХЪ ЧИНОВЪ,

Во вниманіе боевыхъ заслугъ героя, былъ назначенъ церковный парадъ. Въ строй былъ выведенъ весь полкъ; былъ принесенъ полковой Георгіевскій штандартъ, и, при торжественной обстановкЪ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Командующий полкомъ предоставилъ виновнику торжества самое почетное м%сто.

Посл молебна, полковой священникъ, отецъ Тоаннъ Соколовъ, обратился къ юбиляру съ рЪчью,

въ которой, между прочимъ, сказалъ, что грудь героя является открытой книгой, въ которой его

всевозможные знаки отличия свидфтельствуютъ, вмЪсто словъ, о его славномъ боевомъ прошломъ. Батюшка говорилъ еще о примърной христанской жизни юбиляра; о томъ, что герой, на закатВ дней своихъ, посвящаетъ свои силы служенію Господу въ должности помощника ктитора полковой церкви. Въ заключеніе отецъ Іоаннъ благословилъ юбиляра прекраснымъ образомъ съ ликами Святыхъ мучениковъ Хрисанфа и Даріи, покровителей полка. Юбиляръ былъ видимо тронутъ вниманіемъ своего духовнаго отца и благоговЪйно приложился къ образу.

Командующій полкомъ поздравилъ юбиляра отъ имени Шефа полка, Великаго Князя Владиміра Александровича, пожелавъ ему силъ и здоровья, чтобы онъ еще на много лЪтъ могъ бы украшать собою родной полкъ. При этомъ полковникъ Яфимовичъ надЪлъ на старика золотые часы — юбилейный подарокъ офицеровъ.

ЗатЪмъ наступила самая торжественная минута: командующій парадомъ, полковникъ Здроевск, скомандовалъ полку: «Слушай, на-краулъ!» — и герой-юбиляръ вмЪстъ съ командующимъ полкомъ, рядомъ, при звукахъ полкового марша и кликахъ «ура», обо. т фронтъ полка. Съ чу. ствомЪ глубокаго увя “нія, весь полкъ отдал честь · носителю и участнику своей боевой славы.

Посл этого полкъ прошелъ церемошальнымъ маршемъ мимо командующаго полкомъ, рядомъ съ которымъ стоялъ ветеранъ. Парадъ окончился. Полковникъ Яфимовичъ пожаловалъ полку чарку водки, чтобы «всЪ выпили за здоровье Василія Аеанасьевича».

Вс офицеры отправились въ полковое собра-

не и торжественно, съ полковымъ маршемъ, встрЪтили своего любимца. Василій Аѳанасьевичъ вошелъ въ собраше. вмЪст® съ командующимъ полкомъ. Въ честь его былъ данъ завтракъ. По правую сторону юбиляра сЪлъ командующій полкомъ, лолковникъ Яфимовичъ, по лЪвую — старшій полковникъ Здроевскій. За завтракомъ и вообще во время торжества юбиляръ поражалъ всъхъ своимъ природнымъ тактомъ и ум%ніемъ держать себя. Его простыя, но полныя глубокаго смысла слова произвели сильное впечатлён е на присутствовавшихъ. Виновника торжества глубоко тронулъ рЬдкій, пожалуй даже небывалый, почетъ — сидфть въ офицерскомъ собраніи рядомъ съ самимъ командиромъ полка. Когда полковникъ Яфимовичъ, съ бокаломъ въ рук%, обратился къ нему съ рвчью, въ которой отъ лица всего полка еще разъ поздравилъ его и пожелалъ ему всвхъ благъ, старикъ-юбиляръ сказалъ въ отвЪтъ:
«Ваши Высокоблагородія!

«Сижу я. теперь здЪсь въ ангельскомъ собращи и думаю, какого почитанія я дождался. Дай вамъ, Господи, многая лЪта и душевнаго спасен я, и быть здоровыми навсегда, и на войнЪ быть храбрыми героями. Покорнъйше благодарю васъ, господа офицеры, за доброту вашу, за хлъбъ-за-соль. Я сегодня словно на небЪ былъ, да лЪтъ на пять помолод%лъ. За здоровье, и во-первыхъ — нашего командира полка, и за всЪхъ господъ офицеровъ, и за нашихъ молодцовъ лейбъ-драгунъ, — чтобы были всегда героями. Ура!» |

Во время завтрака, поручикъ Николай Николаевичъ Гульковскій прочиталъ свое стихотвореніе:

12

1.

Теперь сидитъ здБсь между нами
Защитникъ четырехъ Царей,
Герой, украшенный крестами,
Участникъ славы нашихъ дней.

9
=.

ПолвЪка прослужилъ ты съ честью,
Твоя заслуга велика;

Слова мои не будутъ лестью:

Ты — гордость нашего полка!

3.

Сейчасъ Драгуны обращались
Къ престолу Вышняго съ мольбой,
Чтобы дни твои не прекращались,
Служитель мирный и герой.

4.

Да! Вс мы можемъ поучиться
У ветерана-старика,
Предъ сЪдинами преклониться:
Его заслуга велика!

Полковой адъютантъ, штабсъ-ротмистръ Жел-
тухинъ 1-й, прочиталъ телеграммы отъ вспомнив-

шихъ старика бывшихъ командировъ л.-гв. Драгунскаго полка, генераловъ Иванова. Зыкова и Ризенкампфа, и бывшихъ эскадронныхъ командировъ юбиляра, генераловъ Ширма, Гульковскаго и полковника Здановича. Телеграммы эти очень сердечны. Вотъ нѢкоторыя изъ нихъ:

«Поздравляю Василія Аѳанасьевича съ доблестнымъ 50-ти-лѢтнимъ служеніемъ. Дай Богъ здоровья и еще на многія лѢта».

«Генералъ Зыковъ».

(Командующій 1-й кав. дивизіей).

«Въ знаменательный день полувѢкового служеня Престолу и Отечеству честнаго солдата, доблестнаго воина, образцоваго начальника, дорогого моего бывшаго вахмистра-помощника, крѢпко тебя обнимаю, Василій Аеанасьевичъ, пью за прошлое, молю Бога, да продлитъ твою старость въ лолномъ благополучіи, счасти и здоровьи тебз въ награду, намъ — драгунамъ — подольше видѢть въ тебъ примъръ истиннаго Царскаго слуги».

«Генералъ Гульковскій».

(Командиръ 2-й бригады 4-й кав. дивизіи, отецъ поручика, прочитавшаго такіе задушевные стихи).

«Поздравляю полкъ съ достойнымъ честнымъ юбиляромъ. Родному полку желаю, чтобы въ ря: дахъ его не переводились такіе почтенные служаки».

«Генералъ Ширма».

(Командиръ Л.-Гв. Атаманскаго полка).

«Сегодня, въ знаменательный для тебя день пятидесятилѢтняго служенія въ рядахъ славнаго л.-гв. Драгунскаго полка, прими отъ стараго сослуживца товарищескій поцфдуй, привѢтъ, поздравленіе и пожеланіе еще долгіе годы здоровой, бодрой старости, дабы служить живымъ назиданіемъ и примфромъ грядущимъ поколѢніямъ молодыхъ драгунъ честной, славной и вѢрной служ-

бы знамени родного полка. Пью за твое здоровье. Не забывай стараго товарища».
«ПолковникЪ Здановичъ»,

(Начальникъ Деркульскаго Государственнаго Конскаго завода).

ПослЪ завтрака вс офицеры, во главЪ съ своимъ командиромъ, отправились на квартиру юбиляра, чтобы поздравить его и его семейство. ЗдЪсь уже юбиляръ явился въ роли радушнаго хозяина. Въ 7 час. вечера, въ образной 3-го эскадрона, въ которомъ Василій Аѳанасьевичъ служилъ вахмистромъ, былъ въ высшей степени интересный об%ъдъ: на немъ присутствовали самые почетные изъ нижнихъ чиновъ полка — вахмистры и всЪ сверхсрочные. Командиръ эскадрона, ротмистръ Глембоцкій, поднялъ чарку въ честь старика-героя, сказавъ при этомъ очень теплое слово. Отъ имени эскадрона, ротмистръ просилъ Василія Аѳанасьевича принять образъ. ОтвЪтилъ ему юбиляръ по военному — кратко и ясно, поблагодарилъ отъ всей души и, обращаясь къ товарищамъ, пожелалъ имъ храбрости и силъ, чтобы они честно и нелицемЪрно по-

служили-бы родному полку. «Служите», сказалъ онъ, «Йо совфсти, — и начальство васъ не забудетъ. Старайтесь такъ служить, чтобы понять своихъ начальниковъ: тогда вы ихъ полюбите, и они, въ свою очередь, будутъ васъ любить». Невольно чувствовалось, что завфты старика проникали въ души присутствовавшихъ, Былъ уже одинадцатый часъ, когда въ Кречевицахъ раздалось «Ура»! — это старые драгуны несли домой на рукахъ своего самаго лочетнаго товарища.

На другой день утромъ юбиляръ, свЪж и

бодрый, былъ въ церкви и исполнялъ свои обязанности помощника ктитора.

Много разныхъ почестей выпало на долю старика-юбиляра. Но самая высокая изъ нихъ — это посланная во время завтрака телеграмма о. его юбилев самому Августвйшему Шефу полка, на которую Его Императорское Высочество удостоилъ прислать слБдующій высоко-милостивый отвЪтъ:

«Сердечно благодарю Моихъ драгунъ, и надвюсь еще долго видвть въ ихъ рядахъ представителя славнаго боевого прошлаго всегда дорогого Мнв полка».

«Владиміръ».

Въ своей телеграммЪ Великій Князь изволилъ выразить пожеланіе, которое вполнЪ точно выражаетъ чувства своего полка: пожеланіе заслуженному герою еще долгіе годы украшать собою ряды родного полка.

Глядя на почтеннаго Василія Аѳанасьевича, невольно думается, что онъ и теперь настолько еще

силенъ и бодръ, что, случись кампанія, онъ покажетъ молодымъ драгунамъ на дълъ, какъ надо работать шашкою и штыкомъ, и заслужитъ еще золотой Георгій съ бантомъ — единственный знакъ отличія, котораго у него нЪтъ.

К. Желтухинъ 3-й.

16

ДРАГУНЪ - ОХОТНИКЪ

(Эскизъ)

Знаете-ли вы, что такое пролетъ гусей весной на поляхъ Николаевской колоніи за Волховомъ? Бывали-ли вы у Николая тамъ-же? Пивали-ли по десять стакановъ чая съ молокомъ, которому нЪтъ равнаго въ мір, проплутавъ предварительно по болотамъ и лЪсамъ 15-20 верстъ, слушая спокойный, ровный голосъ Николая о какомъ-нибудь случа%, происшедшемъ съ нимъ за эти дни, на охот. Незабываемые дни короткаго пролета этой крЪпкой по перу дичи! Перевезетъ тебя съ друзьями все тотъ-же Абрамъ на своемъ баркасЪ, вЪчно грязномъ, “мокромъ и неповоротливомъ. Кряхтитъ старикъ, какъ-то бочкомъ гребетъ и говоритъ, говоритъ безъ конца. Выходишь на тотъ берегъ, какъ ни мЪтищь — лилкой грязи не миновать. Сапоги пріобрътаютъ свой боевой, охотничій видъ; стараніе деньщика ихъ видомъ угодить барину — пропало даромъ. Дадимъ старику на водку гроши, сниметъ замусоленную фуражку — благодаритъ, а на штабной сторонЪ уже какой нибудь го-

17

лосъ неистово зоветъ: «Абра-а-амъ!» Топкими полями, еще не успъвшими впитать всю весеннюю влагу, нагруженный` добрымъ запасомъ патроновъ и хорошей закуской для честной компаніи, предвкушая ранняго утра наслажденіе хотя бы увидЪть и стрълять по милому противнику, гуськомъ, знакомой тропой идемъ въ колонію, гдЪ извЪщенный Николай уже ждетъ своихъ гостей. «Въ этомъ году, господа мои, «ихъ» не счесть, летятъ все какъ и въ прошломъ, всф озимые засыпаны, шалашки готовы», Вотъ что услышищь, входя въ его натопленную избу. Съ плечъ все долой, отдыхъ ногамъ. Надо въ 3 ночи выходить, иначе не успћешь разойтись по шалашамъ — громкое названіе большой навозной кучи съ вырытымъ въ ней углубленіемъ, гд охотникъ хочетъ, не хочетъ, а долженъ умЪститься, иначе и стрЪлять не будетъ, коль врагъ примътитъ. Съли за столъ. Какъ всегда разговоры и разсказы съ большой погрБшностью правдивости. Самъ знаешь ло себъ, что на охотћ все возможно. Увидфть медвЪдя, лося, рысь, охотясь на невиннаго вальдшнепа было явленіемъ не рЪдкимъ. Гршно вспомнить, но сдфланная яичница «съ разными приложеніями», щи изъ герметической кострюли этого требовали. Николай разд%вался, принявъ конечно отъ насъ все угощеніе и предлагалъ немедленно намъ ложиться и мы покорно слфдовали его примфру на приготовленную солому, подложивъ подъ себя и поверхъ все возможное.

Блаженный сонъ коротокъ, надо вставать, третій часъ. Николай уже готовъ, сапоги наши обтерты, хотя немного сыроваты и на ноги лъзутъ не охотно. На дворЪ прохладно и хоть глазъ вы-

коли. Потянули гуськомъ, что твои гуси. Знакомые задворки, заборы безъ конца; обходишь по собственному чутью лужи и наконецъ очутишься ва свобод идя большимъ выгономъ. Ноги вяз-

нутъ — топко. Хотя скотъ еще не мЪсилъ всей жижи, скоро и совсфмъ тамъ не пройти; чибисъ, неистово крича, дико пролетлъ; больше никакихъ звуковъ. Изрѣдка вспыхиваетъ, то тутъ, то тамъ зажженная папироса, послЪ чего становится еще темне, Наконецъ, доходимъ на мЪсто, гд приготовлены шалашики. Я вытянулъ первый номеръ и, съ трудомъ устраиваясь въ своемъ логовищ%, долго еще слышалъ шаги остальныхъ охотниковъ и ихъ тихій шопотъ. Шалашъ отъ шалаша не близокъ. Глазъ скоро начинаетъ различать всЪ контуры дальняго знакомаго лЪса. ГдЪ-то пролетфлъ съ короткимъ свистомъ молніеносный чирокъ. Каждый звукъ начинаетъ тревожить. РазмЪстивъ гостей своихъ, Николай идетъ въ обходъ на мЪсто ночлега гусей. Хотя разстояніе до нихъ съ версту, но чуткое ухо ясно различаетъ ихъ гоготъ. Въ этомъ году ихъ дЪйствительно множество. Сейчасъ человЪкъ, врагъ ихъ съ поконъ вѢка, подыметъ ихъ простыми хлопками въ ладоши и они начнутъ сниматься, чтобы попасть подъ выстрЪлы, ожидающихъ ихъ съ легкимъ біеніемъ сердца охотниковъ. Минута, и первая пара пролетфла высоко падъ головой, вотъ еще, еще и, наконецъ, пошли небольшими стадами. Выбираю, крЪпко держа иногда въ самомъ неудобномъ положеніи свое ружье и даю выстрЪлъ въ угонъ. Одинъ гусь падаетъ гд то близко отъ меня. СвЪтаетъ быстро весной и вы наслаждаетесь въ полной м%Ъръ глядя на большія и малыя стада разбуженныя

не теплымъ солнцемъ, а губительнымъ выстрЪломъ. Жаворонки какъ-то особенно заливаются: знаютъ, что ихъ не тронутъ и дадутъ имъ кончить пфеню, чтобы потомъ стрЪлой броситься на земь къ молодой супругЪ. Горизонтъ временами темнЬетъ отъ подымающихся стадъ, вы слЪдите за каждымъ, надЪясь, что именно оно надъ вашей головой пролетитъ и часто не ошибаетесь. ВыстрЪлы то тутъ, то тамъ; больше все дуплеты — патроновъ не жа-

лъютъ. Иногда отбившійся, неистово гогоча, пролетитъ много разъ по всему полю на заманчивыя заливпыя мЪста ночлега, ища свое стадо и 6%-да ему, если онъ не сумфетъ соединиться съ товарищами; — непремфнно попадетъ подъ выстрёлъ. Одно стадо идетъ на меня и низко-низко. Вотъ сейчасъ сядутъ въ двадцати шагахъ съ шумомъ и гоготомъ коснувшись ногами земли. Выбираешь ближайшаго, берешь на мушку и... какой, Боже мой, переполохъ тогда въ стад, Одного они не досчитаются навЪфрно. При большой удач въ счастьи, въ это утро трехъ, четырехъ можно взять, но нести ихъ до колоніи одно мученіе — тяжело. Изъ лса ясно доносятся тетеревиные тока и тянетъ на нихъ неудержимо, но уже поздно — солнце высоко. Видишь надвигающійся силуэтъ Николая и какъ изъ гроба воскресающихъ охотниковъ поднимающихся со дна своихъ крайне неудобныхъ помвщенй. Охота кончена. Нужно размять свои члены, закурить, что строго запрещено во время лета и ждешь постепенно сббирающихся на номеръ пріятелей, чтобы спЪшить въ колонію къ ожидающей насъ съ кипящимъ самоваромъ женф Николая, а потомъ и отдохнуть до вечерней тяги на вальдшнеповъ. Общее трофеи не-

большія, хотя пальбы было много. КрЪпокъ гусь своимъ перомъ, но зато разсказовъ сколько! Съ трудомъ добравшись до мЪста, съ рЪдкимъ наслажденісмъ снимаешь тяжелые, мокрые сапоги, пропахнувшій полушубокъ, умываешься и смакуешь предстоящую закуску съ горячимъ чаемъ, съ чуднымъ густымъ молокомъ. Половина дня проходитъ быстро, особенно у играющихъ въ винтъ, а къ четыремъ дня уже въ походъ — на тягу. Николай съ нами не идетъ — кашель заЪлъ, да и не любитъ ОНЪ этой охоты.

На тя позе и ро опустивъ голов,
плетемся Бъ колонию а. ох засижи іСЬ, спёшимь

къ Волхову, гдЪ уже ждеть давно со своимъ баркасомъ Абрамъ. На киланчЪ въ штабЪ бьетъ десять. Вся въ огнЪ за Холопьимъ Городкомъ. видна «Красотка». Абрамъ слЪшитъ и ругаетъ насъ всячески за опозданіе: безъ него пароходъ не причалитъ къ пристани! Но все обходится благополучно къ общему удовольствію. Нагруженные трофеями, выходимъ на берегъ, гдъ по разъ заведенному обычаю можно увидЪть группу офицеровъ и дамъ, выходящихъ ежедневно на встрЪчу вечернему пароходу, и я спъшу домой принять приличный видъ, выслушавъ отъ жены нЪсколько упрековъ за опозданіе, но принесенные гуси умиротворяютъ. Не дай Богъ придти съ пустыми руками: столько насмфшливыхъ улыбокъ, что душ охотника горько. А на утро — опять манежъ, со «смЪна стой! Смирно!» Да. Кавуло все въ вфчность: гуси, Николай, Волховъ, Абрамъ и «съ права по одному на двф лошади дистанцін».

а

В. К.
Парижъ, 15 августа ;929 г,

21

«ЭТО БЫЛО ДАВНО, НО Я ПОМНЮ КОГДА ЭТО БЫЛО....

«Это было давно,
Но я помню когда это было».

«Эскадронъ стой!» «Слфзай!» въ обстановкЪ мирнаго времени далекаго прошлаго, съ милыми лицами начальниковъ и товарищей, съ запыленными иногда до неузнаваемости фигурами сосЪдей по фронту, съ лихо на ухо надвинутыми без-

козырками — не услыхать, не воскресить! Дивное прошлое — полковая семья и вся жизнь въ полку, со всЪми радостями и горестями иногда, оставило во мнф неизлфчимыя никъмъ и ничЪмъ раны счастья, дающія здЪсь возможность переживать прошедшеё, влача свои сЪрые дни настоящаго. Ушелшимъ въ лучшій міръ «днополчанамъ и доживающимъ свой вЪкъ, съ красными петлицами на сюртукв, шлю свой низкій сыновій поклонъ и признательность за дарованное мнЪ неизъяснимое счастье жить воспоминаніями и нЪжно грустить сыновьей грустью по родному полку, такъ трагично кончившему свое существованіе, не сумЪеъ. понять свое счастье.

23

Прошло слишкомъ тридцать лЪтъ, а я-бы съ закрытыми глазами, при возможности перене- стись, безъ ошибки указалъ-бы гд$ именно я на- хожусь на родинВ. По одному лишь смвшанному аромату распустившихся липъ на плацу съ тиной береговъ Волхова, съ просмоленной лодкой вЗч- наго Абрама, конскаго запаха изъ полковыхъ ку- хонь и легкаго чада изъ оконъ кухни офицерскаго собран!я, я узналъ-бы родной штабъ. А красавецъ Василй не вноситъ вамъ на балконъ или террасу въ Кавелахтахъ смВшанный запахъ своихъ кон- фетъ и ягодъ? А чухна-булочникъ съ Голодухи со своими горячими, сдобными караваями; а красно- сельскюй мороженникъ со своимъ знаменитымъ «пфути-фрути есть!» А.. но, не перечесть все. Я какъ губка, впитавшая въ себя всВ моменты, ощу- щен!я, запахи въ жизни. Нажми ее съ одной сто- роны — зима въ Кречевицахъ со всвми деталями, осень тамъ-же съ охотами и отдыхомъ послЪ лаге- рей, лЪто въ Красномъ, а въ частности Саксы, съ большими и малыми маневрами, парадами, объБздомъ съ гостями въ артели гдЪ нибудь въ Старицахъ, танцы, гитара, пВн!е, смЪхъ и счастье. Съ другой — какъ передъ глазами вся жизнь въ полку и служба и дружба. Манежъ съ поднимаю- щимся паромъ отъ стфнъ, суббота — всенощная въ рфдко уютной церкви, дамы на клиросВ налЪво. Костюмы строге — прежне. На своемъ мЪстЬ, какъ абонированный стоитъ ротмистръ К., а свз- чи продаетъ гордость полка вахмистръ Констан- тиновъ. У дивиз1она тф-же бабы съ булками и сЪмечками.... пройдешь — запахъ щей, а въ окнЪ три головы хорошо остриженныя острятъ съ про- давщицами; т% въ карманъ за словомъ не полЪ- 24

зутъ. У холостого дома вФчно въ полъ свиста ям- щикъ ‹отъ булочника». Кто-то Ъдетъ въ Новго- родъ, «по дЪламъ». Зажглись огни во всЗхъЪ фли- геляхъ

— шторы не спущены — скрывать нечего. Жизнь какъ на ладони. Парадныя не закрыты — иди къ кому хочешь — всегда свой, а форма одеж- ды — тужурка милая, сФрая, красивая — не стЪс- няетъ. А заря! ВЪдь это концертъ, да еще помо- гаютъ, вторя со всЪхъ сторонъ: Догоняй, Нелли, Рапо. Какъ ихъ можно забыть съ задранными мор- дами кверху исполняющихъ ежедневно свой долгъ. Дежурный офицеръ спЪшитъ съ рапортомъ, зало- женнымъ за серебряной перевязью на груди. Ге- нералъ не задержитъ офицера, онъ Фдетъ въ Пи- теръ и пара цугомъ стонтъ уже у подъфзда. Мед- вфжья полость. Сани глубоке, невалюе — ФЗхать въ нихъ одно наслаждене. Генералъ не любитъ Ватки, а всегда Ъздитъ на Подберезье — привыкъ; а тамъ, въ залЪ | класса одна лампа небольшая всегда коптитъ и на кругломъ столЪ кто то крош- ки оставилъ. Не забыть... // Разгаръ лЪта. Полкъ идетъ походомъ въ Крас- ное Село. Много приготовлешй, заботъ. Завфдую- ий хозяйствомъ выбился изъ силъ. Молодежь довольна; хоть на два м$сяца перемЪфна въ жизни да и Питеръ ближе. Я находился въ 4-мъ эскад- ронф вольноопредЪляющимся до поступленя въ училище и имЪлъ счастье уже драгуномъ быть въ. его составЪ. Раньше, въ дЪтскомъ возраст на смирномъ кон5 ОмнибусЪ съ бЪлой проточиной во лбу, М 2-го эскадрона, которымъ командовалъ мой дядя ротмистръ К.,я «ходилъ походомъ» и лучшаго удовольствя и восторга заполучить соглабе пер- ваго и разрЪшен!е командира полка — для меня не 25

было. ВсВ эти: Тосны, Любани, Царское, привалы и дневки съ неизбЪжными насфкомыми хорошо мн% были знакомы. Съ малыхъ лзтъЪ эскадронъ и вся его жизнь съ «травой» включительно, для меня была мромъ. Съ колыбели я впиталъ въ себя всю полковую жизнь со всВми ея стащями и впечатлВ- ями и Кречевицы были для меня кумиромъ сто- янки родного полка, которымъ командовалъ мой отецъ генералъ К. // «Эскадронъ стой!» «Сл№зай!» Раздался знако- мый голосъ нашего командира эскадрона рот- мистра Е. съ вВчно несходящей съ устъ саркасти- ческой улыбкой, милзйшаго, сердечнаго челов$- ка. Квартирьеры подбЪжали къ своимъ взводамъ, ротмистръ принялъ рапортъ о благополучномъ расквартирован!и и черезъ полъ часа мы уже сп$- шили въ уютную артель — чистенькй чухонсюй домикъ, гдВ много лвтъ уже офицерство нашего эскадрона скромно проводитъ свое время за не- сложными по меню обЪфдомъ и ужиномъ. Раздается труба и драгуны со своими наскоро почищенными котелками спЪшатъ къ землянкВ тоже хорошо из- ВвЪстной, получать свои р%»дко-вкусные традиц!- онные щи съ кашей съ прибавленемъ чарки, от- пущенной командиромъ по случаю окончан!я семи- дневнаго похода. Все знакомо въ этой чухонской деревнз, все, какъ и въ август прошлаго года мы оставили, только вотъ бЪлЪется новый заборикъ у квартиры корнета Б. За заборикомъ посажены цвфТы, да надпись при въ$здЪ въ деревню новая, но съ твмъ же количествомъ душъ обоего пола. «Хюва пейва!» слышится со всЪхъ сторонъ съ пожимашемъ рукъ: — то здороваются хозяева со 26

своими старыми знакомыми постояльцами, доб- родушными драгунами, которые рады отдохнуть отъ казармъ и пожить жизнью хоть отчасти напо- минающей родную деревню. Въ тфсныхъ дворахъ, но заранфе хорошо вычищенныхъ, гнфдыя, слегка похудфвш!я лошади съ рфдкимъ аппетитомъ доЪ- даютъ свфжее, совсфмъ другого качества сФно, а нфкоторыя уже купаются въ только что положен- ной солом$ и явно блаженствуютъ, точно предчув- ствуя, что въ самомъ-непродолжительномъ време- ни имъ зададутъ небывалую трепку съ только-что введеннымъ въ этомъ году новымъ аллюромъ. //Въ ЛЪтнее время насъ вольноопредЪляющихся принимали въ офицерскую артель со взносомъ зав5дующему столовой суммы, согласно общей раскладкЪ и, хотя у насъ р$дко бывали гости, все- же и въ т отдаленныя времена, жалованья «роди- тельскаго» куда не хватало. Принявъ приличный видъ посл хорошаго душа и облекшись въ б%ло- снфжную рубашку приготовленную деньщикомъ- вфстовымъ, спфшишь къ милому своему началь- ству, для котораго я, въ вид болышого исключе- ня, былъ всегда «Володькой». Столъ уже накрытъ, заставленъ лагерной посудой и дымится знакомая миска со щами нашего кумира-повара Шурки, со- вершающаго съ эскадрономъ традишонный по- ходъ. Битки въ сметанЪ — на второе. Но какъ они гкусны! Сомнфваюсь, чтобы у Кюба вы-бы доста- ли подобные. Вахмистръ П. съ усами, вздернутыми кверху, съ хлыстомъ въ рук$ обходитъ дворы со своими взводными и дежурнымъ. ЗоркйЙ глазъ ко- мандира слфдитъ за ними и спокойная ровная улыбка доказываетъ полное удовлетворене, что все будетъ сдЪлано какъ всегда — прекрасно. 27

Объдъ проходитъ скоро; всВ слВшатъ разобрать-. ся и устроить свою лётнюю резиденцию, не особен-. но довфряя иногда вкусу своего деньщика. Два дня отдыха проходятъ незамЪтно. Наступаетъ го- рячая пора полковыхъ ученій; не вся Гвардія еще въ лагеряхъ, драгуны здвсь изъ первыхъ за не- им%ніемъ большого плаца на зимней стоянки воспользуются въ полной мЪрЪ, къ сожалЪнію зная на каждомъ шагу всякій бугорокъ и выемку, -— военнымъ полемъ. Тамъ скоро запестритъ вся наша грозная конница; земля вновь загудитъ отъ тысячъ ногъ м®рно и бФгло шагающей пЪхоты, а воздухъ огласится раскатами учебной стрЪльбы нашихъ орудій. р

Завъдующій нашей столовой милЪйшій по- ручикъ В. покорившій полковыхъ дамъ вальсомъ а 018 {етрз, большой любитель лошадей и хоро- шій ®здокъ, уже съЪздилъ въ Петербургъ и кладо-

выя наши наполнились. Есть ч$мъ привътствовать гостей однополчанъ и друзей другихъ полковъ. Хотя въ нашу деревню добраться не легко, она «на отлетЪ», ближе къ военному полю, не «всякому по пути», но на удобства сообщенія въ то время не смотр$ли, конь и своя пара дЪлали свое, Деревня. наша приняла свой традиціонный видъ стоянки эскадрона. Соломенные штандарты - хоругви съ надписями М взвода, съ коньками сдфланными изъ разныхъ тряпочекъ уже поприбиты надъ воротами, коновязи вбиты и обмотаны соломой, всъмъ знакомый грибъ для дежурнаго сооруженъ. Въ этомъ году онъ ближе къ командирскому дому. Жизнь кипитъ, но какая тишина и спокойствіе у всЪхъ на душ%, зная, что все, какъ и всегда, пройдетъ блестяще, что полкъ будетъ на смотру изъ

первыхъ, нЪтъ никакихъ излишнихъ волненій, Нужно родится въ военной семьЪ, быть избалованнымъ красотой полковой жизни, чтобы такъ горячо ее понимать и любить. Еще въ дЪтскомъ возраст%, проводя почти каждое лЪто у дяди ротмистра К. въ деревнЪ «Нижній», (почему то не «Нижняя»), я съ благоговЪнісмъ отвїѣчаль на шутки офицерства эскадрона, прюбрЪтя въ лиць корнета П., товарища «по гропъ жизни», что и сохранилось у меня подписью на полученной фотографіи. Милый Миша, отчего ты такъ быстро ушелъ изъ полка? Я горько плакалъ, когда узналъ объ его уходЪ на службу по земству.

Въ нашемъ эскадронЪ кром% поручика В. были въ спискахъ и находились всегда на лицо: кор: нетъ Б. со своимъ нЪъжнымъ теноромъ и О. Оба были въ лучшихъ отношеніяхъ другъ съ другомъ и ласково относились ко мнЪ, чфмъ мое временное пребываие въ полку скрашивалось еще болЪе. Какъ они мнЪ оба дороги по воспоминаніямъ. Спокойный, ровный О. ушелъ въ другой міръ.

Б. судьба занесла далеко.

Пребываніе въ Красномъ Сель всЪхъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа непродолжительно и хорошо всЪмъ извфстны всЪ виды смотровъ и парадовъ. Къ 6-му августу обыкновенно заканчивались лагерные сборы, наступалъ долгожданный день производства въ офицеры и Русская Армія вливала въ свои ряды новыхъ върныхъ сыновъ, преисполненныхъ чувствомъ неизъяснимой благодарности и счастья, съ клятвенной вЪрностью Тому, кто своимъ незабываемымъ словомъ и поздравленіемъ съ первымъ чиномъ, благослов-

лялъ свою любящую молодежь на службу Ему и РодинЪ.

Снова подходитъ время къ обратному походу отъ котораго большинство офицеровъ стараются избавиться всзми правдами и неправдами. На это смотрѣли сквозь пальцы. Офицеровъ легко отпускали въ осенній отпускъ. Опять тВ-же дневки, избы, хозяева, пБсни и пляски драгунъ, встрѣча съ милымъ дружкомъ, ожидающимъ съ біеніемъ сердца прохода обратно эскадрона и своего любимаго. Но кто ждетъ особенно скорЪйшаго конца похода — это охотники; ихъ немного. На слъдующ же день по прибытіи, въ густо смазанныхъ сапогахъ обходишь озерко — оно противъ штаба, по колВно въ болотВ съ любимой своей собакой, Эти воспоминанія переживаютъ немногіе.

Да! Прощай навЪки молодость со всвми очарованіями и разочарованіями. Искренно жалю тВхъ, которымъ эти строчки покажутся чужды и непонятны, но я знаю, кто меня пойметъ — тъмъ я шлю свой горяч й привътъ и безконечную благодарность за данное мнЪ минувшее счастье.

ВЪчная память Вамъ, моимъ незабвеннымъ родителямъ, брату и сестрВ и безсмертнымъ именамъ Драгунъ, гордости нашей погибшей Гвардіи, отдавшихъ ей свою честь и жизнь.

В. К.

ВОСПОМИНАНЯ СТАРАГО КОМАНДИРА

100-лътній юбилей Л.-Гв. Драгунскаго полка.

Люди нашего возраста принадлежатъ къ эпоХЪ, которая. увы, безвозвратно ушла въ вЪчность.

Говорю «увы», такъ какъ насколько намъ смертнымъ дозволено предвидфть будущее, надвигающаяся новая эпоха, представляется мн исключительно матеріальной, въ которой отвлеченнымъ порывамъ человѣческой души мЪста не будетъ вовсе. Въ «нашу» эпоху напротивъ того: люди жили и умирали во имя отвлеченной идеи и старались эту идею обставить какъ можно красивЪе и торжественифе, дабы она еще сильнЪе внЪдрялась въ человЪческія души.

Вотъ я и хочу постараться передать нашимъ «замЪстителямъ», молодому поколЪнію, одну такую красивую и торжественную картину, въ которой самъ принималъ участіе, сожалЪя только объ одном, что мое неумЪлое описаніе не дасть имъ достаточно яркаго представленія о томъ, насколько глубоко были потрясены сердца людей, которые переживали эти событія.

19-го марта 1914 года я имълъ честь командовать Л.-Гв. Драгунскимъ полкомъ, который праздновалъ свой СтолЬтній юбилей въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Николая П-го.

Вотъ это празднованіе я и постараюсь описать.

19-го марта 1814 года побъдоносная Россійская Императорская Армія, возглавляемая своимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Г Благословеннымъ, вступила въ Парижъ.

Этимъ событіемъ окончилась кровавая борьба съ Императоромъ Наполеономъ 1-мъ, величайшимъ полководцемъ міра, продолжавшаяся около 10 лЪтъ и охватившая собою всю Европу.

Человввчество, усталое. отъ безпрерывныхъ войнъ и оторванное отъ своихъ мирныхъ занятій, жаждало мира и спокойной плодотворной работы.

Армія мечтала о заслуженномъ отдых% и потому приказъ о расквартированіи на мирныхъ кварʻтирахъ въ окрестностяхъ Парижа былъ встрченъ восторженно. Русская кавалерія была расположена въ деревняхъ, окружающихъ Версаль.

Не успфли еще полки вполнЪ устроиться на своихъ новыхъ стоянкахъ, какъ былъ полученъ Выхочайшій приказъ наиболђе отличившимся георгіевскимъ кавалерамъ прибыть въ парадной формЪ на площадь передъ Версальскимъ дворцомъ. Картина, которую представляла эта чудная площадь въ этотъ солнечный весенній день 1814 года была поразительна. Кирасиры, уланы, гусары въ своихъ красивыхъ мундирахъ, еще окуренные пороховымъ дымомъ сотенъ сраженій, съ георгіевскими крестами на груди, построились въ разноцвЪтныя каррэ.

Окруженный блестящей свитой въ середину каррэ въЪхалъ царскій . посланецъ генералъ-адъ-

ютантъ князь Васильчиковъ и при гробовомъ молчаніи прочелъ грамоту, въ которой Государь Императоръ Александръ 1-ый Багословенный Высочайше приказалъ соизволить создать въ назиданіе потомству изъ собравшихся здЪсь героевъ живой памятникъ одержанной Россійской Императорской Арміей побЪды надъ Наполеономъ, соединивъ ихъ въ отдфльный полкъ и коему называться впредь Конно-Егерскимъ.

Шефомъ полка назназаися генералъ-адъютант.., кн. Васильчиковъ. Конно-Егеря въ 1833 году, переименованные въ Лейбъ-Драгунъ, свято памятуя своихъ предковъ, вЪрно и честно служили въ продолженіи 100 лЪтъ своимъ Государямъ и РодинЪ. 19 марта 1914 года наступилъ столЪтй юбилей доблестныхъ Лейбъ-Драгунъ, къ которому полкъ началъ готовиться уже давно. Была организована изъ гг. офицеровъ полка, подъ предсфдательствомъ командира полка «Юбилейная комис я». которая выработала программу торжествъ и, кром%ћ того, на каждаго изъ ея членовъ была возложена какая-нибудь отдЪльная отрасль, напр.: писаніе исторіи полка, заказъ юбилейныхъ медалей, картинъ, распредЪленіе приглашений и т. п.

Средства на празднованіе юбилея были добы: ты, задолго до юбилея начатыми вычетами изъ содержанія гг. офицеровъ.

Оффиціальная сторона юбилейныхъ торжествъ заключалась въ прибивкЪ новаго Штандарта въ Высочайшемъ присутстви въ Александровскомъ Дворцъ въ Царскомъ СелЪ и Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Манеж% Л. -Гв. Гусарскаго Е.В. полка съ пожалованемъ полку Государемъ Импе-

раторомъ Николаемъ П новаго Штандарта съ юбилейными лентами.

Неоффищальная сторона происходила въ Старомъ Петергоф% и выразилась въ принят!и депутацій отъ разныхъ полковъ и учрежден, обфдъ съ ними вт полковомъ собрании, На другой день освященіе и открытіе въ присутствіи Августъйшаго Шефа полка Великой Княгини Маріи Павловны бронзоваго памятника въ БозЪ почившаго Супруга. Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Владиміра Александровича, назначеннаго Шефомъ полка со дня Своего рожденія, посл. чего завтракъ ЕСВХЪ чиновъ полка вмфстЪ со старослужившими Лейбъ-Драгунами подъ предсъдательствомъ Августьйшаго Шефа въ полковомъ манеж%Ъ. Въ тотъ же вечеръ Лейбъ-Драгуны были осчастливлены объщаніемъ Государя Императора пр1Ъхать обЪдать въ полковое собраніе.

Въ третій и посл%дній день въ Народномъ ДомЪ въ ПетербургЪ долженъ былъ быть спектакль для всЪхъ бывшихъ и нынёшнихъ лейбъ-драгунъ.

Задолго до юбилея начали готовиться лейбъ-драгуны достойнымъ образомъ отпраздновать свое вфковое существован!е.

Ремонтировалась церковь и собраше, собирался полковой музей, юбилейная комиссія засфдала все чаще и чаще и на этихъ засЪданіяхъ съ жаромъ обсуждались мельчайшія подробности предстоящихъ торжествъ.

Наконецъ, начались репетиціи самаго парада.

Для высоко-почетной должности принятія новаго штандарта былъ разысканъ старый унтеръ-офицеръ Л.-Гв. Драгунскаго полка Климовичъ, награжденный георгіевскимъ крестомъ за Новачинъ,

служившій швейцаромъ въ одномъ казенномъ учрежденіи. Приказомъ по полку Климовичъ былъ зачисленъ вновь въ строй родного полка и назначенъ штандартнымъ унтеръ-офицеромъ. Шесть офицеровъ и драгунъ были одфты въ историческая формы полка и они обучались шагистикЪ и ружейнымъ пріемамъ того времени, которому соотвЪтствовали ихъ мундиры. Памятуя, въ честь какого событія полкъ былъ сформированъ, рЪшено было въ видЪ юбилейнаго значка выбрать медаль «За взятіе Парижа» съ тъмъ, однако, чтобы, кром% подписи «За взятіе Парижа», было бы прибавлено «Лейбъ-Гвардіи Конно-Егерскій полкъ 1814» — «Лейбъ-Гвардіи Драгунский 1914». На обрЪзЪ каждой медали была выгравирована фамилія офицера. Не забывались мельчайшія подробности: напримЪръ, для полиЪйшаго однообразія въ офицерскомъ обмундированіи вс® офицеры полка заказали себЪ мундиры и рейтузы изъ одного и того же куска сукна.

Наконецъ. наступилъ долгожданный день псрехола полка изъ Стараго Петергофа въ Царское Село,

Весело играютъ тоу. и, пЪсенники заливаются передъ эскадронами и у каждаго лейбъ-драгуна «душа поетъ» и на сердцЪ легко: вЪдь идемъ представиться послЪ ста лВтъ върной службы своему Государю Императору! НезамЪтно прошелъ 25-верстный переходъ и вскорЪ полкъ прибылъ въ Царское Село. гдЪ размЪстился: гг. офицеры въ отведенныхъ имъ помъщешяхъ Александровскаго Дворца, а драгуны въ казармахъ своихъ бригадныхъ товарищей, Гусаръ Его Величества.

Въ этотъ же.день въ Гусарскомъ манеж ко-

мандиромъ Гвардейскаго Корпуса генераломъ-отъ-кавалер!и Безобразовымъ была произведена полку полная репетищя предстоящаго парада.

Этимъ кончилась «подготовительная» часть къ

. предстоящему юбилею, который начался съ церемоніи прибивки къ древку новаго штандарта въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Ихъ АвгустЬйшихъ Дфтей, Шефа полка Великой Княгини Маріи Павловны и Великихъ Князей Николая Николаевича, Кирилла и Бориса Владим!ровичей. Въ одной изъ залъ Александровскаго Дворца на большомъ длинномъ стол лежало древко. къ которому было прикрзплено полотнище штандарта м%дными гвоздями, вбитыми на половину.

Рядомъ, на серебряномъ подносВ лежалъ небольшой серебряный молотокъ.

Въ зал собрались гг. офицеры полка, нБсколько старослужившихъ драгунъ и прямое начальство. Вскор% раздалась команда ««Гг. Офицеры»! и все замерло. Въ залу вошелъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Императрицы Александры Ѳеодоровны и Августъйшихъ Д%Ътей.

Какъ всегда, привътливо Государь обошелъ всЪхъ находящихся въ зал, затЪмъ подошелъ къ столу, на которомъ лежалъ Штандартъ, и перекрестившись, взялъ серебряный молотокъ и, не торопясь, какъ то «дЪловито» вбилъ первый гвоздь, послъ чего передалъ молотокъ стоявшей рядомъ съ Нимъ ИмператрицЪ.

Церемонія прибивки штандарта окончилась, когда молотокъ перешелъ въ руки младшаго изъ присутствующихъ, послЪ чего я имЪлъ честь поднести Государю юбилейный значекъ. который Его Вели-

чество приказалъ одѢть всему полку на завтрашній парадъ. На другое утро полкъ представлялъ изъ себя потревоженный муравейникъ!

Всъ изъ кожи лѢзли, чтобы представиться своему Государю въ самомъ лучшемъ, въ самомъ блестящемъ вид; вѣдь то не былъ «обыкновенный» парадл — это была посяѢдняя страница доблестной вѢковой исторіи полка!

Наконецъ, вс приготовленія окончены, и лолкъ, выравненный въ струнку, стоитъ въ лейбъ-гусарскомъ мансж%.

Красные лацканы, алою лентою окаймляющіе полкъ, и типичные Александровскіе кивера съ серебряными двуглавыми орлами и бѢлыми султанами напоминаютъ о той героической эпох%, когда родились лейбъ-драгуны.

Посреди манежа аналой, около котораго духовенство и пѢвче.

Полковыя дамы въ бълыхъ платьяхъ вносятъ севътлую нотку на общемъ темномъ фон%.

Двери манежа на время открываются и впускаютъ новыхъ и новыхъ гостей и начальство.

Я стоялъ посреди манежа и не спускалъ глазъ съ двери. въ которой вдругъ появилась грандіозная фигура Великаго Князя Николая Николаевича въ формѢ Лейбъ-Гусаръ, которая такъ къ Нему шла...

Гремовымъ голосомъ поздоровавшись съ полкомъ и поздравивъ его съ событіемъ, Великій Князь. гремя саблей, быстрымъ шагомъ обошелъ фронт и остался доволенъ — это уже было хоро-

шее предзнаменованіе, такъ какъ отъ зоркаго глаза этого великаго знатока военнаго дЪла не могло бы укрыться ни одно упущене. Какъ только Вели:

кій Князь окончилъ обходъ полка, дверь манежа открылась настежь и въ середину въЪхала полуколяска, запряженная въ одну лошадь, въ которой ёидла въ формЪ Своихъ Лейбъ-Драгунъ Великая Княгиня Марія Павловна. Трубачи заиграли полковой маршъ, и лошадь, непривычная къ шуму и блеску, заартачилась и произошла заминка. Великій Князь Николай Николаевичъ бросился впередъ, схватилъ лошадь подъ уздцы, и она, почувствовавъ властную руку Великаго Князя, сразу успокоилась. и дальнъйшій объзздъ Великой Княгини всего фронта прошелъ благополучно, послЪ чего Она, какъ Шефъ полка стала на его правый флангъ.

Въ эту минуту Лейбъ-Гусарскій каптенармусъ, стоявшій у дверей манежа, громоподобнымъ голосомъ провозгласилъ: «Его Императорское Величество изволитъ Фхаааать»... Все замерло.... тишина стала такой, что слышно было лишь дыханіе собравшихся людей.

Весь міръ вдругъ пересталъ для меня существовать, и я видл'ь только вошедшаго въ манежъ Государя Императора. Императрица Александра Ѳеодофовна съ Румынской Королевской четою, гостившей въ это время въ Царскомъ Сел%, прослЪдовала въ ложу, куда впослЪдствіи были приглашены полковыя дамы. Скомандовавъ «Полкъ смирно, слушай, на краулъ» и взявъ «подъ высь», я направился къ Государю съ рапортомъ. Трубачи заиграли нашъ торжественный гимнъ и всв лейбъ-драгунскія сердца въ эту чудную минуту, когда Государь поздравлялъ полкъ съ вЪковымъ честнымъ служеніемъ Его Предкамъ, Ему и Родин%, забились сильне!!!!.....

Громовое ура раздалось послѢ Царскаго при-

вѢтствія и продолжалось все время, покуда Государь медленно обходилъ полкъ, всматриваясь Своими чудными лучистыми глазами въ лицо каждаго лейбъ-драгуна...

По окончаній обхода Государь тихо сказалъ мнѢ «начинайте».

«Трубачи подъ штандартъ», и полковой адъютантъ со штандартнымъ унтеръ-офицеромъ, несшимъ старый Штандартъ, медленнымъ шагомъ началъ обходъ всего полка.

Въ послѢдній разъ старый Штандартъ появлялся въ строю полка и каждый лейбъ-драгунъ, провожая глазами полковую святыню, мысленно съ нею прощался.

Какъ только старый Штандартъ, обойдя весь полкъ, былъ вынесенъ изъ манежа, я скомандовалъ «трубачи на молитву».

ВсѢ обнажили головы и начался молебенъ, при чемъ у аналоя стоялъ уже новый Штандартъ. Служилъ протопресвитеръ Войскъ Гвардіи Отецъ ШавельскИй,

По окончанін молебна началась особая служба освященія новаго штандарта, по окончаніи коей Отецъ Шавельскій, со словами «вручаю ТебѢ хоругвь сію святую» взялъ въ руки Штандартъ и передалъ его Государю.

Я опустился на колѣни и получилъ изъ рукъ Государя эту новую полковую святыню, которую въ свою очередь вручилъ колѢнопреклоненному штандартному унтеръ-офицеру Климовичу.

Немедленно мною была прочтена присяга но-

вому штандарту, слова коей повторялись за мной всфми чинами полка. Эта минута была очень торжественна: слова, строй Петровской присяги, какъ

бы прорфзывали воздухъ и ихъ глухо повторяли сотни людей съ глазами, устремленными на новую полковую святыню. Никто изъ присутствующихъ въ эту минуту не могъ предполагать, что черезъ годъ этотъ самый штандартъ, весь обагрится кровью штандартнаго унтеръ-офицера, простръленнаго на вылетъ въ шею нЪмецкою пулею, но даже тяжело раненымъ не выпустившаго полковую святыню изъ рукъ!

ПослЪ присяги, подъ торжественные звуки трубачей, новый штандартъ медленно былъ обнесенъ передъ фровтомъ и въ первый разъ занялъ свое мЪсто въ строю.

Государь всталъ подъ ложею. гдф сидфла Императрица, и начался церемоніальный маршъ полка подъ звуки «Парижскаго марша».

Ве лЪзли изъ кожи, чтобы не ударить въ грязь лицомъ и два раза Государь благодарилъ Лейбъ-Драгунъ. Громовое «рады стараться, Ваше Императорское Величество» неслось въ отвътъ на Царскій привътъ и всЪ Лейбъ-Драгуны, отъ мала до велика чувствовали, что они дЪйствительно угодили своему Государю и что ихъ выправка, щеголеватость и воинскій видъ были блестящи,

Посл парада Государь вызвалъ меня передъ фронтомъ полка и дословно сказалъ мнф нижесл%-дующія слова: «Благодарю Васъ за чудный парадъ. Полкъ представился блестяще. МнЪ особенно это пріятно, т. к. присутствовали иностранцы (намекая на Румынскую Королевскую Чету). Имъ такого парада не видать. Въ знакъ Моего особаго благово-

ленія зачисляю Васъ въ Свою Свиту»...

Прошло съ той минуты пятнадцать лЪтъ, прожито и пережито столько событій, что ими мож-

но было бы заполнить нЪсколько человЪческихъ жизней, а я все такъ-же живо переживаю эту чудную минуту, какъ будто это было сейчасъ...

Офицеры полка меня обступили. и я долго переходилъ изъ однихъ объятій въ другія.

Тутъ же у міня была замфнена юбилейная мелаль. На ободкЪ той, которая была на мн од%Ъта, было выгравироґано «Генералъ-Маіоръ такой-то», а на новой, приготовленной офицерами, значилось: «Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ такой-то»... Не чувствуя себя отъ восторга, поздравляемый всЪми, я зашелъ въ отведенныя мнв во двори% комнаты и тамъ нашелъ коробку, въ которой ваходились эполеты, погоны и аксельбанты съ сокровеннымъ вензелемъ Н. Это былъ подарокъ моего старшаго товарища по Конной Гвардіи, нын покойнаго Князя Владиміра Николаевича Орлова.

Моментально нацфпивъ на свой мундиръ новые эполеты и аксельбанты, я поспфшилъ къ завтраку, на который были приглашены всЪ лолковыя дамы, офицеры полка и прежде служившіе.

За столомъ Госдарь, какъ всегда, былъ очаровательно любезенъ, веселъ, шутилъ и разспрашиваль про разныя полковыя дЪла.

По окончаніи завтрака, г. г. офицеры, по старшинству, стали полукругомъ, а Государь и Императрица поочередно обходили всЪхъ и милостиво со всфми бесЪдовали.

Дойдя до полкового адъютанта штабсъ-ротмистра Генрици 2-го, Государь остановился и, улыбаясь. спросилъ у меня:

— Довольны ли вы своимъ адъютантомъ?

— Чрезвычайно доволенъ, Ваше Императорское Величество, ~ отвЪтилъ я.

— Ну, коли такъ, — продолжалъ Государь, обращаясь къ Генрици, — поздравляю Васъ въ ознаменоваше сегодняшняго дня Своимъ флигель-адъютантомъ.

Генрици, блЪдный отъ счастья, поцфловалъ Государя въ плечо.

Окончивъ обходъ г. г. офицеровъ полка, Го-‘сударь началъ милостивую бесвду съ прежде служившими и подойдя къ старЪйшему командиру полка Генералу-отъ-Кавалеріи Иванову-Луцевичу, сказалъ: ‹по случаю юбилея Лейбъ-Драгунъ назначаю васъ къ себъ генералъ-адъютантомъ», а потомъ, улыбаясь, прибавилъ: «такимъ образомъ у меня будетъ полное Лейбъ-Драгунское дежурство».

(Полнымъ дежурствомъ при Его Величествъ называлось: 1) генералъ-адъютантъ, 2) Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ и 3) флигель-адъютантъ. Назначалось полное дежурство въ исключительно парадныхъ случаяхъ).

Въ память того, что первымъ Шефомъ полка былъ Князь Васильчиковъ, Государю Императору благоугодно было зачислить въ списки полка его прямого потомка, генералъ-адъютанта Князя СергЪя Илларіоновича Васильчикова.

Передъ тъмъ, чтобы окончательно проститься со Своими гостями, Государь подозвалъ меня къ СебЪ и шутя спросилъ: «Какъ вы думаете, полкъ безъ васъ дойдетъ благополучно до Стараго Петергофа?». Немного подумавъ, я отвЪтилъ: «Конечно дойдетъ, Ваше Императорское Величество». «Ну и отлично, пусть полкъ поведетъ полковникъ Джунковскій, а вы поЪзжайте прямо въ Петербургъ, къ своему отцу и передайте ему Мой привътъ и порадуйте его своими вензелями»,

Я былъ до того тронутъ, что просто не сумфлъ выразить Государю всю глубину душившихъ меня чувствъ: мой отецъ въ это время былъ боленъ и, увы, всЪмъ было ясно, что дни сочтены...

Обласканные своимъ Государемъ ушли Лейбъ-Драгуны домой и стали готовиться къ дальнфйшему празднован!ю своего юбилея.

На другой день предстоялъ объдъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи со всЪми полковыми и общественными депутаціями. Воспользовавшись тБмъ, что утро было свободное, я и Генрици, удостоившіеся вчера высокой чести состоять въ СвитЬ Государя. поЪхали въ Царское Село благодарить Его Величество за оказанную милость. Одно сознаніе того, что Государь приблизилъ къ СебЪ, приводило въ восторгъ, а когда, послЪ ласковаго пріема возвращались домой, положительно мы ногъ подъ собой не чувствовали.

Людямъ теперяшняго времени, привыкшимъ на все смотрфть съ точки зрЪнія матеріальной, невозможно понять этихъ чувствъ.

Къ 7 часамъ вечера всЪ офицеры полка со мною во глав собрались въ Офицерскомъ Собраніи.

АвгустЬйшій Главнокомандующій Войсками Гвардіи и Петербургскимъ Военнымъ Округомъ Великій Жнязь Николай Николаевичъ прибылъ ровно въ 7 ч. 30 м. и какъ всегда любезно и просто приказалъ мнЪ не обращать на Себя вниманія и принимать вс прибывающія депутаціи.

Всъ полки Гвардейской Кавалеріи, многіе полки Гвардейской пЪхоты и Гвардейская Артиллерія, нЪкоторые Армейскіе полки Кавалеріи и пЪхоты прислали Лейбъ-Драгунамъ своихъ представителей съ подарками и адресами.

Но самый красивый подарокъ поднесли родному полку бывше офицеры полка: на большой каменной скалВ были группированы серебряныя фи-. гуры, изображающія выдающіеся случаи изъ ввковой жизни полка,

Кром% военныхъ депутацій были еще депутаціи отъ разныхъ общественныхъ организацій, такъ или иначе связанныхъ съ полкомъ, т. напр., отъ Дворянъ Петергофскаго уфзда, Петергофской Городской Думы и т. п.

На каждое привЪтствіе мнЪ приходилось отвЪчать, принося отъ имени полка благодарность за поздравленія и подарки.

Наконецъ, оффиціальная сторона кончилась и дорогіе гости Лейбъ-Драгунъ усфлись за круглые столы обЪфдать.

Цвлый рядъ тостовъ, выражавшихъ теплыя, сердечныя чувства были обмЪнены за объдомъ, за которымъ царили нелринужденность и радушіе.

Великій Князь Николай Николаевичъ провозгласилъ тостъ за полкъ, какъ только онъ умѢлъ провозглашать и наэлектризировать военную среду!!!...

На слѣдующій день, 21 марта, въ 11 ч. утра Августѣйшій Шефъ полка Великая Княгиня Марія Павловна въ парадной форм Своихъ Лейбъ-Драгунъ, въ сопровожденіи Своихъ АвгустѢйшихъ Сыновей Великихъ Князей Кирилла и Бориса Владиміровичей, прибыла на полковой плацъ, на которомъ былъ выстроенъ весь полкъ, со старослужившими на лѣвомъ фланг%.

На плацу, покрытый лолотномъ, возвышался памятникъ въ Боз почившему Августѣйшему Шефу полка Великому Князю Владиміру Александро-

вичу, назначенному Шефомъ съ рожденія и всю Свою жизнь относившемуся къ Лейбъ-Драгунамъ, какъ къ роднымъ.

Около памятника расположилось духовенство, пѢвчіе и офицеры и драгуны въ историческихъ формахъ.

Великая Княгиня и Великіе Князья стали у самятника и начался чин” освящения, по оконча! коего полотно, скрывающее фигуру, было сдернуто и Лейбъ-Драгуны прошли передъ изображенемъ своего стараго шефа церемоніальнымъ маршемъ.

Въ это время, въ полковомъ манеж шла нев$-роятная суета: кончали накрывать столъ для завтрака всѢхъ нижнихъ чиновъ полка, во глав со своимъ Шефомъ, всего около двухъ тысячъ челов къ, считая старыхъ Лейбъ-Драгунъ, съѢхавшихся на юбилей своего родного полка со всфхъ концовъ

Росси! р

Чудное зрЪлище представлялъ манежъ, когда всБ разсЪлись по указаннымъ мЪстамъ: это была дЪйствительно одна дружная Лейбъ - Драгунская семья, празднующая свое вЪковое существованіе!!!

Послз ряда тостовъ, по окончаніи завтрака. Великая Княгиня обошла всъхъ прежде-служившихъ въ полку старыхъ Лейбъ-Драгунъ и съ врожденнымъ ей ум%ніемъ и сердечностью нашла сказать каждому нъсколько словъ.

Подъ громкое ура всъхъ собравшихся Великая Княгиня покинула манежъ, чтобы отдохнуть до обЪда, на который долженъ былъ прибыть Государь. :
Легко можно себЪ представить, что дълалось въ полковомъ собраши въ ожидани Государя Императора. Не были забыты самыя мельчайшія по-

дробности, напримъръ: изъ Польши были выписаны двЪф бутылки «Старки», которая была старше 100 лътъ! Великій Князь Николай Николаевичъ изъ Своего собственнаго погреба прислалъ нЪсколько бутылокъ любимаго Государемъ портвейна. На закуску былъ заказанъ пирогъ съ грибами — блюдо, которое тоже очень нравилось Государю. Наконецъ, все готово — Лейбъ-Драгуны съ факелами построены шпалерами по всей дорог сл%дованія автомобиля Его Величества до собранія.

Въ передней, у самой двери стоитъ дежурный по полку, старшій штабсъ-ротмистръ Полозовъ, за нимъ Шефъ полка, всё офицеры, во глав со мною. Въ собраніи свЪтло. какъ днемъ и все блеститъ и сіяетъ.

Вдругъ вдали полышалось сначало слабое, по-

томъ все усиливающееся и разрастающееся «ура» и по дöрог% къ собранію, пронизывая тьму, зажглись огромные огни Царскаго автомобиля.

ВСВ замолкли, двери собранія раскрылись настежъ и въ нихъ появился, какъ всегда привЪтливо улыбаясь Государь Императоръ.

Четко отрапортовавъ, Штабсъ-ротмистръ Полозовъ сдфлалъ шагъ въ сторону, а Государь кинулъ Свою шинель на руки, заранфе для сего назначенному штандартному унтеръ-офицеру Климовичу.

Поздоровавшись. съ Великой Княгиней, Великими Князьями и всЪми присутствующими, Государь по моему приглашенію прослъдовалъ въ комнату рядомъ, гд былъ накрытъ длинный закусочный столъ.

«Разръшите, Ваше Императорское Величество, налить Вамъ рюмку водки». спросилъ я у Государя.

Въ отвЪтъ на этотъ вопросъ, Государь спросилъ у меня: «Скажите... вы очень волнуетесь?» — «Очень», чистосердечно отвЪтилъ я. «Ну такъ налейте и себЪ рюмку водки, возьмите лирога съ грибами и все пройдетъ», шутя сказалъ Государь.

Ободренный этими словами и милымъ тономъ, которымъ они были сказаны, я не замедлилъ послѣдовать совЪту Государя и дЪйствительно чувство волненія начало исчезать. Государь былъ въ дух%, смБялся, шутилъ, все милостиво хвалилъ: и водка была хороша и пирога съ грибами взялъ два раза, однимъ словомъ видно было, что Онъ былъ доволенъ.

Доложили, что обЪдъ поданъ и всЪ сЪли за огромный столъ, во главЪ котораго мЪсто занялъ Государь, имя противъ Себя Великую Княгиню Марію Павловну. Я имЪлъ счастье сидфть около Государя.

Непринужденно, мило, просто, прошелъ этотъ незабвенный обЪдъ, г2% Лейбъ-Драгуны были с^-ма .влены возможн е. 2, принять у себя своего Государя и усляшать ть его еше разъ благодарность за свою върную вЪъковую службу.

За то какимъ громовымъ ура былъ покрытъ тостъ, предложенный мною, за Государя; раскаты его вынеслись за стЪны собранія и были подхвачены стоявшими на дворЪ Лейбъ-Драгунами и долго нельзя было остановить это мощное лейбъ-драгунское ура!!!

За обЪдомъ у Государя со мной произошелъ разговоръ, который никогда не изгладится изъ моей памяти. Какъ уже извъстно, изъ предыдущаго, дни моего отца были сочтены и съ его смертью я не могъ уже продолжать военной службы, т. к. на

‘меня сваливалось бремя улравленія нашимъ состояніемъ.

Государь это зналъ и вдругъ обратясь ко мн}, сказалъ: «какъ я Вамъ завидую». На мое недоум%-вающее лицо, Онъ продолжалъ: «да, да, завидую — вотъ Вамъ надо перемЪнить свою жизнь въ силу тЬхъ или иныхъ обстоятельствъ. Вы можете ее измЪнить... а Я... вЪдь никто Меня не спрашиваетъ, желаю ли Я быть Государемъ, а тъмъ не менфе Я измЪнить Свою жизнь не могу... Я до гроба...»

Эти слова произвели на меня неизгладимое

впечатлвніе, и я до сихъ поръ, какъ сейчасъ вижу грустные глаза Государя, говорящаго мнЪ всю трагедію Своей многострадальной жизни. Посл обфда пли пЪсенники, цыгане, разсказывалъ анекдоты артистъ Маньскій,

Государь хохоталъ отъ души, и разъ послалъ меня попросить Маньскаго разсказать очень забавный разсказъ «Охота».

Только въ 6 ч. утра Государь всталъ и со словами: «ну пора и честь знать», пачалъ прощаться съ Великой Княгиней и провожаемый всвми присутствующими, вышелъ въ переднюю, одълъ Свою шинель. поданную опять тъмъ же штандартнымъ унтеръ-офицеромъ Климовичемъ, спустился по лвстницВ, сБлъ въ поданный автомобиль и, подъ громовое ура Лейбъ-Драгунъ уЪхалъ въ Царское Село, оставивъ за Собою офицеровъ полка, не помнящихъ себя отъ счастья!

ОтъЪздъ Его Величества послужилъ сигналомъ къ разъъзду всЪхъ гостей, во глав съ Великой Княгиней Маріей Павловной.

На слъдующій деньгсоуласно обычаю, въ 11 ч. утра я былъ въ Царскомъ Сел, чтобы отъ лица

всего полка принести Его Величеству нашу благодарность за высокую честь, сдъланную Имъ полку Своимъ посфщен!емъ.

Государя я нашелъ свфжимъ, бодрымъ и веселымъ. Онъ приказалъ мн еще разъ передать г. г. офицерамъ, что Онъ очень весело провелъ время у насъ въ собрани и шлетъ всему полку Свой привЪтЪ.

Обласканный премомъ я пофхалъ прямо въ Петербургъ, въ Народный Домъ, гдЪ засталъ весь

полкъ на парадномъ спектаклЪ въ его честь.

Этимъ окончились торжества по случаю столЪтняго юбилея Л. Гв. Драгунскаго полка, посл чего началась вновь рабочая жизнь скоро перешедшая въ болЪе грозную: 20-го іюля 1914 года полкъ выступилъ на Великую Міровую Войну!

Я только что окончилъ описаніе нашего юбилея и чувствую, какъ неумЪло я это сдЪлалъ, т. к. не передалъ и сотой части тЪхъ чудныхъ душевныхъ переживан!й всЪхЪ насъ въ эти знаменательные дни. Все же увЪфренъ въ томъ, что когда эти строки попадутся на глаза разбросаннымъ по всему бълому свЪту Л. Драгунамъ, которые, лишенные Родины, тяжелымъ трудомъ добываютъ своимъ семьямъ и себЪ кусокъ насущнаго хлЪба, онЪ заставятъ ихЪ хоть на короткое время оторваться отъ будней жизни и перенестись въ то чудное время, когда мы жили такъ, какъ я это только что описалъ.

Графъ Ниродъ.
Сандрикуръ. Франція.

49

ЛЕЙБЪ - ДРАГУНАМЪ.

Съ громаднымъ интересомъ лрочелъ я оба выпуска Драгунскаго сборника. Сколько истинной жизни чувствуется во всЪхъ его статьяхъ и какой бодростью, какимъ чуднымъ духомъ нащей славной, старой Гвардіи сразу повзяло на меня. Я убЪдился, что духъ этотъ живъ по прежнему, несмотря на всВ пережитыя невзгоды и мн%, старику, стало на душВ такъ легко, Съ благодарностью отвъчаю на приглашеніе вашего бывшаго командира и горжусь возможностью внести и свою посильную лепту.

Читая статьи, которыя касались того незабвенаго и самаго счастливаго для меня времени, когда я имзлъ высокую честь командовать вашей дивизіей, я нашелъ въ нихъ много новыхъ для меня частностей и мелочей, которыя, очевидно, во время оно до меня не доходили. Однако, одновременно съ симъ я получилъ новое подтвержденіе, что часто офицеры дивизіи не были достаточно оріентированы относительно общаго положен!я на нашемъ театрЪ войны. Всегда твердо помня знаменитый Суворовскій завътъ, что «каждый солдатъ долженъ знать свой маневръ», я старался слЪдить за тъмъ,

чтобы мои подчиненные, въ мЪрЪ возможнаго были оріентированы во всемъ происходящемъ; на дълЪ это часто оказывалось трудно исполнимымъ и общая картина всего цвлаго отъ нихъ поневолЪ ускользала. Чтобы восполнить этотъ пробълъ, я сталъ еще въ 1917 г. писать, по имфвшимся у меня замъткамъ и когда память была еще совсЪмъ свЪжа, свои воспоминанія о походЪ дивизіи въ Восточной Пруссіи и предназначалъ ихъ для моихъ бывшихъ соратниковъ. Я хотЪлъ воскресить въ ихъ памяти правдивымъ изложеніемъ, повседневно, всЪ событія этого похода, такъ какъ они намъ представлялись на мЪстЪ и, вмЪстЪ съ тъмъ, показать ихъ потомкамъ, что мы вс, въ МЪрЪ нашихъ силъ, честно и доблестно исполнили свой долгъ передъ Царемъ и Родиной, Первыя главы этихъ воспоминаній къ счастью удалось какъ-то вырвать изъ цЪпкихъ рукъ Урицкаго во время моего ареста въ Петроградской чрезвычайкЪ и онЪ сохранились у меня въ томъ вид, какъ были написаны въ 1917 г. Полагая, что описаніе дня 1-го августа — боя подъ Ширвинтомъ — будетъ наиболфе интереснымъ для Лейбъ-Драгунъ, я, для начала. даю дословную выписку изъ моихъ воспоминаній за этотъ день и лишь въ концЪ добавляю нЪсколько словъ о противник%, извлеченныхь впослЪдствіи изъ нЪмецкихъ источниККоОВвЪ.

2-я ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯСКАЯ ДИВИЗЯ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССШИ 23-ЮЛЯ - 7 СЕНТЯБ- РЯ 1914 Г. 1-ое августа. Бой подъ Ширвинтомъ. 1-го августа съ утра гарнизономъ въ Шир- винтъ вступилъ Л. Гв. ДрагунсюЙ полкъ со взво- домъ 5-й батареи Л. Гв. Конной артиллери и взво- домъ пулеметной команды. Съ утра все было спо- койно и ничто не предвзщало боя. Лишь днемъ замфтно усилилась развздка противника, а въ пя- томъ часу дня сначала болыше столбы пыли ста- ли указывать на движенше по шоссе отъ Вилуненъ значительныхъ колоннъ, которыя скоро были ча- стью обнаружены съ наблюдательнаго цункта Драгунъ на колокольн® Ширвинтской кирки; го- ворю, «частью», ибо непраятель, очевидно, хорошо знлъ значене этой колокольни и ея поля зрёнЯя, отлично примфнялся къ м%Ъстности и шелъ укры- то отъ возможности наблюден!я съ нея. ЗатВмЪ скоро непр!ятель открылъ артиллерсюй огонь по Ширвинту. При первыхъ опредзленныхъ при- знакахъ наступленя противника, дивимя была поднята по тревог и части заняли свои участки, согласно приказу. заран®е отданному на такой слу- чай*): *) Поискъ всей дивизи 29-го {юля на лини Вилуненъ-30- даргенъ, рядъ донесенй разъВздовЪ и показайя плФиныхъ указывали, что непосредственно передъ нами находится гер- манская 1-я кавал. дивиз я въ состав 6 полковъ. Тогда, до- 52

1) Л. Гв. Драгунскй полкъ со взводомъ пуле- метовъ оборонялъ гор. Ширвинтъ и выставилъ по западной и южной его окраинамъ стр8лковыя цфпи; 5-я батарея присоединилась къ своему де- журному взводу на позищи на сЪверо- западной окраин Владиславова, у кладбища. // 2) Л. Гв. Гусарсюй Е. В. полкъ занялъ д. Мей- шты и составилъ правый флангъ позищи, имЪя задачей — обезлеченще расположения всей диви- зм справа и наблюдене за путями по сфверному берегу Шешупы въ обходъ этого нашего фланга. // 3) 2-я батарея и Л. Гв. Улансай Ея В. полкъ стали на избранной позищи южн$Ъе Владиславова, среди песчаныхъ холмовъ, уступомъ впередъ, что- бы фланговымъ огнемъ поражать непр1ятеля, на- ступающаго на Ширвинтъ. // 4) Л. Гв. Конногренадерсюй полкъ составилъ обций резервъ дивиз]и и сталъ у юго- восточной окраины Владиславова, укрыто за складкой мЪст- ности и здашями пригорода. // 5) Штабъ дивиз1и съ моимъ конвоемъ, сапер- ной и пулеметной командами — при резервЪ. // Непраятельская артиллеря открыла свой огонь около 5 часовЪъ дня, сосредоточивая его по гор. Шйрвинту и мостамъ и лишь отчасти пере- брасывая снаряды въ Владиславовъ. Постепенно усиливаясь, этотъ огонь около 6 часовъ достигъ значительной силы. Противникъ выставилъ пови- димому дв$ полевыя и одну гаубичную батареи, пуская возможность активныхъ съ ея стороны ДЪЙств@, по- слЪ артиллерМекой развфдки, отланъ былл, приказъ о поряд- кЪ занятля боевого расположеня въ случиф тревоги. 53

при чемъ одна полевая, выдвинутая уступомъ впе- редъ,стояла въ ра!онВ д. Варупененъ, т. е. противъ нашего праваго фланга; гаубичная. батарея стояла на Вилуненскомъ шоссе, но внЪ досягаемости на- шихъ полевыхъ орудй, а вторая полевая — н%- сколько южн$е шоссе, при чемъ, однако, позищю ея точно опредълить намъ не удалось. Напряже- не непр/ятельскаго огня все росло и достигло сво- ей наивысшей точки около 7 часовъ вечера. Гер- манцы по обыкновению своему стрфляли очень вы- сокими разрывами, а потому огонь этотъ сравни- тельно съ его напряжешемъ, приносилъ не много вреда. Городъ Ширвинтъ положительно засыпался шрапнелью, которая падала преимущественно на черепичныя крыши домовъ, производила очень много шуму и сильное моральное впечатлЪне, но, повторяю, сравнительно съ напряжешемъ наноси- ла не много поврежденй. Очень сильно обстр$ли- валась каланча кирки, очевидный для противни- ка нашъ пунктъ наблюденй. Въ Драгунскомъ пол- ку былъ рядъ раненыхъ и рядъ контуженныхъ, въ томъ числЪ н5сколько офицеровъ и самъ коман- диръ полка. У Шт. ротмистра Сиверса 1!рапиелъ- ная пуля перебила наружную сторону полевой сум- ки и осталась внутри сумки — на память. Лишь одна гаубичная граната ударила въ ВладиславовВ въ маленькй еврейсый домъ, пробила стФну, во- шла въ комнату и, разорвавшись, переранила всю семью, въ ней жившую. Оригинальная подробность для начала войны: нзсколько жителей евреевъ прибЪзжали ко мн ошалЪфвиие, разсказали это происшеств!е и, выставляя меня ответственнымъ за него, настоятельно стали требовать, чтобы бы- ли приняты м$5ры, дабы подобное не повторялось. 54

Другихъ серьезныхъ поврежденшй въ здамяхъ не было обнаружено. Южная непр!ятельская батарея безуспЪшно искала нашу 2-ю батарею и временами бросала свою шрапнель по холмистой площади южнЪе Владиславова. ПослЪдн!е два часа неприя- тель держалъ также подъ сильнымъ огнемъ мо- сты и долину р. Ширвинты южн%е города, покры- тую кустарниками. Въ виду возможности подхода по ней противника съ юга, былъ выставленъ про- тивъ пея взводъ пулеметовъ поручика де-Виттъ съ приказанемъ наблюдать долину и не допустить подхода по ней противника; посл выдвиженЯя, какъ сказано будетъ ниже, Уланъ, которое видно было изъ Ширвинта, эта опасность, конечно, ми- новала, // Изъ нашихъ батарей особенно блестяще дЪй- ствовала 5-я батарея. Командиръ ея Полковникъ Бар. Вел1о съумфлъ избрать для себя отличный наблюдательный пунктъ на противоположномъ бе- регу р. Ширвинты, съ котораго ему удалось обна- ружить мфсто расположеня сЪверной германской батареи и своимъ огнемъ не только принудить ее къ молчаню, но, нанеся ей серьезныя поражен, заставить даже спфшно покинуть свою позищю и выйти изъ боя. Огонь этой батареи германцевъ прекрахился неожиданно около 7 ч. вечера. На сл%- дующий день на зар нашъ разъфздъ корнета Дворжицкаго, высланный къ сторон Варупенена. легко нашелъ мъфсто стоянки этой батареи по яс- ннаымъ признакамъ понесенныхъ ею потерь: на позищи валялись окровавленныя каски и предме- ты снаряжения,

брошенные лотки съ невыпущенны- ми патронами и даже командирский дальномЪръ, труба котораго была пробита насквозь шрапнель- 55

ной пулей. Какъ послёшно должно было быть бЪг- ство, иначе этого назвать нельзя — этой батареи, чтобы даже не захватить съ собой командирсюй дальном$ръ, еще почти годный къ употребленю! Этотъ дальномфръ, какъ первый трофей, дивиз1- онъ Л. Гв. Конной Артиллер1и отправилъ въ Пет- роградъ для поднесешя Августфйшему Генералъ- Инспектору Артиллерзи Великому Князю Сергю Михайловичу. // 2-я батарея работала мало, ибо въ раюнЪ до- сягаемости ея огня ц$лей для нея было мало, что впрочемъ было вполнВ естественно въ виду ея вышеуказаннаго спещальнаго назначеня. ` // КромЪ артиллерйскаго огня, непраятель ни- чмъ не обнаруживалъ своего намЗрен1я перейти къ активнымъ дЪйствямъ, хотя, какъ впослВдст- ви было выяснено, Полковникомъ Княжевичемъ внЪ досягаемости нашихъ батарей и насколько воз- можно укрыто на самомъ Вилуненскомъ шоссе и по сторонамъ ‘его сосредоточены были больция ко- лонны конницы — надо полагать, вся 1-я герман- ская кавалер!йская дивиз1я, съ придачей отъ п$- хоты гаубичной батареи, нормально не входившей въ составъ кавалер1йской дивиз1и. // Еще около 6 час. вечера, чтобы ознакомиться . на мВстВ съ положенемъ дла, я командировалъ въ гор. Ширвинтъ Старшаго Адъютанта Штаба Ди- визм Капитана бар. Нолькена, а на правый флангъ въ дер. Мейшты Свиты Е. В. Генералъ-Ма1ора гр. Менгдена. ПослЪднй по возвращени доложилъ мн, что противъ нашего праваго фланга непр!я- теля не обнаружено никакихъ активныхъ дфФй- ствй съ его стороны ожидать нельзя. Къ сожалЪ- нию и мы съ своей стороны также на этомъ флан- 56

гЪ никакой активности не проявили, между тфмъ, казалось бы, что переброска на западный берегъ Шешупы лавы или даже сильныхъЪ разъфздовт. соотвЪтствовало бы обстановкф и могло бы ока- зать пользу въ смыслЪ привлеченя внимая про- тивника, а, въ связи съ блестящей работой 5-й ба- тареи — быть можетъ и дать результаты. Докладъ капитана бар. Нолькена гласилъ, что командиръ Лейбъ-Драгунъ совершенно спокоенъ за свое по- ложен!е и ни въ чемъ не нуждается. // На нашемъ лЪвомъ флангЪ, послЪ занятя ис- ходнаго положеншя согласно диспозищи, Полков- никЪ Княжевичъ, во исполнене моихъ указан, началъ продвигать впередъ части своего полка рфдкими лавами на большихъ аллюрахъ, что вни- ман1е противника на себя не привлекало и потому совершалось безъ потерь. Волнистая, песчаная мЪ- стность этому благопраятствовала и такимъ пу- темъ большая часть Уланъ была постепенно со- средоточена на восточномъ берегу р. Ширвинты въ рфзко выступающей къ сторонф противника излучинЪ ея. Этимъ способомъ полкъ занялъ ве- сьма выгодное фланговое положен!е по отношеню къ путямъ, ведущимъ въ г. Ширвинтъ и вмВстЪ съ тЪмъ, значительно продвинувшись впередъ къ про- тивнику, получилъ хорошие наблюдательные пунк- ты, съ которыхъ могъ опредЪфлить примфрно м$- сто

расположеня главныхЪъ массъ непр1ятельской конницы. ОткрывЪъ, такимъ образомъ, рядъ хоро- шихъ цфлей для нашей артиллери, Полковникъ Квяжевичъ послалъ сообщить объ этомъ во 2-ю батарею и хотфлъ перевести ее къ себЪ, чтобы об- стрЪлять эти обнаруженныя группы неприятель- ской конницы, до которыхъ дистаншя отъ пози- 57

щи батареи была слишкомъ велика. Однако, имен- но въ это время непраятель опредфленно искалъ 2-ю батарею, а потому перефздъ ея по сравнитель- но открытой м$стности былъ бы слишкомъ рис- кованъ и потому, къ сожалню, командиръ бата- реи Полковникъ Кирпичевъ не призналъ возмож- нымъ его исполнить; ршене это, о которомъ я узналъ лишь, когда было уже поздно, не могу одо- брить, ибо полагаю, что цфли достойны были ри- ска. // Около 7 часовъ вечера, неожиданно, къ Вла- дославову подошелъ перемфнными аллюрами ди- визгонъ Кирасирскаго Его Величества полка съ 4-й батареей Л. Гв. Конной артиллер!и, подъ на: чальствомъ Полковника Колфнкина, присланный по собственной инищатив$ Начальникомъ 1-й Гвар, Кавалерйской Дивиз!и Генераломъ Казнаковымъ, чтобы оказать намъ посильную помощь — достой- ное подражан!я, прекрасное распоряжене. Диви- зонъ и батарея были мною направлены въ Шир- винтъ въ распоряжен!е Генерала графа Нирода, гд® они, однако, принять серьезнаго участя въ бою уже не поспзли. // Почти непосредственно за Кирасирами подо- шла къ Владиславову съ востока по большой до- рог пВхотная команда, появлене которой было еще боле неожиданнымъ и которая оказалась охотничьей командой пВхотнаго полка, номеръ и назван!е котораго, къ великому сожалЪн!ю, я не помню. Начальникъ команды доложилъ, что при- былъ въ мое распоряжеще и что батальонъ того- же полка близко слВдуетъ за нимъ. Дъйствитель- но, прим®рно черезъ полъ-часа подошелъ и ука- занный батальонъ. Командиръ его доложилъ мнЪ, 58

что двигался въ Ширвинтъ и могъ бы придти зна- чительно раньше, на нЪсколько часовъ, но’ по при- казанню свыше былъ верстахъ въ 10-ти останов- ленъ на привалЪ, а затЪмъ, вЪроятно, когда полу- чено было наше донесеше о наступленми против- ника или когда это стало ясно по силЪ артилле- рийскаго огия, получилъ предписане спЪшно слЪ- довать въ Ширвинтъ въ мое распоряжен!е. Бата- льонЪ получилъ отъ меня приказане не останав- ливаясь слЪдовать въ Ширвинтъ, гдЪ къ ночи см$- нить Драгунъ, составить гарнизонъ города и вы- ставить свое сторожевое охранене; Драгунамъ-же приказано было придать батальону конныя части для образовашя, какъ вохгда, засадъ впереди д: и: охранешя и застав в фаангехъ у бродовъ. а также для службы дозоровъ. // Неожиданность появления этого батальона подтвердила неналаженность службы связи въ ар- ми и особенно небрежное отношен!е штаба арми къ дБлу надлежащаго орйентированя насъ, стояв- шихъ на границ, о всемъ, что происходитъ сзади насъ, на что мы можемъ расчитывать и на кого, въ случаЪ нужды опираться. Не будь этотъ

баталь- онъ задержанъ по неизвЪстной причинЪ въ 10 вер- стахъ отъ насъ и подойди онъ своевременно, или даже будь я увфдомленъ, что пЪхотная часть на- ходится такъ близко и скоро подойдетъ, бой подъ Ширвинтомъ въ этотъ день можно было бы прове- сти иначе и проявить больше активности. Каждый кавалер1йский офицеръ пойметъ меня, когда я го- ворю, что моей первой мыслью въ началЪ боя бы- ло — создать возможность атаковать въ конномъ строю, но затфмъ условмя обстановки принудили постепенно отъ этой мысли воздержаться, ибо м$- 59

стность на нфмецкой сторон$ съ этими прокляты- ми проволочными изгородями дБлала развертыва- ше лини значительнаго числа эскадроновъ невы- полнимымЪъ, превосходство противника вЪ артил- лер!и при этихъ условяхъ давало ему преимуще- ство, а главное — имфлся Ширвинтъ съ его мо- стомъ, обладан!е которымъ должно было быть за нами обезпечено. Чтобы мочь дойти до конной атаки, слЪдовало заманить противника на нашу сто- рону (выдвижение Уланъ имло эту тайную цФлЬь, скажу, вЪрнЪе — надежду) и затЪмъ имфть воз- можность маневрировать вс8ми силами дивиз!и и очевидно развить со всей дивиз!ей то, что части- чно исполнили Уланы Ея В. — т. е. маневрировать лЪвымъ флангомъ впередъ. Но для подобнаго ма- невра надо было имфть надежную и за нами обез- леченную ось. каковою являлся городъ Ширвинтъ, значить быть ув$реннымъ въ обладан!и городомъ иего мостами. Пока дивиз1я была предоставлена своимъ собственнымъ только силамъ и не было лоложительно никакого основан!я расчитывать на какую либо поддержку — оборона города и его мостовъ становилась главнЪйшей задачей и надъ всЪмъ первенствовала. Когда же прибылъ баталь- онъ и эта задача стала обезпеченной — было уже слишкомъ поздно, наступили сумерки. // Около 8 часовъ вечера огонь противника со- вершенно прекратился. Столбы пыли и донесеня нашихъ наблюдателей указали, что колонны про- тивника двинулись обратно къ Вилунену. Бой кон- чился и затфмъ части дивиз!и стали возвращать- ся на свои квартиро-биваки. Въ гор. Ширвинтф, въ рЪсколькихъ мЪстахъ, очевидно какъ результатъ обстрфла, вспыхнули пожары; которые, однако, 60

благодаря энергично принятымъ мФрамъ, скоро удалось потушить. // Какую задачу могъ имбть противникъ во вре- мя этой операщи? Судя по способу ведешя боя, надо думать, что задача заключалась только въ производств рекогносцировки и опредЪфлеши си- лы занят1я нами Ширвииты; серьезныхъ активныхъ задачъ противникъ вфроятно не имЪлъ, тфмъ бо- лЪе, что послЪ 29 юля и, кромЪ того, благодаря несомнфнному шшонству, присутств!е нашей ди- визи не могло не быть ему извЪстнымъ. // Для дивизи этотъ бой принесъ несомнфнную пользу въ духовно-воспитательномъ отношени: полки были обстрфлены огнемъ, какъ полевой, такъ и гаубичной артиллер!и и убЪдились, что онъ не такъ страшенъ по своимъ результатамъ. Люди вошли въ боевую обстановку и съ нею освоились. // Когда бой кончался, я поЪхалъ въ

Ширвинтъ, чтобы обойти Драгунъ и благодарить ихъ. Прят- но было при обходз смотрЪть на спокойныя, до- вольныя лица людей и слышать ихъ громюе, увЗ- ренные въ себЪ голоса въ отвЪтъ на мои прив®т- ств!я. Я почувствовалъ и понялъ, что могу быть увЪренъ въ нихъ и спокоенъ за ихъ воинскй духъ, что всякое мое приказане будетъ исполнено съ наибольшимъ рвешемъ, каково бы оно ни было и что они-то никогда не сладутъ. Воспиташе духов- ной стороны было законно — и больше объ нзй думать не надо было. // Въ 1925 г. вышла изданная германскимъ Госу- дарственнымъ Архивомъ (читай между строкъ — Генеральнымъ Штабомъ. который, согласно Вер- сальскому договору не долженъ существовать) 61

оффищальная Истор!я Великой войны, подъ на- звашемъ Эег \МеНкмех 1914-1918. Томъ П этого издашя составляетъь описане военныхъ дЪйствЙ во время операшй обфихъ нашихъ арм!й Реннен- кампфа и Самсонова въ Восточной Прусёи. О дЪй- стыяхъ нашей конницы говорится довольно крат- ко и большихъ подробностей н$тъ, но за то есть и совершенно ложныя. О боЪ перваго августа нЪтъ ни одного слова, но на стр. 72 сказано, что Коман- диръ 1-го герм. корпуса, которому временно была подчинена 1-я германская кав. дивиз1я, предпи- салъ начальнику послфдней, усиливъ его н®сколь- кими батальонами пЪхоты и артиллерей, произ- вести 2-15 августа наступлеше противъ Русской кавалер!и у гор. Ширвинтъ, но что начальникъ ди- виз!и генералъ Брехтъ такового не исполнилъ, такъ какъ ‹получилъ свёдВШе о сильномъ занят!и противникомъ города»! Надо полагать, что ука- заме это не вполнЪ правильно, ибо самъ генералъ Брехтъ уже наканунЪ лично произвелъ таковое на- стплене и былъ безславно отбитъ, а сл$дова- тельно лично убВдился въ сил занятйя Ширвин- та и второй разъ рисковать не захот$лъ. Г. Раухъ. 62

ПЕРЕБРОСКА ПОЛКА НА ДРУГОЙ ФРОНТЪ «ОПРЖЕНЖОВЪ»

Чфмъ кончился походъ въ Восточную Прус-
сію, всфмъ извЪстно, а во 2-й Гвардейской Кава-
лерійской дивизіи онъ отозвался на конскомъ со-
ставЪ. И не столько отъ босвъ и форсированныхъ
переходовъ, какъ отъ частыхъ передвиженій съ
мЪста на мЪсто, безъ разсъдлыванія и в%Ъчнаго
держанія лошадей въ поводу, въ ожиданіи рЪши-
тельныхъ дЪйствій,

Когда перешли обратно р. НЪманъ и располо-
жились въ раюнЪ м-ка Езно, мнЪ приказано было
всфхъ больныхъ и истошенныхъ лошадей дивизии,

которыхъ оказалось боле тысячи, свезти въ Вильно на поправку. Въ Вильнф я пробылъ н%-сколько дней, пока не устроилъ конскаго лазарета на Антокол%, въ казачьихъ казармахъ и зат$мъ вы%халъ обратно на фронтъ. Полкъ нашелъ въ Сувалкской губернiи около имфня Шукли надъ Владиславовомъ, гдЪ наша лЪхота, кажется, стрълковыя части, вели ожесточенные бои, и я въ первый разъ видфлъ такую массу раненыхъ. Дивизія еще разъ перешла р. Шешупу у Ширвинта`и отошла въ г. Россіены на отдыхъ.

63

Въ Россіенахъ жизнь была скучная: въ 70 верстахъ отъ желъзной дороги, далеко отъ всякихъ штабовъ, никто не зналъ, что впереди предстоитъ и даже мы хорошо не знали, зачёмъ высылались эскадроны по направленію къ Юрбургу. Отсюда я уъхалъ въ числЪ другихъ офицеровъ первый разъ въ отпускъ въ Петергофъ, гд была моя семья. Могу сказать, что въ Петербург настроеніе было отличное, несмотря на неуспЪхъ на фронт; всъ върили, что счастье повернется и ухаживали заботливо за ранеными.

Въ ноябрь 1914 г. дивизію изъ Россіенъ передвинули въ Ковно, гдф расположились широко, такъ какъ городъ былъ пустой: полкъ въ казармахъ Новороссійскаго Драгунскаго полка, на Зеленыхъ горахъ, а офицеры съ большимъ комфортомъ въ брошенныхъ частныхъ квартирахъ, эвакуировавшихся.въ глубь края лицъ. Сюда я прибылъ изъ отпуска. Носились слухи, что мы въ Ковнъ простоимъ долго, но не прошло и двухъ дней. какъ неожиданно передъ ужиномъ командиръ полка Свиты Его Величества графъ Ниродъ объявилъ, что сегодня же ночью дивиз!я грузится въ позздъ и слЪдуетъ въ Ивангородъ. Для меня самое пріятное Вхать поЪздомъ съ эшелонами: не слышно выстрвловъ, телефонъ не трещитъ (пищитъ), никакихъ приказаній, нормальная жизнь въ смыслъ Вды

и ‘сна, деньщики ставятъ самовары, играешь въ :бриджъ, сыпятся остроты и совершенно безраз- „лично какая станція и сколько будетъ позздъ сто- ять и только дежурный офицеръ по эшелону съ трубачемъ вылзаютъ на остановкахъ, и когда ус- лышишь сигналъ «сборъ» и «садись», то знаешь. что трогаемся. Я прибылъ въ Ивангородъ съ эше-

лонами вечеромъ и какъ ни просилъ коменданта кръпости разръшенія ночевать въ вагонахъ или, наконецъ, гдЪ нибудь въ городЪ, онъ не согласил- ся и приказалъ немедленно уходить изъ крЪпости. Отъ Ивангорода мы шли дорогой, гдЪ недавно еще былъ большой бой около Козеницъ, когда нъмцы наступали на Варшаву и были отбиты по всему фронту, и свЪжи были слды этого боя, въ особен- ности было много могилъ по пути слЪдованія. На встрфчу попадались крупныя парти плЪнныхъ ав- стрійцевъ; были они въ хорошемъ настроеши, первые заговаривали, многіе говорили по польски, прося папиросъ, — совсфмъ не то. что плЪнные нфмцы — угрюмые и озлобленные. Въ Радом% я присоединился къ своему полку и пошли на Пет- роковъ. По приходЪ въ Петроковъ, не успфлъ я устроиться на ночь, какъ получилъ приказаніе ид- ти во глав авангарда изъ 2-хъ эск. драгунъ и 2-хъ эск. гусаръ на Гомолинъ и Бельгатовъ. Подходя къ Бельгатову встрЪтилась мн отходящая казачья дивизія, которой командовалъ графъ Стенбокъ, а когда подошла наша дивизія, то возобновился бой подъ Бельгатовымъ и затЬмъ Гомулинымъ, гдЪ былъ убитъ командиръ Л. Гв. Конно-Гренадер- скаго полка генералъ Лопухинъ и раненъ нашъ корнетъ Ельшинъ І.

Посл боевъ подъ Бельгатовымъ и Гомоли- нымъ, наша дивизія отошла къ Петракову, и Лейбъ- Драгуны расположились въ имфни Рокшицы, кро. м% 1 эск. (ротм. А. М. Полозовъ) и 3 эск. (баронъ В. П. Неттельгорстъ), которые подъ моей коман-

дой заняли дер. Опреженжовъ для обезпеченія лѢваго фланга дивизіи.

Въ Опрженжовъ часто подходили нѢмецкіе

патрули къ нашимъ лостамъ и .всегда бывали отбиты, но мы ожидали наступленія со стороны ф. Пикарки, находившагося въ 2-хъ верстахъ отъ насъ и потому необходимо было оттуда выбить нѢмцевъ. Мы воспользовались тъмъ, что у нихъ не было артиллеріи и неожиданной конной атакой заняли Пикарки, откуда нѢмцы бѢжали, Но къ сожалѣнію не долго владъли фольваркомъ, такъ какъ непріятельская артиллерія насъ оттуда выбила Въ видѢ трофея привели одного плѢннаго нѢмца. Стало ясно, что безъ артиллеріи держаться трудно, а потому объ этомъ я доложилъ командиру полка и вечеромъ была прислана въ мое распоряжене казачья батарея (ни части, ни фамиліи командира батареи не помню). Батарея въ продолженіи цфлой ночи устраивала себѢ блиндажи съ тъмъ, чтобы утромъ открыть огонь, но нёмецкая артиллерія начала бить такимъ мъткимъ огнемъ по нашей батареф, что она не могла дать ни одного выстрѢла — очевидно былъ шпіонажъ. Одновременно нёмцы повели наступленіе, Я телефонировалъ о тяжелой обстановкѢ командиру полка, который прислалъ только старшаго полковника флигель-адъютанта Джунковскаго съ приказаніемъ отходить. Но это «только» спасло положен]. Джунковскій приказалъ зажечь находящіеся впереди нашей батареи дома и сараи и, прикрываясь дымомъ, карьеромъ вывозить по одному орудію, а драгунамъ удерживать наступлене нѢмцевъ до тѢхъ поръ, пока не будутъ вывезены вс орудя и зарядные ящики. Всв мы знали, что подъ огнемъ не слѢдуетъ собираться въ группы, однако, повинуясь стадному началу, когда грозитъ опасность, невольно вс сбились въ кучу возлѢ Джунковска-

го, исключая, конечно, офицеровъ первой линіи. МнЪ думается, что безстрашныхъ людей нътъ, а только’ сила воли и святой долгъ заставляютъ взять себя въ руки, успокоиться и дЪлать свое дЪло. Я помню, что мы съ нимъ въ это время безъ конца курили, не докуривая одной, начинали другую папиросу и во рту у меня было сухо, а артиллерія казалось копалась, вывозя свои орудія въ карьеръ. Но не сразу мы сли на коней, а ждали, пока наши эскадроны не пройдутъ въ боевомъ порядкЪ къ коноводамъ. Благодаря такому распоряженію, мы сласли батарею, понесли незначительныя потери и выполнили возложенную на насъ задачу, удерживая Опрженжовъ съ 21 по 25 ноября 1914 г.

Еще долженъ отм$тить, что Джунковскій — ръдкій штабъ-офицеръ въ боевомъ смысл: хладнокровный, никогда не теряетъ голову въ бою и не рисуется своей храбростью; кромЪ того, геройски себя вели нашъ докторъ Первовъ и старшій фельдшеръ Петровъ, которые подбирали раненныхъ и тутъ же на улицЪ деревни подъ огнемъ дВлали перевязки.

А. Романовичъ.
Вильно 1929 годъ.

НЕОЖИДАННЫЙ ПРІЪЗДЪ ВЪ ПОЛКЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ВЪ 1908

Командиръ полка Свиты Его Величества графъ Келлеръ не признавалъ смЬнной Ъзды и строго за нее каралъ; между тъмъ, на смотрахъ она требо-

валась. Офицеры ловчились, какъ могли, чтобы «погонять смЪнку». Однажды, въ 8 ч. утра, когда всЪ офицеры высыпали на занятія, узнали отъ дежурнаго по полку, что командиръ рано утромъ уБхалъ въ Петербургъ и очень этому обрадовались, такъ какъ можно было заняться смънной Ъздой. Я тоже былъ доволенъ, что можно. наконецъ, съ пользой провести занят!я въ учебной команд%, манежъ которой былъ отъ 10 часовъ утра. Какъ вдругъ въ ложу манежа входитъ В. К. Николай Николаевичъ, начальникъ штаба округа бар. Бринкенъ, начальникъ дивиз!и Брусиловъ и нашъ командиръ. Командиръ за спиной начальства подаетъ мнЪ знаки, чтобы я не смвлъ вытягивать смну. Я командую «врозь маршъ» и приказываю помощникамъ моимъ поручику Вилькману и корнету Здровскому, а также взводнымъ заняться одиночнымъ обученіемъ. Оно состояло въ томъ, что каждый изъ обучающихся занимается Ъздой съ однимъ только драгуномъ, а остальные Ъздятъ по манежу и сами упражняются въ томъ, что трудне имъ давалось. Было томительно скучно, пока, наконецъ, В. К. не приказалъ поставить барьеръ. Прыгнули барьеръ, какъ требовалъ Келлеръ: корпусъ назадъ и стремя на м$ВстЪ. ПослЪ чего В. К. подозвалъ меня къ себ въ ложу и сказалъ: «интересуюсь и люблю кавалерійское дЪло, но такой способъ обученія вижу первый разъ, онъ мн нравится ия вполнЪ согласенъ съ вашимъ командиромъ, что важно создать солиста, а ужъ въ хорЪ каждый хорошо сыграетъ». По лицу командира я видЪлЪ, что смотръ сошелъ хорошо,

Какъ полагалось, изъ манежа пошли въ собраніе завтракать. Я сидЪлъ за столомъ по чину — да-

леко отъ центра, но прислушивался къ разговору. Надо замЪтить, что начальникъ дивизіи, не будучи въ состояніи справиться съ нашимъ командиромъ,

чтобы привить въ полку новыя кавалерійскія вЪянія, рБшилъ ихъ провести при помощи В. К. и сказалъ за завтракомъ, что всЪ полки дивизіи на препятствіяхъ берутъ стремя въ калошу, кром% драгунъ. На это В. К. отвЪтилъ, что въ молодости много прыгалъ и всегда у него былъ прирожденный страхъ взять стремя глубоко «въ калошу». Тогда Брусиловъ попробовалъ позондировать относительно корпуса на прелятствіи. и сказалъ, что при прыжкЪ надо подавать его впередъ. Вдругъ В. К. обратился ко мнЪ: «штабсъ-ротмистръ, ваше мн%н!е». Я очутился въ тискахъ между начальникомъ дивиз!и и командиромъ полка и отвътилъ: «Въ моментъ прыжка слЪдуетъ корпусъ подавать впередъ». Въ отвЪтъ на это В. К. крикнулъ: «нЪтъ, развЪ на терцію момента». И тутъ было ясно, что В. К. на сторон командира, а Келлеръ еще добавилъ, что пока Высочайше не будетъ измЪненъ уставъ, онъ никакихъ новшествъ вводить не нам%ренъ.

Келлеръ торжествовалъ, а мы, молодые офицеры, поняли, что дъло проиграно.

А. Романовичъ.
Вильно 1920 г.

69

ПРИСТРЪЛЯЛИСЬ
а) Щи.

Командиръ полка Герцогь Мекленбургскій признавалъ на объдъ солдатамъ только щи, и потому, если по раскладкЪ бывалъ иной супъ, то, пробуя пищу, говорилъ «отвратительные щи». Какъ ни старались эскадронные командиры заправить картофельный или другой супъ, Герцогъ всегда находилъ пищу плохой.

Наконецъ, вахмистра пристрВлялись: немно-
го добавляли капусты къ гороху, макаронамъ и т.
д. и, когда приходилъ Герцогъ, пробовать пищу,
то смло докладывали, что на обЪдъ «щи», хотя
варился иной супъ, о чемъ гласила и раскладка.

Командиръ пробовалъ, хвалилъ и говорилъ
«отличныя щи».

в) Каша,

Командиръ лолка графъ Келлеръ требовалъ,
чтобы солдатская каща была заправлена поджарен-
нымъ лукомъ и всегда ругался, что мало луку.

Тогда вахмистра пристрълялись: отдано было
разъ навсегда приказаніе кашевару, чтобы въ ка-
шЪ было сдлано «гнЪздо» и тамъ находился до
конца обЪда лукъ на случай прихода командира
полка. Когда командиръ требовалъ кашу, то каше-
варъ накладывалъ изъ этого гнфзда и за это полу-
чалъ рубль наградныхъ.

с) Барьеръ.

Нашъ начальникъ дивиз1и, извЪстный генералъ
Безобразовъ, требовалъ, чтобы на барьер отда-
вали поводъ и руки не летЪли кверху. Надо зам%-
тить, что новобранческія лошади были напрыга-
ны, какъ блохи, вести на препятствія не приходи-
лось — только сиди!

А потому вахмистра пристрълялись: когда вы-
пускали новобранцевъ на барьеръ, то имъ напоми-
нали, чтобы съ мъста удлинили поводъ; ущипнули
незамфтно правой рукой гривку и сидфли болва-
номъ. Достигались блестяще результаты.

д) Тревога,

Командиръ полка Зрдели любилъ посидЪть въ собраніи и часто, кромЪф трубачей и балалаечниковъ, вызывалъ по тревог пЪсенниковъ, иногда одновременно со всЪхъ эскадроновъ. При чемъ послЪ отдачи приказанія смотрЪли на часы, какъ скоро пЪсенники прибывали въ собраніе и въ какомъ вид%.

Вахмистры и тутъ пристрЪлялись: съ вечера узнавали, что командиръ въ собраніи, и потому выкладывали пЪсенникамъ мундиры, этишкеты, чистыя красныя фуражки, бЪлыя перчатки и т, п.; возможно, что даже спали, не раздЪваясь. Черезъ минутъ десять послф отдачи приказанія п%Ъсенники входили въ собраніе съ эскадронной пЪснью и въ прекрасномъ вид.

Командиръ полка и эскадронный оставались довольны тревогой.

А. Романовичъ,
Г. Вильно, 1929 г.

ТРИ ДНЯ СЪ 20-ой ПЪХОТНОЙ ДИВИЗІЕЙ

Вскор% посл боя подъ Заболотцами, то-есть приблизительно въ серединЪ іюля 1915 года, отъ нашего № 3 эскадрона, былъ посланъ второй полуэскадронъ въ распоряженіе начальника 20-ой пхотной дивизіи, штабъ которой находился въ деревнЪ Матче, на рЪкЪ Западномъ Буг. Полуэскадронъ былъ сравнительно слабаго состава, во взводахъ не болЪе 10-ти рядовъ, а хуже всего было то,

что я былъ единственнымъ офицеромъ, такъ какъ въ остававшемся полуэскадрон%, да и то несшемъ сторожевую службу были временно командующій поручикъ Главацкій П и корнетъ Александровскій.

Явился я въ штабъ 20-ой дивизіи часовъ около 4-хъ дня и оттуда, начальникъ штаба, очертивъ предварительно обстановку дивизіи, направилъ меня въ непосредственное распоряженіе командира 80-го п®хотнаго Кабардинскаго полка,

Обстановка дивизіи сводилась къ слъдующему: Дивизія вела бой еще на западномъ берегу Буга и въ ночь на сегодня, отступивъ, заняла новыя позищи, приблизительно верстахъ въ шести отъ рЪки, по западной опушкВ лЪса «Цегельня», тянущегося

съ небольшими перерывами почти до самаго Буга и вдоль его. Къ съверу-же отъ лфса, полосой версты въ четыре, съ запада на востокъ, пролегало болото, поросшее мЪстами мелкимъ кустарникомъ и, не дотягиваясь до рЪки верстъ двухъ, суживалось, сворачивало къ югу, параллельно рЪкЪ и подходило вплотную къ единственной, ведущей отъ праваго фланга дивизіи, дорог въ тылъ.

На картЪ болото было обозначено непроходимымъ, но лЪто 15-го года было на рЪдкость сухое, что даже такое болото сдЪлалось вездЪ свободно доступнымъ для пЪхоты. Это то и создавало сильную угрозу правому флангу дивизіи, гдЪ находился 80-ый Кабардинскій полкъ, въ распоряженіе котораго я и былъ посланъ, Ко всему необходимо еще добавить, что дивизія, съ момента отхода со старой позищи, то-есть около двухъ сутокъ, не имЪла непосредственной связи со своей сосфдкой справа — 45 пъхотной дивизіей, долженствующей находиться гдЪ-то сЪвернфе болота.

Дорога къ штабу Кабардинскаго полка почти

все время проходила лЪсомъ и меня, помню, поразило то безлюдіе, какое мы въ немъ встрътили. Обычно тылы пЪхотныхъ дивизій полны движенія, тъмъ болЪе, если тыломъ является лЬсъ, а тутъ тишь и только, нокаленный за день, воздухъ пер“: ливасгся на солниħ.

есрезъ часъ были и. мЁстЪ; при чемъ, послід-нія версты полторы шли почти параллельно позиши 79-го Куринскаго полка, стоящаго вторымъ справа. Штабъ полка нашелъ въ землянкЪ въ лЪсу, за лравымъ флангомъ своего полка, почти на сзверной опушкЪ лЪса. Около находился и батальонъ резерва. Остальные три были въ линіи по за-

падной опушкЪ. Явился командиру, генеральнаго штаба полковнику Д%еву.

Видимо, онъ уже былъ предупрежденъ, такъ какъ сразу встрЪтилъ словами сожал%нія, что такъ ‘мало прислано конницы. Замфтно было, что онъ сильно тревожится за свой обнаженный флангъ, такъ какъ даже вышелъ со мною изъ землянки и прошелъ на сЪверную опушку и тутъ на мъстъ объяснилъ мЪстность и свое расположеше.

Дъйствительно, подступы къ его правому флангу были великолЪпны и нфмцы, рано или поздно, не могли ими не воспользоваться, конечно, предварительно выяснивъ, что болото никёмъ не защищается. А до того, онъ разсчитывалъ — они будутъ ломиться черезъ Куринцевъ, по кратчайшему направленію, дабы отрЪзать единственную дорогу отступления на д. Матче, у которой былъ мостъ черезъ Бугъ.

Въ результатЪ я получилъ два заданія: 1) вести наблюденіе на правомъ фланг и въ случа охвата не опоздать дать знать; дабы пфхота имЪла достаточно времени изготовиться и 2) возможно

быстре наладить непосредственную связь съ 45-й дивизіей.

Первое, что у меня премелькнуло въ голов%, это — зачъмъ же въ эти болота вызвали кавалерію? Все равно все наблюденіе придется вести пъшкомъ, а связываться надо окружнымъ путемъ, объ№зжая болота, такъ что сама пЪхота, которая можетъ гулять, какъ угодно напрямки, пожалуй, даже тоже самое еще быстрће продЪлаетъ.

Но...

Считая оба заданія достаточно серьезными, доложилъ командиру, что я единственный офицеръ

въ полуэскадрон и потому куда прикажетъ мн лично отправиться, на что получилъ приказаніе сорганизовать наблюденіе, при чемъ командиръ еще разъ повторилъ просьбу не запоздать съ извЪщенемъ о начинающемся охватћ.

Для связи выслалъ два унтеръ-офицерскихъ разъзда, указавъ районъ, подъ начальствомъ взводнаго старшаго унтеръ-офицера Новикова и младшаго унтеръ-офицера Мосолова съ категорическимъ приказаніемъ связаться во что бы то ни стало и прислать обратныхъ людей; въ случа отхода — искать полуэскадронъ при штабЪ 20-ой пхотной дивизіи, или во всякомъ случа тамъ всегда будутъ знать, гдЪ мы, такъ какъ мы находимся въ ея распоряжен!и.

„Не успфли отойти разъъзды, какъ начался артиллерійскій обстрЪлъ, такъ что пришлось оставшихся людей подать вглубь, въ болЪе густой лЪсъ. Какъ ни хотфлось никуда изъ чащи высовываться, а приходилось: надо было заняться вторымъ своимъ заданіемъ, а потому, взявъ съ собою взводнаго старшаго унтеръ-офицера Закваскина и двухъ дра-

гунъ, пошелъ на сфверную опушку съ цЪлью осмотрЪться подробнъе и свфриться съ картой.

Вдоль сфвернаго края лЪса тянулось кочковатое болото, съ травою выше колЪна; шагахъ въ пятистахъ, — овальный, вытянутый съ запада на востокъ, молоднякъ-березнякъ, скрывавшій собою все находящееся сфвернЪе, а карта указывала, что на западной оконечности березняка вправо впереди расположенія Кабардинскаго полка должна быть небольшая высота съ мельницей. На эту-то высоту я и разсчитывалъ, какъ на наблюдательный. пунктъ. Пошли къ ней. ПересЪкли болото и вошли въ берез.

някъ. Было жутко. Вдругъ да напоремся на нЪмецкую развъдку, вдь онъ никъмъ съ разсвъта не посЪщался, такъ какъ только ночью въ него заглядывала пфхотная развдка.

Въ березнякЪ повернули налъво и со всякими предосторожностями вышли на западную опушку, почти въ половинф высоты, но мельницы нашей не оказалось. Поднялись на высоту; груда поросшихъ мохомъ камней, — вЪроятно остатки фундамента и, передъ нами открывалась обширная равнина, въ двухъ мЪстахъ, съ запада на востокъ, переръзанная лощинами, южной — отъ деревни Аннополь, сверной — отъ деревни Убрадовице, занятыхъ нёмцами, ОбЪ лощины обтекали высоту, переходили въ болото, тянущееся по обЪ стороны березняка, Все еплоть до деревни Аннополь, находящейся прямо противъ Кабардинцевъ и Убрадовице, праве версты на двЪ, съ деревней Степанковице въ отдаленіи, за двумя лервыми, какъ на ладони. И вправо, на сЪвер%, видно все поверхъ болота вплоть до л$-са, въ которомъ гдъ-то должна находиться 45-ая дивизія.

Здфсь ставимъ наблюдательный постъ, днемъ будетъ вполнъ достаточно. Начальникъ поста За-

кваскинъ. Послалъ драгуна за людьми для поста, а самъ направился осмотрЪть сЪверпую сторону березняка, дабы обмозговать наблюдене на ночь. Картина получилась безотрадная: районъ большой локрытый высокой болотной травой, съ двумя великолЪпными подступами - лощинами и вдобавокъ березнякъ, лодходящій почти на постоянный прицълъ къ лЪсу, занятому нами. Людей же, за вычетомъ разъъздовъ и коноводовъ, максимумъ двадцать человъкъ.

Ръшилъ выставить на ночь сколько смогу «секретовъ», цъпочкой по сЪверной опушк% березняка и потому, пока не стемнъло, надо показать людямъ мЪста. Занятый, какъ-то машинально упускалъ, что у Кабардинцевъ обстрфлъ все продолжался и теперь, когда надо было уходить изъ этого, дышащаго спокойствіемъ, березняка, было не по себЪ. Нужно было себя принуждать. Покончивъ съ приготовленіями къ ночи, направился къ командиру доложить о всемъ сдвланномъ.

За это время обстрЪлъ хотя и прекратился, но въ штабЪ полка атмосфера была очень и очень напряженная; съ минуты на минуту ждали атаки, такъ какъ на участкЪ Куринскаго полка начался сильнЪйшій огонь и оттуда передали, что ихъ атакуютъ. Все-таки, полковникъ Д%Ъевъ очень внимательно выслушалъ. что я доложилъ, и когда я закончилъ вопросомъ, не прикажетъ-ли онъ что-либо изм%нить, отвЪтилъ: «А что же тутъ можно сдфлать? Спасибо нЪмцамъ, что до сихъ поръ не пронюхали, а занять участокъ, какъ слЪдуетъ, мы не въ силахъ», Для лучшей же связи между нами, посовЪтовалъ мнв помЪститься у нихъ въ штабЪ, предложивъ у нихъ же и довольствоваться, добавивъ, что и драгунъ они также принимаютъ на свое довольствіе, такъ какъ въ ротахъ есть убыль. МнЪ оставалось только искренно поблагодарить любезнаго командира. Это много лучше, чфмъ сид%ть на кон-

сервномъ сухояденіи.

А бой у Куринцевъ все разгорался. Наша артиллерія стрЪляла почти безпрерывно. Но противъ участка Кабардинскаго полка нЪмцы держались какъ-то неопредЪленно, хотя ихъ артиллерія вновь начала обстрЪлъ, но теперь только передовой ли-

ніи и то больше шрапнелью. Смерклось, и я пошелъ ставить свои «секреты» и спустить постъ Закваскина съ горки въ устье ближайшей лощины. Когда возвратился, все уже было спокойно, и атака Куринцами отбита. Коноводы ужинали. Кухни только недавно подвезли, такъ какъ дорога все время обстръливалась. А какъ спокойно и въ какой прелестной обстановкЪ подошли мы! Досадно было, что на постахъ люди стоятъ безъ ужина, но одолжили у пъхоты ведра и набрали для нихъ на завтра; — отстоятъ, съВдятъ на разсвЪтЪ съ еще большимъ аппетитомъ.

Разбивъ коноводовъ на двЪ смЪны, одной разрёшилъ спать; у коней-же только отпущены подпруги. Въ штабЪ полка уже отужинали, но для меня заботливо оставлено.

,Ночь прошла спокойно, хотя и спали по;заячьи, однимъ глазомъ. Въ первый разъ тогда видълъ свЪтящіяся ракеты, он удивительно красивыми мнЪ показались. А какъ надофли онъ вскорв!

Около полуночи явились двое драгунъ съ донесеніемъ отъ Новикова: онъ связался съ лЪвофланговымъ полкомъ 45 пЪхотной дивизіи — 180 пвхотнымъ Виндавскимъ. А немного спустя пр1Фхало двое и отъ Мосолова; онъ отыскалъ и самый щтабъ дивизіи. 45-ая дивизія стояла совершенно спокойно. Полк. Дћевъ вздохнулъ свободнће и тотчасъ же протелефонировалъ въ свой штабъ дивизіи, прося добиться, чтобы 45-ая дивизія включила

болото въ свой районъ, тъмъ болфе, что она стоитъ совершенно спокойно и, повидимому, заблуждается, считая болота непроходимыми.

Тъмъ отраднфе было видЪть результаты нащихъ разъъздовъ, что въ день нашего прихода съ

тЪмъ-же задашемъ посылались пЪхотные конные развЪдчики и безрезультатно. Они теряли направленіе и блуждали, потому что приходилось все время лЪсами обходить болота. А наши быстро дошли и прислали обратныхъ! Невольно шевельнулось чувство гордости.

РазсвЪло. Вернулись секреты. СмЪнилъ постъ Закваскина коноводами. Новый начальникъ поста — младший унтеръ-офицеръ изъ запаса Коняшкинъ, Тишина поразительная, видимо, люди, уставъ за ночь, теперь отсыпались. Начинало припекать, день обЪщалъ быль знойнымъ. Меня озабочивали кони, чЪмъ ихъ кормить? Въ л$су трава вся затоптана; отправить коноводовЪ дальше не хочется, мы тотда еще къ этому не были пріучены; вывести на лугъ, могутъ увидфть нфмцы, а взятый съ собою овесъ уже приходитъ къ концу. Пока я раздумывалъ, драгуны сами нашли выходъ — вначалЪ рвали траву съ дуга руками, а потомъ появились и косы! Откуда? «Отъ артиллеріи, вотъ тутъ недалечко, за перелЪсочкомъ стоятъ ихъ кони, у нихъ и раздобылись». Удивительная способность! А бЪдные наши кони, пожалуй, даже и съ аппетитомъ перетирали жесткую, болотную траву. Въ ожиданіи лучшаго пока на этомъ успокоился. Въ одиннадцать часовъ пришли кухни, и мы славно пообЪдали. Расположились, какъ на пикник. и было странно думать, что вЪдь это война, когда каждую секунлу можеть начать свою страшную работу челов къ, сЪя вокругъ жестов я страданія и смерть; настолько во всемъ вокругъ было разлито покоя и благодати, дивной красоты; каждый глубок вздохъ яв-

лялся прямо васлажденіемъ, какъ и видъ ползущей куда-то дЪловитой букашки. Да, чего только

не можетъ сдЪлать съ людьми сознаще долга и необходимости.

Направился павЪдаться на постъ къ Коняшкину. По пути присоединился одинъ изъ офицеровъ, прапорщикъ, стоящаго тутъ-же въ резервЪ, баталіона, и мы, мирно бесЪдуя, добрались до Коняшкина. У него та-же тишина и спокойствіе, Также бесЪ^дуя. двинулись въ обратный путь и на выходВ изъ березняка насъ догналъ запыхавшійся драгунъ съ поста съ извЪстіемъ, что у нЪмцевъ въ деревнЪ Аннополь замфчено сильное движеніе, а за деревней Степанковице и дальше курится пыль, какъ бы отъ колонны. ПриспЪшилъ къ командиру и не успфлъ еще дойти до его землянки, какъ изъ-за нашего лЪса глухо бухнулъ выстрлЪъ, воздухъ надъ головою рЪзко свистнулъ и немного спустя, отъ деревни Аннополя донесся звукъ разрыва; надъ нею уже плыло бфловатое облачко. Наша шрапнель. Н%-сколько такихъ-же, съ промежутками и очередь батареи и теперь уже тамъ-же вскинулись столбы дыма и пыли. Другая батарея присоединилась и била по Убродовице и лощин% за нею. Не усп$лъ я окончить доклада, какъ въ отдаленіи послышалось глухое буханье, приближающееся, какъ бы усиливающееся съ вибраціями урчанье чего-то гнетущаго воздухъ и когда мы, вслЪдъ за слухомъ повели глазами, то увидфли. уже громадный столбъ пыли и ,дыма на западной опушкЪ нашего лЪса и только спустя нъсколько звукъ разрыва. Тяжелый. И вскорв-же, эти столбы пыли и дыму начали вздыматься по всему расположен!ю Кабардинскаго и Куринскаго полковъ, а грохотъ разрывовъ потрясать л%-сомъ. Сразу-же охватила какая-то напряженность, ожиданіе чего-то жутко-неизбЪжнаго, а голова за-

работала отчетливо - ясно, до лихорадочности быстро. «Будутъ атаковать либо Куринцевъ, либо меня, Смотрите-же, корнетъ, не прозфвайте», сказалъ командиръ, и эти слова, какъ-бы кто выжегъ въ мозгу, все время они сверлили сознаніе: не проморгать-бы, не опоздать. Взялъ еще трехъ драгунъ и поставилъ среди березняка, какъ промежуточный постъ, а къ Коняшкину послалъ, чтобъ смотрълъ въ оба. Коноводовъ пришлось оттянуть, такъ какъ ИЪТЪ, нЪтъ, & осколки залетали и къ нимъ.

Такой адскій обстрЪлъ продолжался уже болѣе двухъ часовъ, какъ вдругъ, какъ бы плотина прорвалась и трескъ пулеметовъ покрылъ собою все. Видимо, творилось что-то ужасное. Резервный баталіонъ подтянули еще чуть впередъ и вправо. Вскор» съ лини стали долетать обрывки крика, какъ-то урывками, перемежаясь съ огнемъ, то въ одномъ, то въ другомъ мЪстЪ; временами этотъ крикъ переходилъ во что-то могучее, все покрывающее, прямо нЪчто неистовое и, рфзко обрываясь, вновь см%ънялся захлебываніемъ пулеметовъ съ перекатами ружейнаго огня. Особенно горячо было у Куринцевъ. Артиллерія какъ наша, такъ и нЪмецкая, знаю, что стрЪляла безпрерывно, такъ какъ гулъ ея слышался все время, но куда, не могу сказать — глубокаго впечатлЪнія въ тотъ моментъ отъ нея не осталось -— все покрывали собою пулеметный и ружейный огонь. Какъ въ котлЬ клокотало. А затЪЬм>ъ, постепенно, огонь началъ ослабЪфвать, переходить въ болЪе прерывистый, вспыхнетъ порою то здЪсь, то тамъ, какъ будто доходитъ и до прежней силы, а все-таки гаснетъ; чувствуется, что самое напряжене прошло; рЪдѣетъ, рЪдѣетъ, а тамъ и стихъ совершенно; не совершенно, конечно, но посл% то-

го, что было нсколько минутъ тому назадъ, ка-

жется тихо. И только артиллерія мощно продолжаетъ бухать и какъ будто даже съ возрастающей силой. Снаряды какъ наши, такъ и ихъ, летятъ куда-то черезъ голову и какъ-то назойливо надофдаютъ, хочется полной тишины. Атака отбита.

Но тишины этой все нѣтъ н нЪтъ, Командиръ лолка все такъ-же озабоченъ — ждетъ повторенія.

Везд идетъ лихорадочная работа: наблюденіе усиливается, подаются патроны, подошли. дв роты Тенгинскаго полка. Пробираюсь на свой лостъ. И тамъ такое-же лихорадочное состояніе, Противъ него начинаютъ появляться групки нъмецкихъ развЪдчиковъ, но дъйствуютъ весьма и весьма осторожно, какъ-то нерЪшительно. Видимо, этотъ участокъ возбудилъ ихъ подозрЪніе своею молчаливостью. На мой докладъ командиръ полка только пожалъ плечами и еще разъ напомнилъ о бдительности. ГдЪ ужъ тутъ: — драгуны и такъ напряжены до крайности, видимо, глубоко сознаютъ свое отвЪтственное положеніе. А артиллерія все методически бухаетъ. И такъ до темноты, Ночь вся, какъ ҳа иголкахъ. Ракеты съ обѣихъ сторонъ свЪтятъ лочти безпрерывно. Дала пЪхота и намъ два пистолета, и мы тоже изрЪдка освЪщали оба впереди дежащія устья лощинъ. Ночью нфмцы были еще боле осторожны и даже ни разу развЪдка ихъ не подобралась ближе постояннаго прицвла. Я приказалъ безъ крайней нужды не стрълять и у насъ всю ночь царила тишина. Въ пВхотЪ, раза два или три, срывался безпорядочный ружейный огонь; нЪмцы тотчасъ-же дружно подхватывали и такая лальба очень быстро, какъ вдругъ возникала, такъ вдругъ же и обрывалась.

Разсвѣтъ не принесъ облегченія. А намъ, драгунамъ, какъ до сихъ поръ было сносно по сравненію съ пЪхотой, такъ теперь стало и вовсе нехорошо. Вновь загвоздила нЪмецкая артиллерія, но те-

перь уже и по насъ. Однимъ изъ первыхъ снаряловъ раненъ въ ляжку въ мякоть драгунъ Кали:нинъ. А вскорѣ изъ сфверной лощины начали разиорачиваться и нвмецк» аъпи. Наша артиллег!я бьетъ по нимъ, а они вс. перебЪгаютъ. На мое донесеніе командиръ полка приказалъ отойти къ ко:нямъ. Не услъли мы вскочить въ свой лъсъ, какъ навстръчу повалила пЪхота и разсыпалась по сЪверной опушк%. Наша горушка уже была въ рукахъ нЪмцевъ.

Передали по цфпи: «Драгунскаго офицера къ командиру батальона». Не успЪлъ подойти къ нему (онъ звалъ, чтобы получить отъ меня свъдЪнія о наступающихъ н®мцахъ), какъ на лЪвомъ флангЪ батальона раздалось нЪсколько одиночныхъ вы:стрЪловъ и тотчасъ же пустилъ строчку пулеметъ. Н%мцы стали показываться изъ березняка. Но какъ то не дружно, не сразу высыпались, а раньще вы:сунулись противъ лЪваго фланга и только потомъ, нЪсколько спустя, по всей опушкЪ. Чувствовалось, что они абсолютно не понимаютъ, что бьютъ въ обнаженный флангъ. такъ какъ и атака была какая-то нерЪшительная, нажали и тотчасъ же, встръченные дружнымъ огнемъ, скрылись и только рЪдкій ружейный огонь указывалъ, что они тутъ, не ушли. Пошелъ къ полуэскадрону. У насъ раненъ конь «Чернокостникъ». Пуля прошла сквозь шею, справа налЪво. Отъ драгунъ узналъ, что въ восточномъ краю березняка находится наша рота, которая, по всей вЪъроятности, возьметъ наступающихъ н%м-

цевъ во флангъ. Прибъжала «связь» съ приказаніемъ явиться къ командиру.

Намъ новое дЪвло: держаться приблизительно посединъ между штабомъ полка и стоящей за полкомъ батареей и въ случа отхода полка служить связью, наблюдая промежутокъ между нимъ и остающимся еще на позиціи Куринскимъ пол-

комъ. Оба полка съ минуты на минуту ожидаютъ общей атаки, и командиръ Кабардинскаго полка не такъ боится за охваченный флангъ, какъ за стыкъ съ Куринцами, тъмъ болфе, что въ резерва только двъ роты Тенгинцевъ.

«А если собьютъ раньше Куринскій полкъ, что мн% въ такомъ случа прикажете двлать?» задалъ я вопросъ. «Ну, тогда отръжутъ и будемъ вмастЪ пробиваться, или отойдемъ къ 45 дивизіи».

Съ этимъ я и вышел. На душ тоскливо. Къ тому же и тишина настала вездЪ зловъщая. Неуже-ли прорвутъ?

И прорвалось, даже сердце екнуло. Какъ-то вдругъ прорвалась трескотня и вновь все пришло въ изступленіе. Боже, когда же все это окончит-яс? Шальныя пули застучали и запЁли по лЪсу, какъ показалось, во всъхъ направленіяхъ.

Повелъ своихъ на указанное мъсто, =

Тяжело быть въ бою, но мнъ кажется, стократь тяжелЪе стоять вблизи, хотя бы и подъ залетными только пулями, въ бездЪльи и ждать, чвмъ все рѣ-шится, не будучи въ состояніи ничфмъ принять уча-стіе, помочь,

Наша батарея въ какихъ-нибудь двухстахъ са-женяхъ влЬво за нами, прямо захлебывалась. НЪ-мецкая артиллерія била: куда -то далеко позади и влЪво отъ насъ. Звонъ своихъ орудій ударялъ пря-

мо по мозгамъ, и бЪдные наши кони только присЪ-дали всЪми четырьмя.

И опять повторилось вчерашнее: «ура» време-нами покрывало все, временами ружейный и пуле-метный огонь клокоталъ, какъ бъшеный, а мы стоя-

ли, толпились и нервничали — отобьютъ или не отобьютъ? По всему лѢсу брели въ тылъ раненые. Вдругъ справа раздалось особенно громкое, близкое «ура» и огонь въ этомъ мстъ быстро началъ стихать и удаляться. Не выдержалъ и побѢфжалъ въ штабъ полка. «Кажется устоимъ», встрѢтили меня тамъ, «березнякъ уже нашъ и нъмцы вездѢ начинаютъ выдыхаться». Командиръ бросилъ: «Не отходите далеко. Сейчасъ выясню, что у меня нал®во, и Вы понадобитесь». Кругомъ тащатъ телефоны. Прошло минутъ десять и все было кончено. Еще одна атака отбита.

Намъ приказано осмотрѢть болота къ сѢверу отъ березняка, не задержались ли гдѢ-либо нѢмцы, и опять нести то-же наблюденіе. Вс по старымъ мъстамъ, как 631109 ничего и не было. Оставилъ только коноводовъ, а съ остальными людьми пошелъ черезъ березнякъ на болота. И на нихъ, и въ березнякѢ наткнулись на большое количество раненыхъ и убитыхъ. Преобладали нмцы, въ особенности въ березняк%Ѣ. Трудно было проходить мимо нихъ. Обшарили вездѢ, нъмцы отовсюду убрались. На всякій случай оставилъ постъ и на с%верной олушк%, а съ остальными людьми направился на такъ хорошо знакомую высоту. По пути встрѢтилъ возвращающіяся опять въ резервъ роты и отъ нихъ узналъ, что до моего прихода на высот оставлена пѢхотная застава. Не дошли мы и до своей горушки, какъ нѢмецкая артиллерія вновь

принялась за свое, не оставляя безъ вниманя и березнякъ. Было около одиннадцати дня. На посту начальникомъ остался Закваскинъ, лишнихъ людей отправилъ къ конямъ, а самъ, со смѢненной мною пѢхотной заставой пошелъ къ командиру съ докладомъ. Этотъ проклятый методическій артиллерійскій обстрлъ, кажется, способенъ довести человѢка до полнаго изматыванія или обалд%Ънія. Этотъ мгновенно скрежущій визгъ, тафъ и тіюу — шрап-

нели,

Кое-какъ добрался до землянки командира доложилъ объ исполненномъ и тутъ услышалъ пріятное предположеніе — врядъ-ли нѣмцы сегодня возобновятъ атаки, развЪ только въ сумерки, очень ужъ имъ почтенно всыпали, Слава Богу, хоть нЪсколько часовъ ссть отдыха, Я тутъ же въ землянкБ. и заснулъ. Не помню, проснулся - ли я самъ, или меня разбудили. Смеркалось. Было сравнительно тихо. Вс® ужинали. Главное не было этого назойливаго артиллерійскаго огня. Аппетитно дымились подвезенныя пЪхотныя кухни, и только теперь я впомнилъ, что со вчерашняго вечера ничего не Ълъ. Когда драгуны поужинали, повелъ смЪну на ночь. НБмцы, повидимому, больше не собирались атаковать, по крайней мър%, на сегодня. На посту также было спокойно и тихо и просто не вфрилось, что это та-же мЪстность, гдЪ такъ недавно творился такой адъ. Только неубранные еще убитые иЪмцы напоминали обо всемъ ужас.

Возвратился въ штабъ полка около десяти вечера и узналъ, что получено приказаніе ночью отойти за Бугъ, при чемъ Кабардинскому полку начать отходъ первымъ, а въ связи съ этимъ мн сейчасъже снять свои посты и стянуться къ правому флан-

гу полка. Когда же полкъ покинетъ свои позиціи — наблюдать объ опушки л5са, пока не начнетъ отхода Куринскій полкъ, а тогда придвинуться къ нему ближе и наблюдать дорогу на деревню Матче. Отходить на хвосту Куринскаго полка. Такъ все и произошло. Только, еще до снятія постовъ, на го?ушк% былъ раненъ въ плечо новобранецъ-драгунъ Моисеенко. Потомъ. въ 16-омъ году я встрѣчалъ его въ Кречевицахъ; тогда-же его принялъ къ себЪ перевязочный пунктъ Кабардинскаго полка. Отходъ за Бугъ совершался въ полной тишин и когда я съ полуэскадрономъ тянулся уже на хво-

сту у Куринцевъ, намъ пришла см$на — поручикъ Загорскій съ полуэскадрономъ № 4 эскадрона.

М. Мухля,

Мартъ, 1930 года.
Г. Вильно.

ВЪ ОДИНЪ ИЗЪ ДНЕЙ

Въ конц зимы 1914-15 гг. дивиз!я наша находилась въ район Пупска.

Нмцы, посл ряда боевъ въ Августовскихъ лЪсахъ, стремительно откатывались. Мы шли за ними по пятамъ, натыкаясь сплошь и рядомъ на брошенные, застрявше въ снЪгу и разгруженной дорог, поломанныя обозныя фуры, двуколки, зарядные ящики. По деревнямъ часто натыкались и на халупниковъ.

Наша дивизія шла по шоссе на Пупскъ, и нац: > зай эскадронъ былъ в‘. “зангард\.

Въ этоть день у насъ въ эскадрон произошло два эпизода, которые я и хочу разсказать.

Первый произошелъ съ прапорщикомъ Шихмановымъ —онъ шелъ въ головной застав% по самому шоссе. На подходЪ къ одной изъ деревень, видитъ, навстрЪчу выкатывается рысью парная повозка и въ ней сидятъ двое. Его дозорные вначалЪ стали, а потомъ подскакали къ повозк и что-то вертятся вокругъ нея. Шихмановъ далъ шпоры и тоже подлетЪлъ къ повозкЪ; видитъ — въ ней сидитъ пожилой нёмецъ, унтеръ-офицеръ и протягиваетъ дозорнымъ бутылку нашей русской водки! Видя, что никто ее не беретъ, нёмецъ отбилъ ее ладонью, отпилъ пару глотковъ и вновь протянулъ, но теперь уже Шихманову! Милый способъ задсбрить противника!

Оказалось, что нёмецъ еще наканунЪ, былъ посланъ отъ офицерскаго «казино» за закупками для него, исполнилъ все порученное и теперь возвращался, но въ сутолокЪ отступленія потерялся и въвхалъ прямо къ намъ съ цфлой повозкой продуктовъ. Винтовка его мирно лежала тутъ же на возу, а другимъ путешественникомъ, его возницей, оказался мЪстный житель — литвинъ — «не супранто»*), на собственныхъ-же и лошадяхъ.

Мы лотомъ долго смБялись надъ Шихмановымъ — не былъ ли онъ знакомъ съ этимъ нЪмцемъ раньше?!

Второй эпизодъ былъ иного свойства и произошелъ со мною. Я тогда шелъ въ лЬвой застав.

М%стность носила довольно пересфченный

*) По.литовеки — «не понимаю»; такъ мы во время войны называли всфхъ вообще литовцев,

характеръ и потому часто я имфлъ возможность со взводомъ подходить вплотную къ какому ни- будь пункту, когда мои дозорные еще только рыскали около него; а, кромЪ того, въ виду показан- наго быстраго движенія, дЪлали чаще всего такъ, что дозорные только проскакивали и продолжали подвигаться дальше, а ужъ мы обслъдовали бо- лЪе подробно. Какъ теперь помню, встрЪтилась на пути дер. Скерсоболе, дворовъ 20-25. Дозорные проскочили вдоль улицы и задержались въ конц ея. Оставивъ взводъ, я съ драгуномъ Глотовымъ и вЪстовымъ др. Аникинымъ подъћхалъ къ ближайшей халупЪ и постучалъ въ окно съ цфлью узнать, нтъ-ли въ деревнф нмцевъ? На нашъ стукъ ни- кто не отозвался. Глотовъ въ нетерпЕніи соскочилъ съ коня, я за нимъ, и оба вошли въ сЪни, на- щупали дверь въ хату, открыли и обмерли — сре- ди хаты стоятъ двое нЪмцевъ, у одного винтовка на изготовку, а другой ее у перваго отнимаетъ и убЪждаетъ въ безполезности сопротивленія. Намъ — ни впередъ, ни назадъ. Не знаю, сколько вре- мени и какъ второму пришлось убЪждать, только когда первый выпустилъ винтовку, мы шагнули черезъ порогъ.

И теперь, когда вспоминаю наше тогдашнее положеніе, холодокъ пробЪгаетъ по спин%: что стоило нфмцу сдуру бахнуть? Безъ сомнЪнія, погибъ. бы отъ рукъ взвода моментально и онъ, но намъ то съ Глотовымъ было бы отъ этого не легче,

М. Мухля.

ЕЩЕ ГОРУШКУ!

Н»которое время спустя, находились мы къ сБ- веро-востоку отъ гор. Кальваріи. Нфмцы постепен-: но начинали задерживаться и оказывать сопротив- леніе. Какъ это случалось, дивизія наша провела весь день въ стояніи резервной колонной — гро- бомъ, какъ Вдко этотъ строй называли. Впереди и влЪво наша пЪхота вела бой на подступахъ къ де- филе у озера Даукше, а противъ насъ было весь день тихо и спокойно, только наши разъъзды им%- Ди наблюденіе н соприкосновеніе съ нёмцами. Было около пяти часовъ вечера. Дивизія томилась. Под- пруги отпущены; люди что-то жуютъ, курятъ, пе- ребрасываются словами, покрикиваютъ на несто- ящихъ спокойно лошадей. И имъ надовло томи- тельное стояще. Господа кой гдЪ образовали груп- пы. Тянется утомительно-медленно время. Слухи ползутъ самые разнообразные. Вдругъ слышимъ, что наши 3-й и 6-й эскадронъ, куда то посылаютъ и двйствительно, не успъли мы толкомъ провврить этотъ новый слухъ, какъ раздалась команда под- тянуть подпруги. «Садись», справа по три», и оба эскадрона отдфлились отъ дивизіи. Идемъ влфво, лощиной. Переходимъ на рысь. Снфгъ глубокій. Ло- шади дышатъ тяжело и мЪстами западаютъ. Про- шли безлистный молоднякъ и перешли въ шагъ. Наши дозоры замаячили почти на гребнЪ. Эскад- ронъ обогналъ нашъ командиръ, ротмистръ бар. Неттельгорстъ 1 (до того мы шли на хвосту шесто- го). «Стой, къ пфшему строю, вправо, слЪзай», вскорЪ раздалась его команда.

Выбъжали на гребешокъ и залегли. Впереди никого. Получили направленіе и тронулись. Первый полу-эскадронъ съ поручикомъ Левицкимъ 1 въ резерв, уступомъ вправо, назадъ. При представившейся, наконецъ, возможности спЪшимъ къ Виталію Павловичу, узнать, въ чемъ дЪло. Оказывается, подъ натискомъ пфхоты, нЪмцы начали отходить. Между нашей пЪхотой и нами уже сп$-шены конно-гренадеры и мы съ ними имфемъ общую задачу — нажать на н®мцевъ, находящихся сфвернфе отступающихъ и заставить и ихъ отходить, не задерживаясь, дабы обезпечить свою п%-хоту отъ фланговаго удара. И мы должны особенно спъшить, т. к. конно-гренадеры спЪшились раньще и теперь уже должны быть много впереди: «Вотъ мы даже не видимъ ихъ», закончилъ Вита-

лій Павловичъ. Да и мудрено было вид%ть, т. к. уже порядкомъ смерклось, да къ тому же и день былъ туманный, мартовская оттепель.

Идемъ и шибко идемъ.

Хоть и пыхтимъ страшно и у всёхъ ужъ полушубки разстегнуты, но цфлину съ ожесточеніемъ мЪсимъ и упорно подвигаемся впередъ. Съ горушки на горушку.

Полушубки стали пудовыми, а конно-гренадеръ все не догнать. БъЪдный Виталій Павловичъ совсфмъ выбился изъ силъ и, наконецъ, заявилъ, что не пойдетъ дальше.

«Ну Витя, ну голубчикъ, ну еще одну горушечку», сталъ упрашивать ротм. Римскій, и Виталій Павловичъ сдался. Эскадроны опять замЪсили снЪгъ. И, дъйствительно, впереди, въ полъ оборота на лЪво, во мглЪ туманнаго вечера, замаячили какія-то, идущія въ одномъ съ нами направленіи

фигуры. Это придало намъ энергіи, и мы еще нажали, какъ у финиша: каково же было наше изумленіе, когда эти силуэты опоясались взблесками и надъ нами запвли пули! Отходящіе нЪмцы?! Когда же мы опередили конно-гренадеръ?

М. Мухля.

«УЛЬВОВЕКЪ» И МОЙ ВРАГЪ АВСТРІЕЦЪ.

«Ну, милый Кола, твоя очередь идти въ разъ-

Ъздъ» съ улыбкой вымолвилъ командиръ эскадрона баронъ Виталій Павловичъ Неттельгорстъ. Повернувшись, онъ спфшно вызвалъ вахмистра и сталъ отдавать ему обстоятельное распоряжене.

Въ струнку вытянулся въ дверяхъ халупы сухопарый, стройный съ еле замфтными усиками на молодомъ лиц подпрапорщикъ Сорока. Его безстрастное лицо замерло, вытянувшись передъ начальствомъ, Добрая дисциплина стараго времени, какъ нельзя лучше сказалась на психологи этого человфка. Приказаніе отдано! Вахмистръ скрылся за дверью и дорогой, незабвенный начальникъ-другъ снова обратился ко мнЪ.

«ТебЪ дается въ помощь вновь прибывшій прапорщикъ Леонтовичъ, покажи ему службу дозоровъ. Не очень увлекайся! ДЪйствуй такъ, какъ подсказываетъ разсудокъ, а, главное, береги мнв людей и коней. Всего лучшаго». Съ этими словами любимый начальникъ, простившись ласково со мной, занялся очередными распоряженіями.

Черезъ четверть часа все готово — дЪло идетъ

къ сумеркамъ... Знойное лътнее солнце посылаетъ свои косые лучи изъ за сосдняго лЪса, уходя за горизонтъ тополевой рощи.

Пограничная волынская деревушка блеститъ бълыми «мазанками» на фон вишневыхъ садковъ и грузныхъ золотыхъ подсолнуховъ, свернувшихъ дугой вкусныя сЪменныя чашки. Все было радостно бодро и весело кругомъ въ этотъ памятный для меня вечеръ 9 іюля 1915 года. Все — кром моего собственнаго настроенія, которое въ преддверіи опасности и личной отвфтственности вдругъ стало мрачнымъ и кислымъ. |

Чуть-чуть позванивая желфзомъ, фыркая и неторопливо передвигая усталыя ноги, кони разъ-Ъзда неохотно несутъ насъ въ невздомый западъ, въ сторону врага — туда въ Галицію. Въ ту Галицію, гдЪ мощь русскаго солдата уже такъ сильно успЪла себя показать удивленной и восхищенной Европ.

Прапорщикъ Леонтовичъ, ллохо поднявшій послв обычнаго сна набухшія вки, что и дало ему весьма мЪткое прозвище «Вія!» — бодрится и предлагаетъ свои услуги. Онъ просится сразу переселить его въ передній дозоръ. Это стремленіе довольно грубо мной отклонено. «Всегда успфешь! — впереди еще достаточно времени» ръзко осаживаю я его ретивость.

Остановились у околицы села, занятаго штабомъ дивизін. СлЪзли съ лошадей. Съ Леонтовичемъ входимъ въ помЪщеніе Командующаго дивизіей, Высокій, тучный уланскій генералъ Княжевичъ окруженъ офицерствомъ своихъ полковъ. Согнувшись надъ картой, генераль видимо очень

озабоченъ и весь преисполненъ величіемъ своей роли. Ему предстоитъ бросить на слЪдующій день три тысячи сабель, чтобы отодвинуть австрійскую лЪхоту. ЗатЪмЪ на ея плечахъ влЪзть въ тер-

рнторю Двуединой Монархіи — въ ея Сокольское Бургомистерство.
«МнЪ нужна быстрота и точность — на мо-

ей сЪти разъздовъ лежитъ вся отвфтственность въ развитіи успха всей дивиз!и. А работа полковъ. знаете какая — прогнать австрійцевъ, занявъ линію деревень, что отмфчены на верстовк%». Все это

скороговоркой говоритъ намъ Княжевичъ, а глаза его при этомъ безпрестранно бЪгаютъ то вверхъ, то внизъ.

Теперь не время судить начальство. Надо выполнять свой долгъ и показать себя всей дивизіи въ возможно лучшемъ свфтЗ. А юный прапорщикъ еще въ формЪ доблестныхъ Черниговцевъ, что порученъ мн%, ему надо также представиться въ достойнЪйшемъ видЪ. «Спокойствіе въ жизни и въ особенности въ разъъздЪ есть половина удачи», вспоминается мпЪ когда-то читанныя на стол отца слова въ книг стараго учителя кавалеріи генерала Сухотина «Рейды конницы».

Тряхнувъ бодрой рысью черезъ рядъ дубовыхъ перелЪсковъ, даемъ себя обогнать (четвертому) эскадрону. Его ведетъ, чертыхаясь, штабсъ-ротмистръ Борисъ Ѳеодоровичъ Грязновъ. Вотъ видна впереди его слегка сутуловатая фигура съ заломленной лихо на бекрень фуражкой.

Что-то смЪшное объясняетъ Грязновъ своимъ субалтернамъ, т. к. его изрЪченія каждый разъ покрываются взрывами оглушительнаго дружнаго смЪха.

«Здорово Кола, желаю успВха, а меня снова угобздили; послалъ «Джунь»*) на всю ночь въ отдфлъ, вмЪсто неуловимаго`«Сыши»**). Представь себъ, «пятый» снова улизнулъ отъ наряда. ВЪрно ему «Хватковъ» запретилъ». — Скороговоркой отпустилъ Борисъ Ѳеодоровичъ въ мою сторону — свою желчь. Затъмъ и онъ и быстро мелькнувшія за нимъ тройки лошадиныхъ хвостовъ и мордъ — скрылись въ облакахъ пыли.

Слова Грязнова должнаго успЪха не им%ли. МнЪ полковыя дрязги вообще теперь показались неумЪстными, Впрочемъ, и настроеніе какое-то у.

меня приподнятое. Это понятно! Для Грязнова, „для всего полка это обыденное терзаніе — для меня-же боевой нарядъ; это не только первый опытъ, это первый экзаменъ въ родномъ полку, внѢ котораго я такъ долго трепался, отчасти зря и по своей вин%.

Дубовые перелЪски кончились и съ ними вмвст%, Россія, Владиміръ-Волынскій уъздъ. Только что перемахнули мимо пограничнаго столба, заранзе упавшаго отъ казачьей шашки.

Вотъ онъ валяется, желтый столбъ съ намалеваннымъ орломъ, судорожно сжавшимъ широкій мечъ въ мохнатой лап.

Воочію напоминаетъ слабость картоннаго владычества Габсбурговъ 20-го вка.

Только искусствомъ своей первоклассной дипломатіи и беззаботностью своихъ подданныхъ

*) Св. Его Величества генералъ С. С. Джунковскій, командиръ Л. Гв. Драг. п,
**) Командиръ 5-го эскадрона полковникъ Н. А. Березинъ.

держится еще воинственная эмблема былого могу:
щества.

Все, что мой мозгъ нахватался объ Австріи, молніеносно проносится въ моей головЪ.

Темнъетъ. Прохладный, сырой вфтерокъ подсказываетъ намъ близость воды, Вотъ она эта пограничная рфченка. НавстрЪчу надвигается стЪъной высокій берегъ. Вдали снова рощи. Тамъ благословенная Богомъ Галиція, колыбель моихъ предковъ. Ускорили движене. Необходимо до темноты влЪзть въ какую-нибудь пустую «халупу»*) и

установить наблюденіе. Сосъдній разъфздъ гусарскаго корнета Мальцова ушелъ вправо. Вотъ замелькали въ кустахъ гуськомъ двигающіеся его сЪрые конскіе зады.

Скоро сумерки закрыли все. Перемахнули черезъ деревянный ветхій мостикъ. Короткое громыханіе досокъ подъ подковами и рЪченка осталась сзади. Впереди Австрія — и только врагъ.

Совсфмъ черно стало, когда, посл движенія по проселочной дорогЪ, я остановилъ головной дозоръ и разъфздъ достигъ первой галиційской деревни. Тихо обошелъ я ее и все стараясь прикрыться гущей деревьевъ, ищу возможности сдЪлать первый привалъ и послать первое донесеніе. Дозоры сблизились. Напряженіе нервовъ большое, вслдствіе темноты и опасности, а потому пытаюсь изо всЪхъ силъ отвлечься отъ дъйствительности. Леонтовичъ дЪлаетъ тоже самое и, признаться, ему удается это лучше, чЪмъ мн%. Я слышу его тихій смЪхЪъ и вижу веселыя лица слушающихъ его драгунъ.

Стогъ душистаго свфже скошеннаго сЪна пре-

*) Избу.

красная для меня опора, спина унтеръ-офицера замняетъ столъ.

Донесеніе готово и нЪсколько минутъ спустя везущій его развъдчикъ исчезаетъ въ сторону Россін и изъ глазъ.

Съли. Тронулись дальше. Идемъ ощупью, какъ слЪпые, стараясь по мѣрЪ силъ дЪлать возможно меньше шума. Каждый малЪйшій звукъ или трескъ болЪзненно отражается — думается, не только во мн%, но и въ каждой жизни теперь порученной моему опыту и военнымъ знаніямъ. А,

въ сущности, какъ малы они этотъ опытъ и зна-
не; Ихъ господинъ — Его Величество Случай.

ЛЪсъ отодвинулся дальше вправо и влЪво.
РазъЁздъ медленно выползъ на жнивья. Кругомъ
моремъ колеблется высок налившійся колосъ.
Одну тропку — среднюю, закрытую съ обФихъ сто-
ронъ высокими стеблями пшеницы, выбралъ на-
угадъ головной дозоръ. И продолжаетъ вести насъ
ощулью вглубь Галищи.

Стопъ! — внезапно остановились передние
всадники и одинъ изъ нихъ тихо свистнулъ. Этотъ
звукъ вЪрно каждаго изъ насъ парализовалъ од-
новременно.

Начинается! вотъ она первая встрвча, Такое
страшное и вмЪстЪ съ тъмъ необъяснимо влеку-
щее чувство, пробудилось гд то внутри меня.

Сознан!е важности святого долга, присяги,
гордости призванія каждаго военнаго во всъхъ
странахъ и черезъ вс вЪка истори.

«Ваше высокоблагородіе! Вотъ они! Австріяки
— совсЪмъ близко. Слышите? Стучатъ. Глядите,
идутъ по ливи ихъ огоньки. Стало быть окопы
роютъ — проволочку закручиваютъ», тихо и бы-

стро шепчетъ мн$ бравый унтеръ Чернышъ, стар-
шій передняго дозора. Вытянувъ руку, Чернышъ
силится указать мн точное расположеніе австрій-
скихъ патрулей.

Темно, хоть глазъ выколи, и все это мшаетъ
мнЪ что либо разгадать въ окружающей насъ мглЪ.

Внезапно явственно услышалъ вблизи одно-
тонный трескъ и стукъ вбиваемыхъ въ землю
кольевъ. Вфтеръ подулъ къ намъ. Хорошо стало

слышно гулъ голосовъ. Отрывочныя фразы слились въ общій хаосъ звуковъ, отнесенныхъ въ нашу сторону.

Сознавая отлично, что кто-нибудь въ этомъ случаЪ изъ насъ неминуемо выдастъ свое присутствіе, шепотомъ отдаю приказаніе налво кругомъ и отходимъ, спрятаться въ лЪсъ.

Въ пшеницв оставилъ трехъ драгунъ при унтеръ офицерЪ. ПослЪдній провфрилъ со мной дорогу къ намъ, чтобы не оторваться. Первая цЪль разъЪзда достигнута, налажена связь съ врагомъ — осталось лишь выяснить, откуда двигается непріятельская пЪхота, примЪрно, ея силу и далеко-ли отъ нея до штаба и главныхъ силъ.

Уже близилось къ полуночи и стала чувствоваться необходимость отдыха для измученныхъ драгунъ и лошадей. Быстро и безшумно передвинулись еще дальше вглубь лЪсной чащи. Разставивъ часовыхъ во всЪ стороны и назначивъ смЬну черезъ два часа, мы влвоемъ съ Леонтовичемт, улегансь, подославъ ициши прямо между стволами деревьевъ. Вздремнуть хоть-бы до разсв$та.

Не тутъ-то было. Не прошло и получаса, какъ разразилась надъ нами лЪтняя южная гроза. Полилъ крупный дождь. Одежда наша моментально

вся вымокла. Раскаты грома и безпрерывная молнія бороздила небо и освЪщала поминутно причудливыя очертанія лъсныхъ стволовъ и околицу деревни впереди. Она казалась совсьмъ близко, хотя до нея и было почти съ версту. Черезъ часъ мы отошли снова въ пшеницу и я послалъ драгунъ, обогнувъ село, высмотрЪть по смежности, ивтъ-ли тамъ австрійцевъ.

Прибылъ оставленный въ пшениц съ вечера унтеръ-офицеръ и его Люди. Ничего новаго онъ принести съ собой не могъ.

Сложилось у него лишь убВждене, что впереди австрійцевъ человЪкъ 400-500 не больше. Стоятъ бивакомъ, впереди наблюдатели за работами, начальники съ фонарями. Курятъ и громко разговариваютъ. Итакъ, наше присутствіе у нихъ подъ бокомъ благополучно еще не замЪчено.

Пожал%лъ я тогда, что мой бравый унтеръ не понимаетъ нЪмецкой рЪчи. Какую, думалось мнЪ, драгоцфнную услугу онъ-бы тогда могъ оказать дивизіи.

Леонтовичъ оказался по нЪмецки еще слабѣе. Нашъ общій репертуаръ, кромЪ слышаннаго мною въ дфтствЪ: « Сеће 2йт Теше!! » « уегисћег » какъ прочихъ ругательныхъ формулъ дальше не шелъ. Слабыя познанія — при столь важныхъ об-

стоятельствахъ. КрЪпко поблагодаривъ унтеръ-офицера за обстоятельныя наблюденія, тутъ-же послалъ я ему на смъну другого. Затъмъ, набросавъ подъ еле замЪтнымъ лучемъ карманнаго фонарика донесеніе генералу о видЪнномъ и слышанномъ, козюльками, въ силу обстоятельствъ, изобразилъ внизу схему непріятеля и его м%сто.

Очередной развЪдчикъ, спрятавъ въ отогнутый отворотъ шинели драгоцънный конвертъ, исчезъ въ кромфшной тьм%. Вернулась связь. Опять ничего! Задолго до разсвЪта тихо, тихо поползли мы снова гуськомъ впередъ, затмъ подальше тронулись въ лЪсу рысцой на западъ вглубь вражеской страны. Обогнули деревушку. Обкрутившіе ее дозоры, ничего не замЪтивъ, кромЪ собачьяго

лая, уперлись намъ въ хвостъ.

Компасъ мой точно ведетъ разъъздъ на западъ даже безъ дороги — прямо тропинками. Тихо, тихо. — Яркія звзды загорЪлись на мфст® разбушевавшейся стихіи. Гроза теперь только поблескивала тамъ далеко сзади насъ, уходя за черту горизонта. Ноги высохли и мы стали снова бодрыми и веселыми — или врне, дЪлали каждый передъ собой этотъ видъ. Леонтовичъ передо мной и я передъ прапорщикомъ — естественно, чтобы не ударить лицомъ въ грязь. Вызвавшись охотниками, чтобы вывести насъ на лроъзжую дорогу, ЛеонтоРИЧЪ и съ нимъ четыре драгуна отдЪлились и скрылись въ темно. Связавшись «цфпочкой связи» — разъЪздъ все-же продолжалъ медленно брести передъ собой.

Не прошло и получасу какъ въ лЪсу раздался гулко стукъ копытъ и голоса. Мы насторожились. Оградивъ себя надеждой на Леонтовича, я все-же насторожился и замеръ на мЪстф, отойдя въ чащу. Два драгуна во мгновеніе ока вынеслись впередъ узнать въ чемъ дЪло.

Черезъ нЪъсколько минутъ къ намъ уже подъЪзжали два конныхъ: офицеръ н солдатъ съ пикой, къ счастью безъ флюгера, а то у насъ душа окончательно-бы въ пятки ушла. Оба всадника оказа-

лись изъ разъЪзда 7-й дивизіи — корнетъ Ольвіопольскаго Уланскаго полка. Поздоровавшись съ нами, онъ поспъшилъ разсказать, что его дивизія, атаковавъ ночью австрійское сторожевое охраненіе, потЪснила его и заняла таловую дорогу на Сокаль.

Непріятельская пЪхота передвинулась къ югу отъ насъ и заняла позицію примърно возлЪ деревни Ульвовекъ, въ неснятыхъ поляхъ.

Такимъ образомъ картина стала передъ нами совершенно ясная. Именно на этого австрійца и натолкнулись мы ночью въ пшениц. Поблагодаривъ любезнаго корнета, отмЪтивъ на своей карт расположеніе 7-й дивизіи и противника, мы снова тронулись дальше.

Выйдя на большую Сокольскую дорогу, разъЪздъ мой повернулъ на юго-востокъ. Потянулись кругомъ желтБющія поля, только что надувшіяся колосомъ'ржи и пшеницы.

Кое-гд перес®кали насъ рощицы молодыхъ дубковъ и орфшника, что окаймляли виднъвшіеся въ отдаленіи отдъльные хутора и хозяйства. Подъ слабыми лучами разсвъта стали отёетливо выдѣляться верстахъ въ 4-хъ къ востоку село Ульвовекъ съ его черепичными крышами, вишневыми садами и круглымъ куполомъ уніатской церкви посередиНВ.

Все твмъ-же порядкомъ, рысцей, продолжали мы свой путь, но только, свернувъ въ рожь, чтобы лучше скрыться отъ постороннихъ глазъ. Леонтовичъ, выполнивъ свою миссію, снова подремывалъ, замыкая нашъ слЪдъ.

— Ваше Выскоблагородіе! Что это блеститъ вонъ тамъ, шагахъ этакъ въ 300-хъ по надъ рожью, — вдругъ доложилъ миъ подъфхавиий вплотную

одинъ изъ чиновъ праваго дозора молодцоватый ефрейторъ, рыжеусый Васильевъ. На груди его двЪ георгіевскихъ ленточки. Крестъ и медаль за Петроковскіе зимніе бои говорятъ сами за его храбрость и опытъ.

— Разрфшите, я мигомъ слечу, узнаю, добавляетъ онъ.

— ФЪдемъ вмЪстъ, было отвЪтомъ съ моей стороны и черезъ мгновене мы оба вдали отъ разъ-Езда, порученнаго Леонтовичу. ПосдЪдній остановился въ ожиданіи результата моего маневра

Неотлучный нянька, Коханскій, ворча что-то себъ подъ носъ, механически послЪдовалъ на хвосту моей рыжей нЪмецкой кобылы.

Не успъли мы сдЪлать и двухсотъ шаговъ, какъ изъ пщеницы, примфрно на постоянный прицвлъ грянулъ залпъ, затвмъ другой, третій, и началась совсЪмъ близко сзади безпорядочная, хотя и учащенная стрЪльба. ГдЪ-то далеко вправо затрещалъ медленный пулеметъ. «Австрійскій», — пронеслось въ головф.. — «Нашъ гораздо чаще!» — Зарокоталъ и смолкъ,

Пули затукали надъ самыми головами. Если бы только чуть ниже — не видать мнф больше свЪта, — подумалъ я...

— Ваше Высокоблагород!е! Тикайте, вонъ они гдЪ, — совсЪмъ подъ бокомъ, — рявкнулъ впереди Васильевъ и шарахнулся каррьеромъ прямо черезъ поле, параллельно нашимъ. Взмахнувъ рукой, чтобы разсыпались, я, что было духу, пошелъ за нимъ. Пули уже свистЪли со всЪхъ сторонъ. Какъ ни скоро все это произошло, я все-же успълъ замЪтить шагахъ въ ста скакавшихъ лЪвЪе меня Леонтовича и моихъ драгунъ. Они мчались, уже широко раз-

сыпавшись во всЪ стороны. Обернулся назадъ. УвидЪлъ близко; близко группу людей къ кепи. Одинъ внимательно разглядывалъ насъ въ бинокль, «Начальникъ»! — тутъ-же подумалъ я.

Давъ шпоры кобыл, бросился догонять Васильева. Да не тутъ-то было. Секунда и лошадь моя кувыркнувшись черезъ голову, лежала, мотая нога-

ми въ канавкЪ.

Другая минута, и я уже теперь пЪиий съ револьверомъ въ рук, запыхавшись, бЪжалъ, пытаясь догнать кобылу. Съ болтающимся подъ животомъ сЪдломъ она уже была далеко впереди. Безуміе догнать. Что дфлать? Положеніе, какъ говорятъ пиковое. Драгуны умчались. Сзади идутъ цфпью аврстійцы. Вонъ они въ темныхъ шинеляхъ шагахъ въ четырехстахъ. Я видБлъ, какъ нВкоторые изъ нихъ на Ходу приц$ливались и стрФляли. Здвсь духъ захватило. Почувствовалъ ясно, что если не удвою усилій, не попытаю невозможнаго — догнать своихъ, — то я пропалъ.

Судорожно сжималъ въ вытянутой рук свое единственное спасеніе — Наганъ. Сердце билось такъ сильно, какъ будто готовое выскочить. Голова налилась, какъ свинцомъ. Кое-какъ взявъ себя въ руки, собралъ послЪднія силы и ускорилъ бЪгъ. Вотъ показалась вблизи рыжая морда моей кобылы, раздувавшая отъ страха ноздри, а за ней Коханскій, мой спаситель.

Въ одно мгновеніе онъ уже возлъ меня — подбросилъ меня на сЪдло.

'Я былъ, какъ во сн, когда несся рядомъ вдогонку нашимъ. Помню, какъ перекрестился и въ душ% благодарилъ Господа Бога и своего земного защитника Коханскаго.

Разстояніе, отдълявшее насъ отъ врага, удвоилось, и мы уже были внф опасности. Теперь уже можно спокойно оглянуться назадъ. Различивъ широкую цЪпь Австрийской пЪхоты, идущей по ржаному полю, по тому полю, по которому такъ недавно, съ четверть часа назадъ мы передъ тЬмъ, такъ безпечно шли шагомъ въ увЪренности, что до непріятеля далеко и что послЪдняго всегда успѣемъ

замЪтить во время и улизнуть.

ВскорЪ я уже былъ среди своихъ и выслушивалъ Леонтовича. Прапорщикъ торолливо пояснялъ, какъ занятый сборомъ метнувшихся во вс стороны драгунъ, онъ и не замЪтилъ случившагося со мной происшествія.

Одинъ изъ заднихъ унтеръ-офицеровъ (фамилію уже теперь не ломню) во время бъгства былъ раненъ. Онъ сейчасъ съ искривленной улыбкой показываетъ мнЪ свою бълую перевязанную рубахой руку. Къ счастью, кость не задЪта, а лишь простръляна оказалась мякоть. Счастливо отдфлался мой драгунъ.

Крупной рысью Фхали мы, чтобы присоединиться къ СВОИМЪ,

ВЪроятно очень быстро наткнулись на линію пашихъ дозорныхъ Конно-гренадеръ. Они чуть-чуть не обстръляли насъ, конечно, принявъ было издали за разъфздъ противника. Мои дозорные замахали платками и фуражками, чЪмъ и вывели ихъ изъ недоумЪ ня.

— Далеко-ли полкъ? — былъ мой вопросъ, обращенный къ командиру взвода Конно-Гренадеръ — корнету князю Трубецкому.

— А тамъ, за рЪчкой — вся Ваша бригада конвертомъ стоитъ — коротко отрубилъ мн% Трубец-

кой и умчался въ облак пыли за хвостами своихъ вороныхъ коней.

Снова, какъ тогда вечеромъ, загрохотали подъ копытами доски, миновали ръчку и уже минутъ десять спустя моимъ приключеніямъ наступилъ конецъ, |

Я съ виноватымъ видомъ и безъ фуражки и съ пустой кабурой (фуражку и револьверъ потерялъ при бъгЪ) подъфзжалъ къ грулпв офицеровъ, столпившихся вокругъ генерала Джунковскаго, моего командира. Видъ у меня былъ дЪйствительно еще аховый, взъерошенный, грязный; я доложилъ свои злоключенія и продемонстрировалъ своего ранена» го. Онъ былъ немедленно эвакуированъ въ тылъ.

Теперь неотступно преслЪдовала меня въ мозгу одна и та-же глупая фраза, — мысль, слышанная когда-то въ дЪтств:

«Все хорошо, что хорошо кончается». Такимъ образомъ и прапорщикъ 17-го гусарскаго полка Леонтовичъ и его не совсвмъ удачный учитель въ боевой наук получили одновременно первое удовольствіе видЪфть многихъ «Австріаковъ» у себя за спиной.

Да кром% того, тутъ-же получилъ хорошій нагоняй отъ добръйшаго командира эскадрона за раненаго драгуна и совершенно измотанныхъ лошадей.

Одинъ только генералъ Джунковскій поблагодарилъ меня за хорошее донесеніе, единственное въ дивизіи пришедшее во время. Своими подробностями оно изрядно напугало и гораздо бол%ће штабъ, чёмъ самого генерала Княжевича. ПослЪдняго запугать было дфйствительно не легко.

Уже пятнадцать долгихъ лЪтъ прошло, но какъ

тогда, такъ и сейчасъ, вижу передъ своими глазгми и этотъ лЪтній розозатый разсвътъ на ржаномъ полЪ живописной Галищи и темныя шинели вражеской цЪпи, мелькающей на фон желтаго колоса такъ близко за моей особой. Она довольно плохо

стрЪляла въ то веселое для меня утро.

Возьми она прицѣлъ чуть-чуть ниже и тогда-
бы пресфклась моя жизнь и, быть можеть, и жизнь
многихъ моихъ драгунъ.

Николай Главацкій.
Парижъ. Августъ 1929.

107

Какъ голубки летятъ на свиданіе
И передъ бурей несутся грачи,

Такъ примчались на наши страданія
Милосердныя сестры —- врачи.

«Опочна» — шт.-р. Ѳеодоръ Главацкій.
Декабрь 1914.

МОЕ РАНЕНІЕ

Въ сумеркахъ горячаго лЪтняго дня возвращал-
ся я посл м%сячнаго отпуска изъ Петрограда въ
ряды третьяго эскадрона. По дорогВ въ штабъ бри-
гады явился къ командиру, Свиты генералу графу
Нироду. ЗдЪсь узналъ, что полки стоятъ на отды-
хЪ, поддерживая охраненіе сторожевыми эскадро-
нами.

Впереди нзмцы ввели недавно противъ насъ
въ окопы части «ландштурма», въ черныхъ шине-
ляхъ. Они стоятъ смирно и незамфтно сзади нихъ
пока никакого шевеленія.

Въ гостепріимномъ штаб%, гдз любовь къ пол-
ку безъ границъ чувствуется сверху до самаго ни-
зу, пробылъ не больше получаса и двинулся къ мв-

сту эскадронной стоянки.

Пришлось $хать верстъ десять-двЪнадцать. Н. мецкая рыжая моя кобыла, воспоминаніе Лыкскихъ боевъ въ Восточной Пруссіи, отдохнувшая и разжирЪвшая въ обоз%, тащила меня такой крупной рысью, что слёдовавшая сзади моя неустанная нянька, въстовой-ефрейторъ Коханскій, еле поспЪвая, ворчалъ всю дорогу.

МнЪ же было весело и какъ-то легко на душ!

СовсЪмъ стемнъло уже, когда я, наконецъ, добрался до своихъ драгунъ.

Въ халупф пол щука, на околицЪ бъдной деревушки, гдъ нищета всегда царитъ кругомъ, засталъ я командовавшаго въ ту пору для ценза эскадрономъ ротмистра Димитрая Ѳсодоровича Эксе.

ПріобрЪвщій себЪ европейскую славу въ спортивномъ мір%, старый товарищъ по корпусу, цукавшій меня на школьной скамьЪ, Эксе встрЪтилъ теперь меня исключительно привЪтливо.

Къ сожалЪнію, не успЪлъ тогда подлиться съ гг, офицерами своими свЪжими столичными впечатлЪніями, Очень скоро пришло приказаніе занять на разсвЪтЪ эскадрону сторожевку. Спъшили вс быстро отоспаться, такъ какъ усталые и измученные предыдущими постоянными походными передвиженіями, гг. офицеры и драгуны нуждались на утро въ св5жихъ силахъ. ВскорЪ все спало въ халупв мертвымъ сномъ. На слЪьдующиЙ день, двадцать перваго августа пятнадцатаго года, около семи часовъ утра эскадронъ въ пъшемъ строю уже занималь боевой участокъ на позиціи Венденскаго полка.

На буграхъ влѢво и впереди виднълась деревня Здзитово, затерянная въ Пинскихъ болотахъ. Прямо передъ глазами были нѢмецкіе окопы. Впро-

чемъ, тогда эти окопы были совсёмъ не видны, все какъ будто замерло.

Влфво цъпью разсыпался четвертый (ротмистръ барона Ник. Павл. Неттельгорстъ), вправо 6-й эскадронъ (ротмистра Влад. Петр. Римскаго-Корсакова). .

Драгуны моего спЪшеннаго полуэскадрона занялњ-зощину. На ней кое-гдъ ютились отдЪльные полуразрущениые сараи Покинутыхъ хозяйствъ.

Самъ я весьма комфортабельно устроился на одномъ изъ такихъ заброшенныхъ хуторовъ.

ЗдЪсь и порзшили лока ваблюдать за ходомъ наступленія Венденскаго полка: Его. цёпямъ было приказано въ это утро съ боемъ выяснить. силу нѢмецкаго охраненія и сбить его изъ окоповъ.

Тутъ ко мн подошелъ сосЪдній командиръ взвода четвертаго эскадрона поручикъ С. А. Загорскій.

Какъ всегда, съ присущимъ ему краснорвчіемъ объяснилъ онъ полученную наканун боевую задачу. Изъ его словъ я понялъ, что ему предстояло въ этотъ день со своимъ взводомъ прикрывать Венденскихъ пулеметчиковъ, или иначе говоря, въ случав атаки Венденцевъ ему, Загорскому, надлежало также атаковать прикрытіе одновременно и, конечно, въ конномъ строю. Выбить бородатыхъ ландштурмистовъ изъ окоповъ, обойти ихъ и преслЪдовать, рубя шашками, какъ капусту.

Иначе говоря, вплести новые побЪдные лав-

ры въ Славную Исторію полка и всей родной намъ Кавалер!и.

Закусивъ основательно моимъ съЪстнымъ и своей водкой «панъ Загорск», какъ принято было его величать, ушелъ къ своимъ людямъ.

Моя бездъятельность начала меня злить. Взялъ у взводнаго бинокль, сталъ наблюдать наши разрывы и движенія сзади нЪмецкихъ бугровъ, Чтобы лучше видЪть, быстро взобрался я на ветхую крышонку сарая, свЪсилъ ноги и принялся глядЪть на разстилавшуюся внизу открытую равнину. Она уходила далеко въ туманный горизонтъ.

Былъ знойный лЪтній день.

На прозрачно голубомъ неб%, кое-гдЪ носились «барашками» молочныя облака.

Были рЪзко замётныя на прозрачной синевЪ неба быстро расплывавшіяся бЪлые дымки-разрывы шрапнелей.

ПослЪ отчетливо слышнаго каждаго отдъльнаго выстрЪла нашихъ орудій, нЪмецкія пушки немедленно отвЪзчали и даже чаще нашихъ рвался нмецкй «шрапъ» надъ лЪсомъ гдЪ-то далеко сзади.

— Слышите, какъ «щупаютъ» нашу пятую батарею, Ваше Выскоблагороліе, — сказалъ подошедшій усатый унтеръ БЪляевъ, смотрфви!й подо мною въ бинокль.

Скоро и невооруженнымъ глазомъ обозначилась ясно черная живая лента, двигавшейся влЪво лодъ самымъ горизонтомъ, германской походной

колонны,

Отъ нея теперь ре ‹1ъляло насъ добрыхъ дьь версты,

Провфривъ ея положеніе по картЪ, я послалъ драгуна передать видЪнное бывшему съ нами впереди наблюдателю 5-й Гвардейской конной батареи.

Тотъ немедленно протелефонировалъ своему

взводному офицеру съ просьбой направить огонь въ точно указанное мЪсто.

Между тБмъ ружейная стрёльба съ нёмецкой стороны до этого времени очень рЪдкая, сразу зам%тно участилась. Врагъ сталь оживленно покрывать пулями наши бугры.

Щелкане пуль и разрывы германскихъ снарядовъ ложились теперь все ближе и ближе.

Видно было, что бой занимался съ обЪихъ сторонъ. Наши пулеметы зарокотали гдЪ-то слЪва, а 5-ая батарея, удачными попаданіями привела нЪмцевъ сразу въ нЪкоторое замфшательство, а зат мъ и даже въ полное смятеніе,

Замелькали тамъ далеко передъ глазами черныя точки возлВ того мЪста, гдЪ, какъ было извЪстно намъ, шла линія непріятельскихъ окоповъ.

— Ваше Высокоблагородіе, — сл®зайте сейчасъ-же, иначе Васъ очень зам тно, видите Германъ „даже стрЪляетъ теперь по нашему сараю, глядите, какъ пули близко идутъ, — ворчливо затараторилъ внизу «моя неизмЪнная нянька», ефрейторъ Коханскій (мой вЪстовой).

Оставивъ мою кобылу съ «коноводами», онъ
и тутъ почелъ долгомъ своимъ неустанно надо-
Ъдать мнЪ неумЪстными замъчаніями.

Я сильно упрямъ въ особенности, когда такъ
‘интересно и какъ на ладони развертывается пере-
до мной картина близкаго пЪхотнаго боя. Конечно,
и на этотъ разъ не послушался я опять предосте-
реженія «хранителя мой особы».

Видно дождался таки! Минутъ черезъ десять
что-то вблизи плюхнуло и я одновременно почув-
,ствовалъ ударъ по лЪвой ляшкЪ, что свисала вни-
зу. Ударъ былъ настолько силенъ, что я еле удер-

жался руками за поперечную балку, чтобы тутъ-же
не слетЪть внизъ — прямо на голову одному изъ сто-
явшихъ драгунъ. Сверху оторвался отъ косяка ку-
сокъ дерева и шандарахнуло его внизъ съ глухимъ
стукомъ. е

Нагнулся, увидвдъ, что штаны въ крови, и лъ-
вый сапогъ прорванъ тамъ, гдЪ у ‘кавалериста на-
ходится шенкель. Медленно сползъ по столбу. Но-
гу, какъ свинцомъ, налило.

— Ваше Выскоблагород!е! никакъ васъ хвати-
ло пулей! — раздались участливые голоса драгунъ;
меня мигомъ подхватили подъ мышки и вынес-
ли, несмотря на то, что упирался еще, вонъ изъ са-
рая. Потащили назадъ, къ перевязочному пункту.
ЗамЪтилъ испуганное лицо бЪжавшаго ко мнЪ
взводнаго Некрасова.

Тутъ-же, помню, нагналъ меня встревоженный
командиръ сосЪдняго эскадрона ротмистръ Рим-
скій-Корсаковъ. Онъ принялся отечески меня ру-
гать, а затЪмъ, подсадивъ, на одну изъ своихъ ло-
шадей, повелъ лично на перевязочный пунктъ.

Минуя группу офицеровъ шестого эскадрона, увидЪлъ группу выскочившихъ младшихъ офицеровъ. Они ласково мнЪ что-то кричали. Разслышалъ лишь слова бывшаго съ нимн поручика Ставскаго. Онъ поздравлялъ меня съ «боевымъ крещеніемъ». И душевная заботливость Римскаго и участливое обращеніе такого героя, какимъ былъ покойный А. Д. Ставскій, глубоко меня тронули.Онз были тогда лріятнће лучшей аттестаціи свыше.

На Венденскомъ перевязочномъ пункт$ осмотрѣвшій меня передъ наскоро сдъланной перевязкой, врачъ, объявилъ, что это пустяки — глупое слъпое раненіе.

Тутъ мнБ вдругъ сдълалось очень совъстно н все время казалось, что среди этихъ страшныхъ страданій и безмолвной агонии, я внезапно втерся волей судьбы, какъ комическій элементъ. Я чувствовалъ, что оторвалъ драгоцфнное время своей пустой царапиной у врача и сестры.

— Нед%ли двЪ гуляя вамъ хватитъ, поручикъ? — насмъшливо произнесъ докторъ и блеснувъ въ мою сторону круглыми очками, сейчасъ же подписалъ карандашомъ перевязочное свидЪтельство.

На самомъ длћ, больше мЪсяца провалялся я на бълоснЪжной койкЪ Шефскаго Благовъщенскаго Госпиталя въ казармахъ Конной Гвардіи,

Какъ рождественскаго гуся, откармливали меня здвсь, предупреждали малзйшее мое желаніе, а затвмъ напослёдокъ удостоился я привътливой Аудіенціи обожаемаго АвгустЪъйшаго Шефа въ одномъ изъ Ея покоевъ Мраморнаго Дворца.

Ея Императорское Высочество, покойная Великая Княгиня Марія Павловна очень подробно и ми-

лостиво разспрашивала меня о томъ, въ какомъ положеніи и въ чемъ нуждаются Ея Драгуны тамъ, далеко на театрЪ войны.

Самое тяжелое во всей этой авантюр%, конечно, было не самое раненіе, оно скорЪе носило характеръ фарса. Но зато физически длительнымъ мученіемъ было необходимое путешествіе отъ Штаба бригады къ тылу до полкового обоза, Всю ночь и подъ проливнымъ дождемъ подбрасывало ежеминутно мое бренное т$ло въ узкой двуколкЪ по мерзкой досчатой тарахтящей дорог, въ хвостахъ безконечныхъ обозовъ. Какъ общее правило, послВ нъсколькихъ шаговъ впередъ, часами простаи-

валъ я пока двинутся колеса идущей впереди повозки,

Только наутро наткнулись, конечно, неожиданно, на нашъ обозъ 2-го разряда. Отсюда меня живо доставили на ближайшую станцю на погрузку въ сльдующій на сЪверъ санитарный пофздъ.

Уже по выздоровленіи, то-есть мЪсяца черезъ два спустя, узналъ я случайно, что въ то памятное утро «великолЪпный пани Загорск» превзошелъ самого себя.

За дЪло съ Венденскими пулеметами — «Атаку въ конномъ строю и захватъ тактической высоты» поручикъ С. Ант. Загорск былъ награжденъ по представлензи начальника боевого участка «георгіевскимъ оружіемъ».

Дъломъ «Пана Загорскаго» доблестные Гвардейскіе Драгуны Штандартнаго Эскадрона пріобщили новую страницу къ Исторіи Полковой Славы.

Что же касается меня, то посл непріятной прогулки отъ боя къ тылу, я значительное время пере-

живалъ снова нЪчто похожее на медовый мЪсяцъ молодожена....

Николай Главацкій.

Тюль. 1928.
Ночь.

115

КАКЪ «ПАНЪ ЗАГОРСКІЙ» ВСТРЬТИЛЪ НОВЫЙ. СТРОЙ

Вспоминаются другіе дни, мрачные тусклые, подъ стать разстилающейся передъ нами плоской равнины р$ки Горыни, стянутой длинн$йшимъ мостомъ. | р

Тамъ — по ту сторону воды, виденъ, какъ на ладони, древній городъ Острогъ. Исторический уголокъ. Въ немъ крЪлла и развивалась культурная власть могучихъ князей-изгоевъ, непокорныхъ Кіевскому Столу.

Бълый пятиглазый соборъ ХУ-го вЪка, усыпальница князей Острожскихъ, какъ невъста, красная-ряженая, блеститъ червонными куполами, сіяетъ въ отблескахъ весенняго солнечнаго луча, уходя къ небу. Какъ въ старину гордо хранитъ святыня древняя твердыню православія среди безчисленныхъ лБсовъ и болотъ уніатствующей Волыни,

ЗдЪсь застали Гвардейскихъ Драгунъ страшные дни переворота 3-го марта 1917 года... Съ утра сипятся, какъ горохъ, въ тЬсный уголокъ канцеляріи на голову адъютанту Горбатовскому вЪсти изъ столицы, одна другой ужаснве. Приправленныя «ев-

рейскими» комментаріями, единственнаго здЪсь печатнаго органа «Кевской Мысли», — слухи и новости смЪняютъ другъ друга съ головокружитель--ной быстротой. Рос йская Имперія пала. Старый режимъ, подъ которымъ, служа примЪромъ нынЪшнему поколѢнію, умирали отцы и дфды за свою честь и славу Росси, ставя ихъ выше всего, — внезапно оборвался.

Императорская Гвардія, кровью безчисленныхъ предковъ защищающая устои Государственности, «преклонила свои сВдые штандарты новому строю».

Старый, тучный уже больной съ Георгіемъ на шеф «За Восточную Пруссію» генералъ-отъ-кавалеріи Ханъ Нахичеванскій выфхалъ въ Петроградъ.

Въ ту-же мрачную ночь, не захотфвъ мириться живымъ съ происшедшимъ и непоправимымъ, начальникъ штаба генераль баронъ Винекенъ выстрѣломъ изъ револьвера, покончилъ съ собой.

Не подчиниться — неизвѢстно еще какой бѢды наживешь! Изъявить полную покорность и, надѢвЪ красные банты, плыть по теченію, какъ-то зазорно, но привычка повиноваться такъ сильна, что и совфсть заговорить можно — авось и это временно...

РЪшаютъ... принять — пока, и возможно дольше, выжидательное положеніе. Между тфмъ событія мчатся съ головокружительной быстротой. Комитеты — пышныя пустыя фразы... Въ полку, — среди солдатъ Лейбъ-драгунъ, замѢтна яркая агитація противъ офицеровъ, идущая и руководимая кучкой писарей и конно-саперъ. Во главѢ стоитъ штабной писарь израильской внѢшности и замашекъ.

Ворвалась въ доселѢ замкнутую кастовую

жизнь гвардейской части, волна подлаго безпринципнаго іудейскаго цинизма. Ворвалась и покатилась, свершая, и здвсь, какъ повсюду, постепенно свае подлое дЪло. Старые сверхсрочные унтеръ-офицеры стали въ тупикъ и не знаютъ, что дъдать и какъ совмЪстить со старымъ уставомъ новую «декларацію правъ солдата».

ЧестнЪйшій рыцарь душой и человЪкъ долга баронъ Виталід Павловичъ Неттельгорстъ, старшій полковникъ, сразу одолвлъ трудность положенія. Дисциплина требуетъ и мы должны все бросить и ради сохраненія единенія воинской чести передъ лицомъ врага, покориться неизбЪжности,

Военная прогулка по улицамъ Острога въ конномъ строю — весь полкъ — трубачи играютъ род: ной маршъ. У многихъ гг. офицеровъ слезы на глазахъ, у другихъ сосредоточенныя, унылыя грустныя лица. Первая сдЪлка съ совфстью совершена, одфли красные банты! Одинъ штабсъ-ротмистръ С. С. Александровскій, не явился и, вызванный по дЪламъ службы, при оружіи, старшему полковнику — сказалъ, что «повиноваться убійцамъ своего отца не въ силахъ!» *).

А въ это время между тъмъ у былой старой кръпости, восиЪтой безсмертнымъ Гоголемъ, тамъ вдали отъ всъхъ жуткихъ новостей въ пограничномъ городкѣ Дубно стоитъ одиноко, отрЪзанный отъ полка полуэскадронъ Лейбъ-Драгунъ. Цфль его — охрана города и караульная служба. Временно командуетъ гарнизономъ и пріялъ полноту вла-

*) Камергеръ Двора Его Величества С. С. Александровскій, Уфимскій губернаторъ, убитъ революционеромъ въ своемъ служебномъ кабинет въ февралЬ 1904 года въ г. Уф%.

сти командиръ этого полуэскадрона штабсъ-ротмистръ Гвардейскаго Запаснаго полка Сергфй Антоновичъ Загорский *). Въ одинъ прекрасный день и въ богоспасаемый городъ Дубно занесло слБды новизны. Какъ единственный начальникъ воинской части и вполнЪ отвЪтственный за все, штабсъ-ротмистръ Загорскій, замътивъ появившееся вдругъ на стЪнахъ города воззваніе «какого-то самозванца и проходимца Бубликова», именующаго себя почему-то «Комиссаромъ Путей Сообщенія какого-то Временнаго Правительства», — приказалъ своимъ молодцамъ, героямъ доблестнаго и славнаго «штандартнаго» эскадрона немедленно его сорвать и уничтожить. Все это ложь и распускается врагами Россіи для ея гибели, — все должно оставаться по старому. Недълю цБлую лихой штабсъ- ротмистръ Загорскій, кавалеръ Георгіевскаго Оружія и Св. Владиміра, полученныхъ въ рядахъ четвертаго эскадрона, поддерживалъ желЪзной дисциплиной своихъ дюдей порядокъ въ город%, согласно своей нол и духу старой Императорской России.

Лишь послЪ смЪны, безмолвно покорился онъ общей участи.

Главацкій.

Юль 1928.
Парижъ,

*) Нын% командуетъ уланской бригадою въ Сувалкахъ, подьскихъ войскъ генералъ С. А. Загорский.

Штабсъ-Ротмистръ Аполлонъ Колокольцовъ —

«Адмиралъ».

Мы стояли въ ту пору, какъ оба послЪдніе годы Великой Войны, въ «стратегическомъ резерв%». Этотъ резервъ мало говорилъ людямъ, но много вредилъ бБднымъ конямъ. Постоянныя длительныя передвиженія въ болотистыхъ лБсахъь Минской губерніи и Волыни, безъ необходимыхъ раціональныхъ условій корма и хорошей питьевой воды, до нельзя изнурялъ конскій составъ нашего полка. Въ одномъ изъ такихъ промежуточныхъ сид%Ъній полка, 3-му эскадрону, въ которомъ я состоялъ, выпала на долю отвратительная стоянка на берегу замерзшаго озера, въ глухой деревушкВ Пинскаго узда съ архаическимъ наименованіемъ: «Чамля». Мы, младшіе офицеры, во время такихъ перерывовъ, обычно дфлили свой досугъ, между сномъ и Ъдой, нескончаемымъ пережевывашемъ общихъ воспоминаній хорошаго прошлаго и боевыхъ впечатлЪній, бьющихъ по нервамъ.

° Такъ было и въ этотъ холодный весенній день. Изъ штаба полка — деревни «Теребень» — по теле-

фону сообщили, что прибылъ новый выпускъЪ прапорщиковъ изъ пажей и училищъ.

Новость была живительная, предстояло разнообразіе темъ, увидЪть новыя молодыя лица, пережить свЪжія настроенія. Стало сразу весело и шумно.

Потянуло всЪхъ познакомиться возможно скоръе съ прибывшей группой молодежи. Вскор%, а это пришлось, какъ разл: 11. день полкового праздника 17-го года, появились и они, какъ всегда полагается въ такихъ случаяхъ, выплыли изъ входной двери гуськомъ — другъ за другомъ. Ихъ было нЪсколько. Времени столько прошло съ тЪхъ поръ,

что память мнЪ измЪнила — 5, можетъ быть, 6 — точно не помню числа,

Среди нихъ самый младшій и въ какой-то зеленой формЪ — юноша малаго роста, слегка сутуловатый, очень некрасивый, немного смахивающій лицомъ на русскую молодуху, если накрыть ей голову платочкомъ,

«Прапорщикъ Аполлонъ Колокольцовъ! — изъ училища по первому разряду!», пропищалъ онъ фальцетомъ и скромно опустилъ глаза внизъ, когда до него дошла очередь представления.

, НЪсколько мЪсяцевъ прошло! Новый выпускъ, какъ и все въ полку, тихо растворился въ средЪ своихъ эскадроновъ и быстро покрылся походной пылью. Г. Г. прапорщики ожили, стали проявлять себя, кто какъ умЪлъ и открыли свои молодыя силы и характеры.

Между ними прапорщикъ Аполлонъ сразу ничЪмъ собственно не выдЪлился. Онъ былъ скроменъ. даже застЪнчивъ и неразговорчивъ.

Въ одну изъ полковыхъ пирушекъ или, қакъ ихъ принято было звать, «бимбусовъ», на просьбу кого-то изъ старшихъ для оживлещя засыпающихъ отъ скуки лицъ, было предложено каждому изъ послВднягоа выпуска, показать себя въ интимной обстановкЪ: «кто во что гораздъ!»

«Колокольцовъ, русскую, Колокольцовъ, «та-1оНе», онъ намъ покажетъ свое искусство», подзадаривали молодого прапорщика, его однокашники,

И, дъйствительно, внезапно преобразился

«прапорщикъ Аполлонъ» — пустился въ плясъ, артистически и съ огнемъ прошелся плавно онъ, какъ русская баба, помахивая платочкомъ. Затвмъ уже подъ общее одобреше присутствующихъ мастерски отчеканилъ руками и ногами нЪсколько труд: ныхъ пассажей, нашумЪвшаго когда-то танца французскаго флота подъ названіемъ «таїґе1оќе».

«Настоящій морякъ! — «Адмиралъ!» раздалось гдф-то среди зритедей,

Такъ съ тьхъ поръ и осталось за Колокольцовымъ на всю его жизнь эта кличка, данная ему «за морскія способности».

Время шло. Колокольцова всф узнали ближе и онъ слЪлался общимъ любимцемъ молодежи.

Такимъ образомъ онъ протянулъ въ общей кипучей жизни полка и всю войну, выполняя свой маленькій долгъ, какъ и всЪ, ничфмъ тогда изъ общей среды, изъ скромности не выступая.

Пронеслись три года...

Проклятая революція смела фронты, подписала позорный миръ, уничтожила все, чфмъ горди-

лась и свфтлЪла память старины и величія дорогой Родины.

Не могла лищь погибнуть искорка, тдЪющая въ каждомъ дворянин офицеръЪ — честь, грудью своею защищать правое дфло и Святую ВЪру.

Группа офицеровъ Лейбъ-Драгунъ, собравъ вокругъ себя кучку добровольцевъ, другой годъ, не щадя здоров!я и силъ, билась, какъ умЪла, въ рядахъ БЪлой Арми Юга Россіи.

Уже многіе легли. Каждый изъ насъ спокойно ждалъ своей участи: — «отъ судьбы не уйдешь, а пока живъ, сдѢлаю, что въ силахъ и что велитъ долгъ солдата», — Такъ думалъ въ то время каждый изъ насъ, бълый офицеръ и доброволецъ.

На одной изъ стоянокъ Лейбъ-Гварди Драгунскаго эскадрона Св. Гвард. Кав. полка Русской Арми — это было въ апрѢлѢ 20-го года, гдѢ-то на фермѢ, около Джанкоя, неожиданно открылись входныя двери и вдругъ появился бывиий прапорщикъ — теперь съ четырьмя звфздочками на погонахъ экзотической формы одного изъ «дикихъ» полковъ, бывшій «адмиралъ» Колокольцовъ.

Появился мрачиии, хмурый. Неохотно пояснидъ тутъ-же, что тяжело было тянуть походную лямку среди совершенно чуждыхъ ему людей. — «Потянуло безумно его въ свое родное. — Тянуло и сбылось: — отнын% я снова среди своихъ», и затТьиъ, обращаясь ко мнѢ, четко отрубилъ конецъ своего повѢствованія: «Г-нъ полковникъ, разрѢшите немедленно въ боевой нарядъ!» и вытянулся — руку подъ козырекъ.

Помно, что тогда съ трудомъ увърилъ его, что сейчасъ перерывъ, а съ первымъ пополнешемъ его желаніе будетъ исполнено и его пощлютъ на Пе-

рекопъ. Два мвсяца отсутствовалъ изъ эскадрона штабсъ-ротмистръ Колокольцовъ

Подкрался къ нему проклятый «сыпнякъ» и душилъ его сколько могъ, но не задушилъ — судьба готовила ему боле свътлый удѢлъ.

Вернулся изъ отпуска по болѢзни въ іюнѢ Аполлонъ - Адмиралъ, — прямо въ бой и принялъ скоро за отсутствіемъ выбывшихъ за раненіемъ

своихъ командировъ и 8-й эскадронъ. Эвакуировали ротмистра Коптева, его замститель — полковникъ Александровскій, черезъ мЪсяцъ былъ смВненъ убитымъ во время атаки ротмистромъ Сергъемъ де-Виттъ. Тутъ-же 19 іюля въ сел Жеребецъ, А. Г. Колокольцовъ бодро принялъ на себя полноту власти и выполнилъ свой долгъ до конца.

Гражданская война въ Крыму приходила къ концу. Почти ежедневными боями село Каховка и весь правый берегъ Днъпра переходили изъ рукъ въ руки.

Влереди 8-го эскадрона безстрашно и спокойно велъ свой ало-бфлый флюгеръ навстрЪчу, то «краснымъ курсантамъ», то «бандитамъ Буденнаго» Аполлонъ Григорьевичъ. Люди его любили и вЪрили ему, какъ себ%.

ВидЪлъ я его уже въ конц августа усталаго и измученнаго, чернаго отъ пыли, съ постоянными тяжелыми головными болями. Жаловался мн на нихъ, но ни словомъ не обмолвился онъ о справедливой возможности получить себ смЪну.

Злой рокъ см$ны ему не далъ.

Тягостные аррьергардные бои вершали судьбу Русской Арми.

Утромъ 1-го сентября 20 года, остатокъ Лейбъ-

Прагунъ 8-го эскадрона, приказашемъ свыше, сно. ва развернулся на лфвомъ фланг полка, чтобњ какъ и многіе десятки разъ, конной атакой, оста. новить напоръ вдвое сильнЪйшаго врага.

Спокойно поднялъ шашку доблестный штабсъ-ротмистръ, взмахнувъ, блеснулъ ею въ воздухЪ А

— опустилъ! Тамъ, далеко за нимъ, какъ стрЪла изъ натянутой тетивы, понеслись на широкихъ иньтервалахъ, конные люди — послЪдніе бълые, гвардейскіе фрагуны.

«Пики въ руку, шашки къ бою! направленіє по четвертому взводу корнета Келеповскаго — слышна имъ отчетливо и звонко его послфдняя команда...

Напоролись на скрытый пулеметъ... НЪсколько секундъ и шалая пуля сдфлала свое дЪло.

Тихо склонился на шею лошади штабсъ-рот. ,мистръ Колокольцовъ и убитый наповалъ, ска“тился съ сЪдла.

Короткимъ ударомъ пулеметъ у красных^былъ взятъ, его прислуга изрублена, а остатки наступавшей цфпи дрогнули и побЪжали.

Старые и молодые г. г. офицеры-лейбъ-драгуны! — Такъ пресфклась жизнь въ бою на хуторЪ подъ Черненькой послЪдняго командира 8-го эскад-‘рона Гвард. Кав. полка Русской Арм!и штабсъ-ротмистра Аполлона Григорьевича Колокольцова — «Адмирала», какъ въ шутку прозвали его однополчане

%*

СЪ ЛЕЙБЪ - ДРАГУНАМИ ВЪ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЪ

Въ глубин Африки, 10 лЪтъ спустя посл$ событ й граждиской войны; довелось мнф получить интересный выпускъ 1-Й книги «Лейбъ-Драгуны дома и на войн». Богатый исторический и бытовой матерjалъ; относящійся ко времени двухъ войнъ, заключающийся въ этомъ выпуск, позволяеть надЪяться на то; что дЪло изданія не ограничится од-

нимъ лишь первымъ выпускомъ, но что за нимЪ послёдуютъ и дальнЪйшіе.

Какъ участникъ войнъ, коему не разъ приходилось встрЪчаться въ боевой обстановкЪ съ доблестными Лейбъ-Драгунами, я съ большимъ интересомъ ознакомился съ книгой, въ частности съ наиболфе интереснымъ лично для меня очеркомъ полк. Главацкаго «Отъ Азовскаго моря до Курской губ. и обратно», описывающимъ тотъ походъ, участникомъ котораго мн довелось быть съ начала до конца и въ теченіе коего судьба соединяла меня неоднократно съ Лейбъ-Драгунами, то, находясь въ ихъ подчиненін, то принимая командованіе надъ ними, то участвуя бокъ-о-бокъ съ ними въ боевыхъ

дъйстваяхъ нашихъ славныхъ полковъ противъ. большевиковъ.

При всей искренности разсказа полковника Главацкаго, составленнато, видимо, много лЪтъ спустя и часто со словъ третьихъ лицъ, какъ это указываетъ самъ авторъ, я натолкнулся на довольно крупныя неточности. Зная какой ивнный матерталъ для будущаго историка представляютъ собою подобнаго рода записки, беру на себя смѣлость исправить нЬкоторыя м%ста и дополнить ихъ.

Сознавая всю цфнность точности мемуарныхъ свЪдЪН, я произвелъ немедленно послѣ оставлення Крыма сводку боевыхъ дЪйствій своего родного Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка за все время гражданской войны, которая послужила основой составленной совмфстно съ полковникомъ фонъ Баумгартеномъ «Памятки Кирасиръ Ея Величества за время гражданской войны», изданной въ. БерлинЪ въ 1927 г. Хронологія событій была нами строго провфрена не только въ обществЪ офицеровъ нашего полка, но и совмЪстно съ офицерами другихъ полковъ гвардейской кавалеріи и штабозъ

дивизіи и корпуса. ИмЪя передъ собой экземпляръ «Памятки» и свои личныя записки и документы, я съ увЪренностью могу исправить и дополнить разсказъ полковника Главацкаго. и написать краткій разсказъ о томъ, что мнЪ пришлось пережить совмстно съ Лейбъ-Драгунами.

Впервые пришлось мнЪ встрЪтиться съ ними РО время того самаго Акъ-Манайскаго сид%нія, съ котораго полковникъ Главацкій начинаетъ повѣствованіе. Кадры почти всъхъ полковъ гвардейской кавалеріи собраны были на небольшомъ участиЪ фронта и начали тамъ свою совмфстную боевую

работу. До этого времени мы находились въ разныхъ полкахъ и на разныхъ фронтахъ и имъли возможность встръчаться лишь случайно въ тылу. Въ АпрёлЪ 1919 г., лослЪ оставленія СЪверной Тавріи въ нашей арміи на всЪхъ фронтахъ произошелъ переломъ въ нашу пользу. Отступлеще кончилось закрЪпленіемъ на позищяхъ. Он были тБмъ исходнымъ пунктомъ, съ котораго должно было начаться наше крупное наступленіе, Оно было, наконецъ, назначено на 5 іюня 1919 г, (а не 4 мая, какъ указываетъ полковникъ Главацкій). Около 12 часовъ ночи съ 4 на 5 1юня пишущий эти строки получилъ приказаніе изъ штаба Сводно-Кирасирскаго полка принять въ командованіе всхъ безлошадныхъ Кирасиръ Ея Величества въ количеств 55 человъкъ и, сформировавъ стрЪлковый полуэскадронъ, прибыть въ окопы сводnаго полка Кавказской Кавалерійской дивизіи. Однако, по прибыти моемъ въ окопы, командиръ Кавказскаго полка получилъ уже распоряженіе направить мой полуэскадронъ на Арабатскую стрфлку для устройства совмЪстно съ моряками дессанта въ тылу у большевиковъ. Къ разсвъту добрался я до Арабата и двинулся оттуда на присоединеше къ двумъ пароходамъ «Графъ Игнатьевъ» и «Гидра», находившимися въ 12 верстахъ къ съверу. Въ 8 часовъ

утра отрядъ мой поравнялся съ пароходами, стоявшими на якор%, и я отправился къ старшему морскому офицеру мичману Севастьянову. Канонада въ это время съ полуострова слышна была сильная —- ясно было, что развивался крупный бой. Отъ Севастьянова узналъ я, что къ сЪверу отъ насъ находится конный полуэскадронъ Лейбъ-Драгунъ и что наша задача — перетащить три моторныхъ ка-

тера черезъ стрЪлку. ПослЪ этого намъ предстояю высадиться на полуостровЪ въ тылу у большевиковъ и дЪйствовать въ зависимости отъ обстановки.

Немедленно принялись мы за дфло, которое оказалось нелегкимъ. Никакими инструментами и приспособленями мы не располагали и работа оказалась невфроятно трудной. Маленькіе легкіе и изящные катера, каковыми они казались въ волнахъ Азовскаго моря, оказались на землЪ чрезвычайно тяжелыми и громоздкими и перекатывая черезъ Стрълку, имфвшую въ этомъ мЪстЪ немного болфе полуверсты разстоянія въ ширину, мы промучились трое сутокъ. Къ тому же и непредвилЪнное обстоятельство — довольствіе людей въ солончаковой пустын%, каковою была здЪсь Стрълка, гдЪ не было даже прЪсной воды, необычайно осложнило дЪло.

Къ концу третьяго дня два катера находились уже въ Сиваш%, но артиллерійская стрЪльба слышна была уже къ сЪверу и ясно было, что вся.нац'а каторжная работа по перетаскиванію оказалась ни къ чему. Въ это время корпусъ нашъ, разбивъ большевиковъ, подходилъ уже къ Джанкою. Не имЪя никакихъ инструкцій отъ начальства, мнЪ предстояло сдфлать выборъ: возвращаться назадъ на полуостровъ и искать свой полкъ, что было связано съ большой потерей времени въ такую горячую пору или же двигаться на сЪверъ по СтрЪлк% для при-

соединенія къ Драгунамъ. Зная отъ моряковъ, что Драгуны были крайне малочисленны, я ръшился на послЪднее. 10 іюня я прибылъ въ деревню, назвлнія которой уже не помню, гдВ расположенъ былъ лрагунскій обозъ и явился къ полковнику Римско-

му-Корсакову. Полковникъ Римскій выразилъ большую радость по поводу нашего прибытия, Его эскадронъ былъ численно очень невеликъ {красные занимали позищи впереди н со дня на день можно было ожидать приказа о наступлени. Въ деревнВ, куда я прибылъ, находился лишь обозъ, эскадронъ же продвинулся на 40 верстъ къ сЪверу и занялъ безъ боя. с. Чокракъ. Полковникъ Римскій предложилъ мн выступить вмЪстВ съ нимъ въ Чокракъ, но недостатокъ подводъ вынудилъ меня воспользоваться предложеніемъ моряковъ перевести кирасиръ на пароходахъ. Къ вечеру того же дня я былъ въ Чокрак%.

Это громадное богатое село въ плодородной части СтрЪлки, окруженное хуторами. На одномъ изъ нихъ, а именно хуторф Чебаненко въ 8 верстахъ къ сЪверу отъ Чокрака остановились конные драгуны. По указанію полковника Римскаго мой полуэскадронъ занялъ сфверную окраину Чокрака и выставилъ 3 заставы. Южную часть села заняли драгунскій штабъ и обозъ. Разстояніе между нами было такимъ образомъ, около версты.

12 іюня, провфривъ вечеромъ посты, я вернулся въ свою хату и, не раздЪваясь, легъ спать. Въ полной темноть я былъ внезапно разбуженъ старшимъ заставы № 2, доложившимъ, что съ хутора Чебаненко прискакали три драгуна. На хуторЪ былъ якобы бой и всЪ драгуны погибли. Допросивъ подробнФе драгунъ, я убЪдился, что что-то серьезное происходитъ на хуторЪ. Драгуны въ одинъ голосъ

заявляли, что въ непроглядной тьмЪ эскадронъ ихъ подвергся нападенію большевиковъ и только имъ троимъ удалось сластить. Отправивъ одного дра-

гуна къ полковнику Римскому, я оставилъ двоихъ у себя въ качествЪ конныхъ развЪдчиковъ и ординарцевъ и немедленно поднялъ своихъ кирасиръ. Тьма была кромЪшная. Усиливъ заставы у обоихъ входовъ въ село съ сЪвера и оставивъ нЬсколько кирасиръ въ резерв, я разсыпалъ остальныхъ цЪлью между селомъ и Азовскимъ моремъ, — мЪсто наиболЪе доступное для прохода большевиковъ. Прошло съ полъ часа томительнаго ожиданія. Вдругъ почти одновременно послышался конскій топотъ спереди и сзади. Изъ тыла пріъхалъ обезпокоенный полковникъ Римскій съ ротмистромъ Бокомъ. Они сообщили, что тревога въ обозЪ была поднята вольноопредъляющимся Бибиковымъ, прискакавшимъ съ хутора по берегу моря и миновавшимъ такимъ образомъ мои посты. Обозъ былъ немедленно отправленъ подъ командой корнета Гаусмана на югъ. Увидя боевой порядокъ кирасиръ полковникъ Римскій выразилъ мн$ свое удовлетвореше въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Съ сЪвера вскорЪ подошли драгуны во главЪ съ ротмистромъ Александровскимъ и другими офицерами. Тревога оказалась преувеличенной. Не досчитывались лишь поручика Озерова | и н$сколькихъ драгунъ. Дождавшись разсвфта, мы ве выЪфхали верхомъ на мЪсто боя. Около злосчастнаго хутора ва берегу моря нъсколько драгунъ укладывали на англійскій катеръ тяжело раненаго поручика Озерова. Драгуны были совершенно мокрые, такъ какъ отступивъ къ морю, они попали подъ обстрЪлъ судовой артиллеріи, спастись отъ которой смогли лишь выйдя въ море. На двор хутора валялись трупы. Драгунъ было, къ счастью, только четверо, красныхъ много больше. Красные, застигнувъ драгунъ ночью

врасплохъ, подверглись, однако, сопротивлен!ю, а также артиллерійскому обстрълу нашихъ судовъ и понеся большія потери, скрылись.

Останавливаясь на описаніи этого боя у полковника Главацкаго, позволяю себЪ отмЪтить слЪдующія неточности. Меня самого авторъ называетъ поручикомъ Максимовымъ. Вс событія онъ относитъ къ маю, а не къ поню, О кирасирахъ авторъ говоритъ веьсма глухо, что они находились на полпути (?), выступивъ пфшкомъ во время боя (?). ДалЪе авторъ говоритъ, что по прибытіи ординарца (Бибикова), главныя силы вышли изъ Чокрака. Главныхъ силъ вообще не было, если не считать кирасирскаго ядра. Изъ Чокрака вышли тъ драгуны, которые отошли съ хутора, часть кирасиръ и офицеры во главв съ полковникомъ Римскимъ. Хотя кирасирамъ непосредственнаго участія въ бою принять не пришлось, однако, они сыграли нЪкоторую роль въ событіяхъ, о чемъ неоднократно впосладствіи вспоминалъ при встръчахъ со мною полковникъ Римскій.

На слѣдующій день послв боя драгуны были отведены на отдыхъ въ Чокракъ, а мои кирасиры смЪнили ихъ. Въ 12 часовъ дня я прибылъ на хуторъ Чебаненко и явился полковнику Главацкому. НЪсколько драгунскихъ офицеровъ и конныхъ ординарцевъ драгунъ остались съ нами на хутор%. Въ ночь съ 14 на 15 іюня была произведена боевая тревога, описанная полковникомъ Главацкимь, вызванная подходомъ красныхъ. До боя, однако, не дошло. 16 іюня на хуторъ снова пришли Драгуны, на смну кирасирамъ, Отойдя въ Чокракъ, я узналъ, однако, что драгуны немедленно-же выступили на сЪверъ для занятія оставленнаго красными

Геническа. 17-го туда выступилъ и мой полуэскадронъ.

Посл утомительнаго похода по СтрЪлкЪ длиною въ 110 верстъ, бы... чрезвычайно пріятно попасть хотя бы и въ такой захолустный городишко, какъ Геническъ. Весь отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, кирасиръ, радіостанціи, двухъ пароходовъ и 3 катеровъ соединился и пробылъ на отдых%Ъ нЪсколько дней. За это время мы изловили нЪсколько коммунистовъ, въ томъ числЪ командира краснаго баталіона и м%стнаго газетнаго сотрудника, писавшаго въ коммунистической газеткЪ до нашего прибытія до послфдней степени ругательныя статьи по адресу проклятой Антанты и ея бълогвардейскихъ наемниковъ. ВсЪмъ этимъ господамъ была устроена основательная порка, з затЪмЪ часть ихъ была сдана въ штабъ на станцію Ново-Алексъевку, часть-же выведена въ расходъ по правиламъ гражданской войны. Затъмъ, посл% торжественнаго парада, устроеннаго отряду, мы съ драгунами вышли на с%веро-западъ, на присоединене къ нашей бригад, дошедшей уже до ДнЪпра. Походъ этотъ при великолЪпной погодѣЪ и бодромъ настроеніи духа оставилъ у участниковъ его самое лучшее воспоминаніе. Къ тому-же намъ пришлось пройти черезъ необычайно интересное им%Ъніс Фальцъ-Фейна «Асканія-Нова», хотя и подвергшееся разграбленію большевиками, однако, не потерявшее свой громадный интересъ благодаря своему звЪринцу. 26 іюня я со своимъ полуэскадрономъ распрощался съ милъйшими Драгунами и на слЪдующій день присоединился къ своему полку въ селеніи Большая Лепетиха на ДнЪпр№.

Въ посяфдующие мЪсяцы, описанные полков-

никомъ Главацкимъ, намъ многократно приходилось встрЪчаться съ Лейбъ-Драгунами и, находясь въ составЪ одной и той же бригады, участвовать со-

вм%Ъстно въ бояхъ. Посл занятія Бахмача судьба
насъ раздълила. Драгуны пошли на Батуринъ, Ки-
расиры на Нажинъ. Въ тяжелыхъ бояхъ провели
объ группы сентябрь 1919 г. Наиболѣе славнымъ
дъломъ Кирасирскаго полка была конная атака
15 сентября на с. Британы, Черниговской губ. Во
время этой исключительной по своей доблести ата-
ки погибъ сраженный пулей въ сердце, командиръ
моего эскадрона и мой старый лицейскій товарищь
штабсъ-ротмистръ Деконскій. Смерть его въ совер-
шенно иной обстановкъ въ другое время и при
томъ якобы. въ Полтавской губерніи описана пол-
ковникомъ Главацкимъ. При чтеніи описанія гибе-
ли Деконскаго, очевидцемъ коей мнв пришлось
быть, у меня осталось впечатлфніе, что рчь идетъ
не о немъ, а о комъ-то другомъ.

Въ октябрь Кирасирскій дивизіонъ подъ ко-
мандой полковника барона Таубе былъ направленъ
въ Полтавскую губернію для борьбы съ бандой Шу-
бы, осаждавшей Полтаву. Послъдовала двухмЪсяч-
пая стоянка съ ежедневными развфдками и разъѣз-
дами, а иногда и боями. Дивизіонный адъютантъ
нашъ штабсъ-ротмистръ Полянскій, авторъ мно-
гочисленныхъ и зачастую очень удачныхъ изсенъ
и стиховъ, вернувшись однажды изъ штаба Пол-
тавскаго отряда, изобразилъ такъ въ рифмахъ на-
ше пребываніе въ Полтав%:

Иду къ Пальшау *) я
Тамъ ждутъ меня друзья

*) Полковникъ Пальшау начальникъ Полтавскаго отряда.

Бискупскій и Кальницкій **)},
Противникъ большевицкій,
Глоба и графъ Капнистъ ***),
Въ бояхъ спеціалистъ

Тамъ съ ними забываю
Живительный покой.
Шампанскаго не пьютъ,
Задачи тамъ даютъ
Развѣдкамъ и разъЪздамъ
По нЪсколькимъ уБздамъ,

И Петръ Великій самъ
Учиться могъ бы тамъ

Какъ надо подъ Полтавой
Давать Полтавскій бой!

Подъ конецъ нашей стоянки въ Полтав%, когда уже нам чался отходъ на югъ, мы узнали о подходъ Лейбъ-Драгунскаго полуэскадрона, командуемаго поручикомъ Озероь.мъ 1. Мы встртились съ нимъ въ послфднихъ числахъ ноября во время не. большого боя съ бандитами у с. Старыя Сенжары. Озеровъ самъ, заболъвъ тифомъ, сразу же эвакунровался и полуэскадронъ его въ количествЪ около 30 шашекъ, оставшись безъ офицеровъ, былъ присоединенъ распоряженіемъ барона Таубе къ моему № 2 эскадрону Кирасиръ Ея Величества. Лейбъ-Драгуны, во главЪ съ вахмистромъ были вЪ хорошемъ вид% и довели количество шашекъ у меня до 120. Я устроилъ ихъ въ отд®льный взводъ и давалъ имъ самостоятельныя боевыя задачи. Офицеровъ

+*) Генералъ Кальницкій — командующій войсками.

***) Бискупскій, Глоба, гр. Капнистъ — офицеры штаба отряда.

у насъ было въ этотъ моментъ крайне недостаточно — по 2 на эскадронъ, считая и командира эскад-

рона и потому во глав офицерскихъ разъъздовъ посылался очень часто подпрапорщикъ или унтеръ-офицеръ.

27 ноября мы оставили Полтаву и пошли на присоединеніе къ бригадъ нашей, отступавшей подъ сильнымъ давленіемъ красныхъ вдоль границы Харьковской и Полтавской губерній. На долю нашего конскаго отряда (2 эскадрона Кирасиръ Ея Величества, съ пулеметною командою и ЛейбъДрагунскимъ взводомъ и эскадронъ Украинскихъ гусаръ ротмистра Крыжановскаго) выпала непріятная задача прикрывать отступленіе пзхоты Полтавскаго отряда съ сЪвера, двигаясь вдоль фронта съ запада на востокъ. Красные просачивались сквозь фронтъ, наша пЪхота была ненадежна. Черезъ н%-сколько дней посл оставленія Полтавы мы узнали объ измЪнЪ пВхотнаго баталіона, перебившаго своихъ офицеровъ въ одномъ изъ селеній Константиноградскаго уЪзда и сдавшагося большевикамъ. Охраненіе намъ приходилось нести на громадномъ пространствъ Константиноградскаго и сосВднихъ уЪздовъ. 6 декабря я получилъ приказаніе выставить охраненіе въ нсколькихъ верстахъ отъ нашего расположенія и назначилъ драгунскій взводъ во главВ съ вахмистромъ. На разсвътЪ прискакалъ вахмистръ и два драгуна съ печальной в%стью. Красные напали на нихъ среди ночи, часть перебили, часть увели съ собой. Второй разъ въ теченіе этого года пришлось мн услышать почти однородный разсказъ. ТЪмъ временемъ отрядъ нашъ получилъ приказан!е продолжать походъ. Съ разръшенія полковника барона Таубе я ръшилъ произвести

усиленную развдку всВмъ эскадрономъ въ районЪ ночного боя. Онъ отстоялъ отъ насъ верстахъ въ 10 и я надфялся застать большевиковъ врасплохъ и отбить драгунъ. Однако, по приходЪ въ деревню мы никого не нашли. Жители разсказали, что немедленно лослЪ нападенія большевики ушли

обратно на сЪверъ, подробностей же ночного боя, естественно, никто изъ крестьянъ не зналъ. Мн тъмъ боле было досадно это событіе, что среди драгунъ было нЪсколько весьма достойныхъ, которыхъ я зналъ еще по іюньскому походу по Арабатской Стрлк%.

Много позже, уже въ 1920 г., я узналъ, что часть этихъ драгунъ, отбиваясь отъ большевиковъ, вышла изъ деревни прямо на югъ и не встрЪтившись съ нашимъ отрядомъ, добралась въ конц концовъ благополучно въ Крымъ, гдЪ вошла въ драгунскій эскадронъ полковника Ковалевскаго.

Почти не выходя изъ нарядовъ, двигались мы далЪе на юго-востокъ. 8 декабря мы присоединились къ Сводно-Кирасирскому полку, который потерялъ 9/10 своего состава частью въ бояхъ, частью обмороженными и тифозными, имфлъ, совмЪстно со 2-мъ Гвардейскимъ Сводно-Кавалерійскимъ полкомъ всего лишь около 60 шашекъ, командовалъ имъ кавалергардъ штабсъ-ротмистръ А. Н. Шебеко. Отъ нЪсколькихъ эскадроновъ почти не оставалось слъда. Единственный оставшійся Кирасиръ Его Величества былъ въ кавалергардскомъ эскадрон, Конно-греналерскимъ эскадрономъ посав выбыпя изъ стрея ‹го послфдняго офицера, командовалъ Уланъ Его Величества поручикъ кн. Волконскій. Драгунскаго эскадрона не существовало и своихъ трехъ драгунъ я сдалъ въ конно-грена-

дерскій. Въ первый же день нашего присоединенія къ полку 8-го декабря мы имВли тяжелый бой на р. Орели и потеряли почти треть нашего состава.

Полки пополнялись, однако, какъ могли наборомъ добровольцевъ, мобилизащями и присылжами пополненій изъ запасныхъ эскадроновъ, См%-на личнаго состава была громадная — никто не оставался долго въ строю — тифъ или пуля неизбвж-

но заставляли эвакуироваться.

Повидимому, и драгунское пополненіе прибы-
ло вскор%ъ, ибо нъсколько дней спустя послВ боя
8 декабря мой эскадронъ см8нилъ въ арьергардъ
у станцін Краснопавловки драгунскій эскадронъ
штабсъ-ротмистра Де-Витта 1, убитаго впослЪд-
«твіи въ 1920 году.

Будучи сведена въ одинъ полкъ, гвардейская
кавалерія до конца гражданской войны находилась
вмЪст. Въ декабрЪ были присоединены къ полку
„Лейбъ-Гусары и Уланы Ея Величества, воевавшіе
до этого въ Сводно-Горской дивиз!и Кавказской
арміи, гдЪ они понесли серьезныя потери. Въ янва-
ръ присоединились къ полку и Гродненскіе гусары,
переведенные изъ Сводно-Гусарскаго полка.

Совм%стно продвлали мы тяжелый походъ на
Ростовъ. 2 декабря 1919 г. Ростовъ былъ оставленъ
„Добровольческой Арміей и занятъ большевиками,
при чемъ кавалерія генерала Барбовича оказалась
отрёзанной у с. Мокрый Чалтырь, на правомъ бе-
регу Дона. Переправляться намъ пришлось черезъ
Донъ, по которому наканунъ прошелъ ледоколъ.
Отбиваясь отъ насфдавшаго врага, кавалерія съ
трудомъ перешла на лъвый берегъ, перетащивъ,
однако, свою артиллерію, пулеметы и обозы.

Въ КойсугЪ впервые за два м%сяца мы вздохну- ли, ВслЬдствіе необычайно густого тумана, покрыв- шаго Придонской край въ конц декабря, военныя пЪйствія прекратились сами собой. Отдохнувшія части были приведены въ порядокъ, пополнены. Необычайная закаленность духа позволила нашимъ сравнительно малочисленнымъ полкамъ вписать въ теченіе послздующихъ полутора мЪсяцевъ блестя- ція страницы въ свои истори. Въ теченіе всего ян-варя полки не выходили изъ боевъ и неизмънно ка- ждый бой кончался разгромомъ большевиковъ. О дальнфйшемъ отступленіи никто ужъ не говорилъ — всЪ помыслы были идти впередъ.

Наше наступленіе состоялось 7 февраля. Друж- ными усиліями Добровольческаго корпуса былъ взятъ Ростовъ. Наиболѣе крупную роль во взяти его довелось сыграть Сводно-Гвардейскому полку. Въ то время какъ Корниловцы вели огневой бой у Темерника, кавалерія была направлена въ обходъ фланга и тыла красныхъ. Гвардейскій полкъ былъ впереди. Пройдя по замерзшему вспаханному полю подъ ураганнымъ огнемъ, гвардейцы дошли до крайнихъ домовъ Темерника и, затъмъ, круто по- вернувъ лЪвымъ плечомъ, обрушились на красную пЪхоту. Атака эта рЪшила участь Ростова. ПобЪ- да, однако, далась не легкою цфной. Гвардейскій полкъ потерялъ ранеными офицеровъ — штабсъ- ротмистра Одинцова (Кирасиръ Ея Величества), штабсъ-ротмистра Онашковича-Яцыну и корнета Максимова (Кирасиръ Его Величества), корнета Турскаго (Улана Ея Величества) и штабсъ-ротмист- ра Крыжановскаго (Улана Его Величества). За нъ- сколько дней до этого были убиты у с. Кулишевки литабсъ-ротмистръ гр. Стенбокъ-Ферморъ (Кон.

Гв.) и поручикъ кн. Волконскій (Уланъ Его Величества).

Въ Ростов полки сильно пополнились, какъ добровольцами, такъ и пополненіями, прибывшими изъ запасныхъ частей.

Большевистская армія, получивъ въ свою очередь крупныя подкрЪпленія и видя невозможность достигнуть результатовъ на участкЪ Добровольческаго корпуса, двинулась черезъ рёку Манычъ на ст. ТихорЪцкую. Разложеніе Кубанцевъ дало имъ возможность почти безпрепятственнаго продвиженія впередъ и, предрѣшая паденіе Кавказа, вынудила добровольцевъ оставить Ростовъ безъ боя. Наша кавалерія была брошена въ прорывъ возстанавливать положеніе.

17 февраля конная группа генерала Павлова столкнулась съ арміей Буденнаго у ст. Средній. Егорлыкъ. Навстрѣчу наступающимъ краснымъ генералъ Павловъ послалъ бригаду генерала Барбовича, имзвшую въ первой лини Сводно-Гвардейскій и 3-й Сводно-Кавалерійскій полки. Кавалерійскій бой длился съ 2 часовъ дня до наступленія темноты и, хотя упорство красныхъ было сломлено и поле битвы осталось за нами, гвардейская кавалерія потеряла свыше половины своего состава. Изъ. 20 офицеровъ, участвовавшихъ въ этомъ бою, были убиты 10 (ротмистры кн. Святополкъ-Мирскій, Кучинъ 1, Хитрово, поручики кн. Черкасскій и Буйновъ, корнеты гр. Гейденъ, Штранге, Пуришкевичъ и кн. Енгалычевъ и прикомандированный поручикъ Воронцовъ) и ранено двое (ротмистры кн. Накашидзе и Полянскій).

Бой этотъ предрѣшилъ участь всего Кавказа, полки наши были уничтожены и остатки арміи бы-

ли вынуждены отходить подъ давленіемъ красныхъ на Новороссійскъ и оттуда въ Крымъ.

Въ Крыму гвардейская кавалер!я соединилась со своими обозами и лазаретами. На стражЪ Кры- ма, на Перекоп находился сводный гвардейскій эс- кадронъ, подъ командой полковника Ковалевскаго, составленный въ значительной части изъ лейбъ- драгунъ. Рокъ тяготфлЪ и надъ нимъ. Въ ночь со 2-ое на 3-ье апрЪля отрядъ этотъ подвергся напа- денію красной конницы и почти полностью погибъ. Какъ и въ бою подъ Егорлыцкой, потери въ офи- церскомъ составЪ были очень большя: 4 офицера убито — полковникъ маркизъ Делли-Альбицци (Кирасиръ Его Величества), штабсъ-ротмистръ гр. Толстой (лейбъ-драгунъ), поручикъ Костинъ (кон- чо-гренадеръ) и корнетъ Литвиновъ 1-й (кирасиръ Ея Величества), 1 раненъ — поручикъ гр. Мусинъ-Пушкинъ и 1 пропалъ безъ взсти— корнетъ Пусто- рослевъ *).

Будучи назначенъ въ апрълl% 1920 г. на должность помощника полкового адъютанта Гвардейскаго Кавалер йскаго полка, я покинулъ строй и до конца гражданской войны находился въ штабЪ и въ командировкахъ. Прибавить что-либо къ матеріаламъ, напечатаннымъ въ драгунскомъ изданіи, я не решаюсь,

ВсЪхъ насъ объединяла мысль собиранія и возстановленія распавшихся послЪ революціи полковъ — начало возстановленія Россіи. Рокъ сулилъ иное! Но и въ разсЪъяніи нашемъ мы продолжаемъ оста-

---

*) Полковиикъ Альбицци похороненъ не въ кол. Берлинъ, какъ указано полковникомъ Главацкимъ на стр. 136, а въ Ѳеодосін, тамъ же рядомъ погребенъ и корнетъ Литвиновъ.

ваться тою сплоченною любовью и памятью къ родному прошлому силою, разбить которую не смогли и самыя суровыя испытанія. «Лейбъ-Драгуны дома и на войнВ»; «Памятка Кирасиръ Ея Величества» и др. вышедшіе и подготовляющіеся къ изданію труды —— доказательство этого,

Миръ праху и вЪчная память героямъ!

А. Литвиновъ.
Шлт.-ротм. Л.-Гв. Кирас. Ея Вел. полка

Г. Елизаветвиль (Бельг. Конго).
Тюнь 1929 г.

ОГЛАВЛЕНЕ

Вахмистръ Лейбъ-Гвардм Драгунскаго полкз Василій Афанасьевичъ Константиновъ. К. Желтухинъ 3-й Драгунъ-охотникъ. В, К. ..... ОРТА е
«Это было давно, но я помню, когда это было» В, К. ..
Воспоминанія стараго командира. Графъ Народъ .....
Лейбъ-Драгунамъ. Г. Раухъ .....
Переброска полка на другой , фронтъ «Опрженжовъ»
А. Романовичь ..... ионака
Неожиданный пріъздъ въ полкъ Вел. Кн. Николая Николаевича въ 1908 г. А. Романовичъ ....,.....
Пристръялись. А. Романовичъ .....
Три дня съ 20-й пЪхотной дивизіей „М. Мухля .....
Въ одинъ изъ дней. М, МУХЛЯ ..... оа
Еще горушку! М. Мухля .... еее ленезиаенна
Ульвовекъ и мой врагъ австріецъ. Николай Главацкій
Мое ранене. Николай ГлавацкіА ..... ки
Какъ «панъ Загорск» встрфтилъь новый строй.
Н. Главац Й зы еее сиььваванаьчавачещано
Шітабсъ-Ротмистръ Аполлонъ Колокольцовъ — «Адмиралъ. % азаа ана ард
Съ Лейбъ-Драгунами въ гражданской войн%Ъ.
А. ЛИТВИНОВЪ а... я

стр

23
1

ІмрвІмЕВІЕ РАЗСАГ., 13, гие Разса1. — РАв!з (5’)

https://prussia.online/books/2-ya-gvardeyskaya-kavaleriyskaya-diviziya-v-vostochnoy-prussii-23-iulya-7-sentyabrya-1914-g